

КРИМИНОЛОГИЯ:

ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2015

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 2 (37), 2015

**Юбилейный выпуск, посвящённый 60-летию доктора экономических наук,
профессора В.В. Колесникова**

Санкт-Петербург
2015

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по юридическим наукам, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Набережные Челны, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2015. № 2 (37). 106 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невиско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312-42-07, доб. 224

Факс: (812) 312-99-10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

© Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, 2015

© Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club**

№ 2 (37), 2015

**Special edition devoted to the 60th anniversary of Doctor of Economic Sciences,
Professor V.V. Kolesnikov**

St. Petersburg
2015

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galieva

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliiev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Naberezhnye Chelny, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award, the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia (Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2015. № 2 (37). 106 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow» is included in the list of the Russian peer-reviewed scientific journals. The main scientific results of doctorate and candidate' theses are to be published in the journal.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2015

© Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Юбилейный выпуск, посвящённый 60-летию доктора экономических наук,
профессора В.В. Колесникова

1. К ЮБИЛЕЮ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ВАДИМА ВЯЧЕСЛАВОВИЧА КОЛЕСНИКОВА

Вадиму Вячеславовичу Колесникову – 60 лет! 13

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Основной доклад беседы «Экономическая криминология: криминологическая
безопасность как общественное благо» от 17 апреля 2015 года*

*В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия). Экономическая криминология:
криминологическая безопасность как общественное благо 16*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Материалы беседы «„Оранжевая революция“ на Украине как прямая угроза России»
от 23 марта 2015 года*

*Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). О преступности «цветных
революций»: разговор с практикующим политиком. 36*

*С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия). Новая Переяславская рада
как залог спасения Украины, Белоруссии и России 39*

*С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия). Об угрозах безопасности России
и не извлечённых уроках истории. 42*

*Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). Россия и Украина как объекты
посягательства глобальной олигархической власти (ГОВ) 46*

*В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Фашизация современной
Украины 50*

*А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический прогноз
преступной деятельности против Новороссии и в связи с этой
деятельностью против России. Меры противодействия 55*

В.И. Поклад (Луганск, Украина). Мысли вдогонку 62

*И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург, Россия). Возможен ли «майдан»
в России? 65*

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

*Г.Н. Горшенков (Нижний Новгород, Россия). Уголовно-процессуальный
аспект учения о криминале 71*

3. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*Материалы беседы «Триединство криминологии в борьбе противоположностей»
от 27 февраля 2015 года*

*Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Будущее преступноведения
от Марбургской к Невско-волжской школе 78*

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Синергетический подход
реверсивного воздействия на семейную преступность. Стратегии
декриминализации семьи..... 82

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРЕСТУПНОСТИ

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Возвращение к кримино-
логической теории причинности 88

К нашим авторам 98

Криминологические издания 102

CONTENTS

Special edition devoted to the 60th anniversary of Doctor of Economic Sciences,
Professor V.V. Kolesnikov

1. ON THE OCCASION OF THE ANNIVERSARY OF DOCTOR OF ECONOMIC SCIENCES, PROFESSOR VADIM VYACHESLAVOVICH KOLESNIKOV

Vadim Vyacheslavovich Kolesnikov – the 60th anniversary! 13

2. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

ECONOMIC CRIMINOLOGY

*The main lecture of the seminar «Economic criminology: criminological security
as a public benefit» as of April 17, 2015*

V.V. Kolesnikov (Saint-Petersburg, Russia). Economic criminology:
criminological security as a public benefit 16

POLITICAL CRIMINOLOGY

*Materials of the seminar «„Orange revolution“ in Ukraine as a direct threat to Russia»
as of March 23, 2015*

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia). On criminal nature of «colour
revolutions»: talk to a politician 36

S.F. Milyukov (Saint-Petersburg, Russia). New Pereyaslav Rada as a guarantee
of salvation of Ukraine, Belarus and Russia 39

S.U. Dikaev (Saint-Petersburg, Russia). On threats to Russian security
and lessons not learned from history 42

L.B. Smirnov (Saint-Petersburg, Russia). Russia and Ukraine as objects
of global oligarchic crime encroachment 46

V.S. Kharlamov (Saint-Petersburg, Russia). Fascistization of modern
Ukraine 50

A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia). Criminological forecast of criminal
behavior against Novorossia and, therefore, against Russia. Prevention
measures 55

V.I. Poklad (Lugansk, Ukraine). Follow-up thoughts 62

I.N. Lopushanskiy (Saint-Petersburg, Russia). Is Maidan possible in Russia? 65

CRIMINOLOGY OF LAW

G.N. Gorshenkov (Nizhny Novgorod, Russia). Aspects of criminal procedure
in criminology 71

3. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

*Materials of the seminar «Trinity of criminology in the conflict of opposites»
as of February 27, 2015*

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia). Future of criminology
from Marburg school to Neva Volga Research School 78

V.S. Kharlamov (Saint-Petersburg, Russia). Synergetic approach to preventive effect on family crime. Strategies of family decriminalization..... 82

REPRODUCTION OF CRIME

D.A. Shestakov (Saint-Petersburg, Russia). Return to the criminological theory of causality..... 88

To our authors..... 98

Criminological editions 102

1. К ЮБИЛЕЮ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА ВАДИМА ВЯЧЕСЛАВОВИЧА КОЛЕСНИКОВА

ВАДИМУ ВЯЧЕСЛАВОВИЧУ КОЛЕСНИКОВУ — 60 ЛЕТ!

Вадим Вячеславович Колесников родился 6 февраля 1955 г. в Калуге. Наш юбиляр — виднейший специалист в области экономической криминологии, однако, мог стать и офицером войск ПВО... Летом 1972 года он поступил в Ленинградское высшее военно-политическое училище ПВО имени Ю.В. Андропова (пос. Горелово, Ленинградская область), но почти сразу после мандатной комиссии ушёл, поняв, что данная служба — не его призвание.

В 1977 г. Вадим Вячеславович закончил Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского (ныне — Санкт-Петербургский государственный экономический университет (СПбГЭУ)) и стал экономистом. Кстати, на выпускном вечере в честь окончания вуза единственной из родителей выпускников была его мама, Галина Семёновна! Согласитесь, это говорит о многом. По словам юбиляра, родителям он обязан всеми своими успехами. Именно отцу и матери он посвятил свою первую и самую многотиражную (20 тыс. экз.!) книгу «Забывтый Богом Рай? Размышления о нашей судьбе» (Л., 1990).

После окончания института В.В. Колесников работал экономистом в Калужском облисполкоме, но в 1979 году ушёл с этой должности — не лежала душа к нетворческой деятельности. Наконец, он нашёл себя на научном поле: шесть лет трудился в научно-исследовательском секторе родного института, из которых пять лет — в должности старшего научного сотрудника. Занимался интересной тематикой, связанной с методическим обеспечением задач сокращения ручного труда в российской промышленности и обеспечения сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов на региональном уровне. За это время подготовил и в 1983 году защитил кандидатскую диссертацию по экономике

на тему «Методические основы планового обеспечения сбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов: на примере промышленных предприятий Ленинградского региона». На защиту пригласил своих родителей. Они переживали за сына, особенно когда ему стали задавать много вопросов, всего набралось 21.

Научным руководителем В.В. Колесникова был заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор Николай Афанасьевич Горелов — один из ведущих теоретиков в области экономики труда и трудовых ресурсов, бессменный заведующий одноимённой кафедрой и декан факультета организации труда. Николай Афанасьевич — автор многих монографий и учебников для высшей школы, причём учебников по новейшим дисциплинам, которые ранее в наших вузах не читались. Человек интеллигентный и тактичный, трудоголик с высочайшей работоспособностью, воспитавший целую плеяду талантливых учеников, давший путёвку в профессиональную жизнь тысячам специалистов. Кстати, юрист по первому образованию, что не могло не отразиться и на судьбе его первого ученика, Вадима Колесникова. Николай Афанасьевич вызвал у нашего юбиляра неподдельный интерес к учебному предмету и научной работе. На занятиях обсуждали «крамольную» для тех времён тему: «Является ли рабочая сила при социализме товаром?». В дальнейшем Н.А. Горелов сыграл главную роль в определении послевузовской судьбы юбиляра, пригласив его в 1979 году на работу в свой сектор Проблемной научной лаборатории региональных экономических исследований при ЛФЭИ им. Н.А. Вознесенского.

Параллельно научной работой В.В. Колесников начал преподавать студентам, в числе которых был и его младший брат

Олег, учившийся вместе с Михаилом Маневичем, трагически закончившим свою жизнь и административную карьеру... А отец Миши, Владислав Моисеевич, в своё время читал студенту Вадиму Колесникову лекции.

С 1985 года Вадим Вячеславович окончательно переходит на педагогическую работу. Ему поступило неожиданное предложение перевестись на кафедру в вуз МВД — Высшее политическое училище МВД СССР (ныне — Санкт-Петербургский университет МВД России). Свершилась мечта профессионально заниматься педагогической деятельностью, да и материально она была привлекательна: зарплата на треть выше, чем у научного сотрудника. Взял Колесникова на работу заведующий кафедрой Сергей Андреевич Сидоров.

С переходом в ВПУ МВД СССР интересы В.В. Колесникова сместились в область внезаконной экономической деятельности. Объектами его исследований становятся криминальная и теневая экономики, экономическая преступность. Во второй половине 80-х годов XX века д.э.н., профессор В.Я. Феодоритов сориентировал молодого кандидата наук на проведение исследований в этой области, как наиболее логичной сфере научных интересов для экономиста, работающего в ведомственной образовательной системе МВД. Сейчас среди главных научных интересов юбиляра — экономическая криминология и экономическая теория преступности.

В 1994 году В.В. Колесников выпускает одну из первых в стране монографий, посвящённых анализу распространения криминальных явлений в реформируемой экономике России, ускоренно переходившей к рынку. В мае этого же года по его инициативе Санкт-Петербургский юридический институт МВД РФ совместно с другими организациями проводит первую в стране научно-практическую конференцию «Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку». Вадим Вячеславович подготовил два доклада: «О методологии исследования экономической преступности в период становления рыночных структур» (совместно с А.А. Мищенко) и

«О формировании концепции общенациональной программы борьбы с экономической преступностью». Уже на следующий год в Санкт-Петербургском университете экономики и финансов состоялась защита его докторской диссертации по экономике на тему «Условия и причины криминализации экономических отношений на этапе рыночных реформ: политико-экономическое исследование».

Это была первая диссертация в стране на такую сверхактуальную тему. Члены диссертационного совета задали соискателю две дюжины вопросов, что было совершенно не типично для тех времён. Предмет исследования вызвал настолько большой интерес, что дискуссия развернулась не поддельная. Были ещё две особенности той защиты. Во-первых, вся она по инициативе самого диссертанта записывалась на видео. Это сегодня диссертационные советы обязали делать видеозапись, а тогда никто и не помышлял об этом. Во-вторых, состав диссовета был крайне удивлён двум отзывам, поступившим из-за рубежа: от главного полицейского Лондона и профессора Хельсинского университета.

На защите в качестве приглашённого гостя присутствовала супруга Вадима Вячеславовича, Галина Георгиевна, которая, наверно, больше всех переживала за него. Научным консультантом у диссертанта был ректор университета, д.э.н., профессор Леонид Степанович Тарасевич — мудрый организатор и милейший человек. Первым оппонентом — известный специалист по проблемам противодействия криминальной экономике, профессор Академии управления МВД России, д.э.н. Алексей Аркадьевич Крылов. В прениях выступил легендарный начальник уголовного розыска ГУВД Ленинграда и Ленинградской области Виктор Михайлович Егоршин (службу свою он закончил в связи с избранием депутатом Верховного Совета РСФСР; в его предвыборной команде в 1989 году был и сам юбиляр).

В 2000 году Вадим Вячеславович перешёл на работу в «прокурорский» вуз — Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генпрокуратуры РФ, где трудится и сегодня. Ректор вуза, заслуженный деятель науки,

д.ю.н., профессор Борис Владимирович Волженкин, знал нашего юбиляра и до этого — ими совместно написаны главы «Преступность в сфере экономической деятельности» в двух учебниках по криминологии (1998; 1999). В дальнейшем этим научным дуэтом была подготовлена глава на актуальную тему «Экономическая преступность и политическая коррупция» в коллективную монографию «Политический режим и преступность» (2001). До сих пор эта книга остаётся одной из самых откровенных изданий в российской криминологии, показывающих диалектику связи названных феноменов. В общем же, спектр научных интересов нашего юбиляра достаточно широк. По его словам, изучение «факультативной» экономической тематики позволяет расширить инструментарий при изучении криминальной проблематики.

За последние 15 лет по проблемам экономической криминологии Вадимом Вячеславовичем были подготовлены: монография «Преступность в сфере экономической деятельности» (СПб., 2000. В соавт. с В.М. Егоршиным), по пять глав в коллективных монографиях: «Экономическая преступность в современном рыночном хозяйстве» (Криминология — XX век / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. В соавт. с С.В. Степашиным); «Экономическая преступность и политическая коррупция» (Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. СПб., 2001. В соавт. с Б.В. Волженкиным); «Основы экономической криминологии» (Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии. Монография / Под ред. д.ю.н., проф. Д.А. Шестакова. СПб., 2003.); «Экономическое развитие и преступность» (Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005.); «Экономическая преступность» (Частная криминология / Отв. ред. д.ю.н., проф., засл. деят. науки РФ Д.А. Шестаков. СПб., 2007. В соавт. с С.В. Степашиным).

Кроме этого, за прошедшее пятнадцатилетие В.В. Колесников опубликовал более 20 глав и параграфов по экономико-

криминальной тематике в 14 коллективных монографиях экономистов. В их числе следует назвать публикацию нескольких глав и параграфов общим объёмом более 8 печатных листов, подготовленных Колесниковым лично и в соавторстве со своими учениками в знаковой коллективной монографии «Что такое «криминализация экономики» и как с ней бороться?». Кстати, монография имела рабочее название «Криминализация экономики России и противодействие организованной экономической преступности», но издательство сочло коммерчески выгодным именовать её по-другому...

В рецензируемых журналах последних 20 лет В.В. Колесниковым опубликовано 30 статей, касающихся проблем экономической криминологии. Разработка данных вопросов нашла своё отражение и в учебной литературе. Юбиляр является автором глав, посвящённых преступности в сфере экономической деятельности, в 4 учебниках по криминологии. Крайне важными обстоятельствами в истории развития экономической криминологии в России стали написанный Колесниковым в учебнике «Криминология» (1999) параграф «Экономическая криминология» и статья «Экономическая криминология» в словаре «Криминология» (СПб., 1999). Данные публикации являются знаковыми, поскольку тема экономической криминологии впервые была отражена в вузовской учебной криминологической литературе.

Вадим Вячеславович Колесников — заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, доктор экономических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Дорогой Вадим Вячеславович! Примите наши искренние поздравления с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, творческого вдохновенного настроения, благополучия и общего процветания!

Совет Клуба

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

Основной доклад беседы «Экономическая криминология: криминологическая безопасность как общественное благо» от 17 апреля 2015 года

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Колесников

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО

Аннотация: Криминологическая безопасность не должна пониматься узкоутилитарно: только как безопасность от преступных угроз. В криминологическом обороте данный термин целесообразно использовать в более широком смысле — как общественное благо. Это позволит выйти на новый теоретический уровень и в результате оценивать криминологическую безопасность не просто как некую традиционную отраслевую функцию правоохранительных органов, а как ключевую задачу государства по производству одного из важнейших чистых общественных благ.

Ключевые слова: экономическая криминология; криминологическая безопасность; общественное благо.

V. V. Kolesnikov

ECONOMIC CRIMINOLOGY: CRIMINOLOGICAL SECURITY AS A PUBLIC BENEFIT

Summary: Criminological security should not be perceived in a narrow and utilitarian manner, only as security from criminal threats. In criminology, this definition should be used more broadly — as a public benefit. It will allow to reach a new theoretical level and assess criminological security not only as a traditional law enforcement function, but as a key task of the state to provide one the most important social benefits.

Key words: economic criminology; criminological security; social benefit.

Мы проводим заседание Клуба в знаменательный период, когда в Дохе (Катар) проходит 13-й Конгресс ООН по предупреждению преступности. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, выступая 12 апреля 2015 г. на открытии Конгресса, заявил, что преступность представляет серьёзную угрозу миру и безопасности; она подрывает развитие и приводит к серьёзным нарушениям прав человека. Он подчеркнул, что существует связь между уровнем преступной деятельности, состоянием правосудия и социально-экономическим развитием, а предотвращение преступлений и поощрение верховенства права имеют решающее значение для устойчивого развития в мире.

Хочу отметить, что эти выводы содержат важную криминологическую детерминацию и имеют прямое отношение к теме сегодняшней беседы, проводимой под знаком развития теории экономической криминологии. Чтобы перейти к рассмотрению категории криминологической безопасности, начнём с демонстрации данных отечественной уголовной статистики об экономических преступлениях за последние годы.

В 2008 году в России было зарегистрировано 448,8 тыс. преступлений экономической направленности, в 2009 г. — 428,8 тыс.; в 2010 г. — 276,4 тыс.; в 2011 г. — 202,5 тыс.; в 2012 г. — 173,0 тыс.; в 2013 г. — 141,2 тыс.; в 2014 г. — 107,3 тысячи [16].

Иными словами, в 2014 году, по сравнению с 2008 годом, число выявленных правоохранительными органами экономических преступлений сократилось в 4,2 раза (рис. 1)!

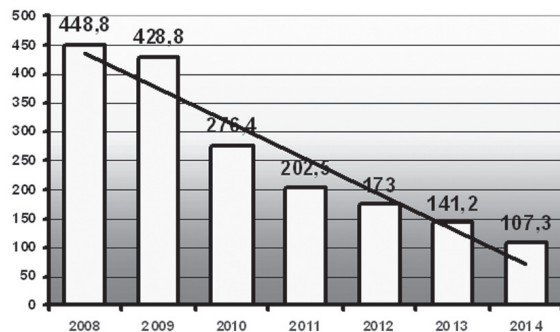

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности за 2008–2014 годы (тыс.)

Теперь приведём статистику общего числа выявленных правоохранительными органами преступлений в стране за те же годы. В 2008 году было зарегистрировано 3209,9 тыс. преступлений, в 2009 г. — 2994,8 тыс.; в 2010 г. — 2628,8 тыс.; в 2011 г. — 2404,8 тыс.; в 2012 г. — 2302,2 тыс.; в 2013 г. — 2206,2 тыс.; в 2014 г. — 2166,4 тыс. [16]. В 2014 году, по сравнению с 2008 годом, общее число выявленных преступлений сократилось в 1,5 раза (рис. 2).

При этом на обоих рисунках в виде прямой ниспадающей линии приведены тренды, наклон которых показывает тенденцию динамики преступлений.

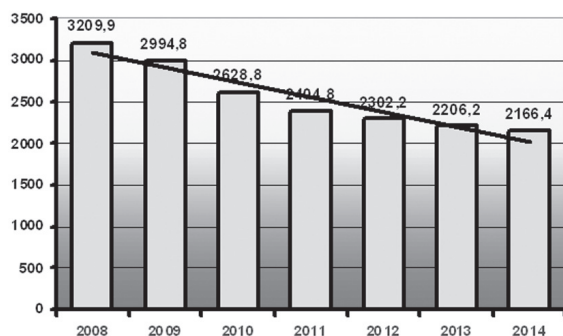

Рис. 2. Динамика общего числа зарегистрированных преступлений за 2008–2014 годы (тыс.)

Более подробные данные о сокращении общего числа зарегистрированных преступлений и преступлений экономиче-

ской направленности представлены в виде таблицы (табл. 1).

Элементарное сопоставление показывает, что уменьшение числа регистрируемых экономических преступлений за период 2008–2014 годов аномально, причём это видно не только по абсолютному сокращению числа зарегистрированных преступлений экономической направленности, но и падению их доли в общем количестве учтённых преступлений — с 14 до 5%! Но каковы причины этой аномальности? Почему произошло столь резкое, можно сказать, экстраординарное падение числа выявленных экономических преступлений на фоне значительно меньших колебаний в сторону уменьшения общего количества преступлений, регистрируемых в стране?

Здесь можно столкнуться с принципиально разной реакцией официальных правоохранительных структур, да и представителей исполнительной власти вообще, с одной стороны, и криминологов, с другой. Первые в таких случаях заявляют, как правило, либо о росте эффективности своей деятельности, либо об «оздоровлении» криминальной обстановки в рассматриваемой сфере, или о том, что обе эти причины привели к столь желаемому результату — резкому сокращению экономических преступлений.

Такая реакция типична и объясняется корпоративными интересами — стремлением «защитить честь мундира», отстоять позицию ведомства, которое «эффективно противостоит криминалу», и т.п. Вторые, т.е. криминологи, обязаны попытаться выявить истинные факторы аномального сокращения числа преступлений. Для этого нужно начать с того, что отчётность МВД России показывает не число фактически совершаемых преступлений в стране, в том числе экономических, а лишь официально регистрируемое. Следовательно, как неоднократно констатировало криминологическое сообщество, число регистрируемых преступлений зависит, преимущественно, от активной деятельности самих правоохранительных структур, от того, насколько они заинтересованы или не заинтересованы выявлять и показывать реальную криминальную картину. При

Табл. 1. Показатели, характеризующие динамику зарегистрированных преступлений и преступлений экономической направленности за период 2008–2014 гг.

Годы	Общее число зарегистрированных преступлений		Количество зарегистрированных преступлений экономической направленности		
	тыс. ед.	в % к аналогичному периоду предыдущего года	тыс. ед.	удельный вес в общем числе преступлений	в % к аналогичному периоду предыдущего года
	1	2	3	4	5
2008	3209,9	10,4	448,8	14,0	2,3
2009	2994,8	6,7	428,8	14,3	4,5
2010	2628,8	12,2	276,4	10,5	35,5
2011	2404,8	8,5	202,5	8,4	26,8
2012	2302,2	4,3	173,0	7,5	14,6
2013	2206,2	4,2	141,2	6,4	18,4
2014	2166,4	1,8	107,3	5,0	24,0

этом позиция правоохранителей зависит, в свою очередь, от того, поощряет или не поощряет подобную активность власть.

В рассматриваемом нами случае проявилась устойчивая тенденция по сдерживанию силовых структур от «давления» на бизнес, «излишнего рвения» в деле выявления и расследования «беловоротничковых» преступлений. Стоит вспомнить неоднократные призывы: «Перестаньте кошмарить бизнес!», а также не так давно осуществлённую так называемую либерализацию и гуманизацию уголовного законодательства. Последняя акция привела к принципиальным трансформациям в уголовно-правовой политике: произошло очевидное изменение позиции государства в отношении квалификации отдельных экономических преступлений (вплоть до частичной или полной декриминализации каких-то составов), степени тяжести наказания и применения разных видов наказания (исключение из УК РФ такого важного вида наказания как конфискация имущества) и т.д. [8].

Действительно, эффективность противодействия процессам криминализации экономики в немалой степени зависит не только от «активности» правоохранительных структур государства, но и от законодательной основы для такого противодействия. В этой сфере на седьмом году применения нового уголовного законода-

тельства стали происходить существенные изменения: начиная с декабря 2003 года, когда из УК РФ был изъят институт конфискации [23], а также осуществлено определённое ослабление в применении уголовной репрессии в отношении экономических преступников по некоторым статьям и составам. В 2006 году конфискацию вернули в УК РФ, но уже не как отдельный вид уголовного наказания, а в качестве некой меры уголовно-правового характера [24], которая теперь имеет крайне ограниченное применение и распространяется только на имущество, нажитое преступным путём, что доказано в судебном порядке. Показателен факт – теперь она не касается экономических преступлений!

При этом бизнес-сообщество продолжает требовать от власти дальнейшего смягчения уголовной ответственности за свои преступления. 15 апреля 2015 г. уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б. Титов обсудил с бизнес-сообществом очередной доклад, подготовленный для Президента России. Бизнесмены называют данный документ «Книгой жалоб и предложений бизнеса». Он содержит уже 6-й (!) пакет предложений по дальнейшей гуманизации уголовного законодательства, в частности, о смягчении наказания по статье 159 УК РФ. Суть просьб бизнеса – освобождение

от уголовной ответственности бизнесменов за счёт предоставления возможности откупиться штрафом от уголовного наказания ещё на досудебной стадии, а также избавление бизнеса от проверок.

Задним числом отметим, что эти предложения Б. Титов передал В. Путину 26 мая 2015 года на встрече, состоявшейся в рамках форума «Деловая Россия». Они содержали 232 пункта. В числе предложений было требование о полном освобождении субъектов бизнеса от уголовной ответственности в случае возмещения ими нанесённого ущерба и уплаты соответствующего взноса в российский бюджет (!). Путин отреагировал сразу, указав Титову на «странное» желание бизнесменов вообще уйти от ответственности, что идёт вразрез с нормами справедливости. Такая недвусмысленная реакция Президента РФ, думается, даёт надежду криминологам, что либеральная вакханалия уголовно-правового регулирования отношений в сфере экономической деятельности подходит к концу.

Если вдуматься, «перекосы», возникшие в результате либерализации уголовного закона и нарушившие не просто равновесие между интересами ключевых социальных сил в стране, но и систему равенства перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), представляют угрозу национальной безопасности и требуют «выправления» [8]. Истоки таких деформаций в системе уголовно-правового регулирования экономических отношений следует искать в лоббировании интересов «белых воротничков», которое, как говорит теория общественного выбора, становится возможным в результате симбиоза экономических и политических элит на почве общего интереса захвата и удержания собственности в ходе рыночных преобразований, первоначального накопления капитала и последующей «приватизации государства».

Как здесь не вспомнить завещание Людвиг Эрхарда политикам и бизнесменам: «Ответственным за экономическую политику — я это подчеркиваю — является исключительно государство в рамках данных ему демократическо-парламентских компетенций и прав. Конечно, вполне за-

конна заинтересованность предпринимателей в экономической политике, как и законно их право высказывать своё мнение, но им самим, как и их представительным органам нельзя вмешиваться в экономическую политику» [30].

Как говорил один колоритный персонаж кинолегенды «Кавказская пленница», нельзя смешивать частный интерес с государственным. У бизнеса, в какие бы красивые одежды он ни рядился, всегда на уме одно — «максимизация нормы и массы прибыли!» Всё остальное вторично и не существенно. У государства же, при наличии ответственных и честных политиков, должна быть своя шкала ценностей, в которой на первом месте — эрхардовский императив «Благосостояние для всех!».

Вообще, ориентация политики и законодательства на рост благосостояния стала важным постулатом институционального подхода в зарубежной экономической науке периода государства всеобщего благосостояния (*welfare state*). К сожалению, этот этап на Западе заканчивается безвозвратно в связи с переходом в эпоху тотальной глобализации, где «правит бал» идеология постмодерна и неолиберальная экономическая политика [9]. Кстати, рекомендую на этот счёт ознакомиться с ярким эссе Я.И. Гилинского [4]. Яков Ильич всегда отличался либеральными взглядами, а здесь, вдруг, такое разочарование в том, к чему на самом деле привело развитие капитализма в мире... Впрочем, не «вдруг» — к такому выводу учёный может прийти только на основе глубокого анализа и серьёзных размышлений.

Аналогичное Л. Эрхарду понимание рыночной свободы и справедливости существует и у ряда современных специалистов. Вот что писал специально для российского читателя ещё в 1999 году главный редактор российско-германского журнала «Politeconom» профессор К. Херрманн-Пиллат: «Главная сила, противостоящая рыночной экономике, — власть как экономическая, так и политическая, порождающая беспорядок в обществе и несправедливость в экономике. Поэтому защита рыночной экономики от власти — важнейшая цель её политической составляющей. Именно в этом и ни в чём ином заключа-

ется основная цель социальной рыночной экономики! Социальная несправедливость и социальные беды объясняются ограничением рыночной конкуренции вследствие «сращивания бизнеса с властью» [25].

Для недопущения «перекосов» в законах требуется установление порядка соучастия граждан в законотворчестве — на этом настаивал один из ведущих теоретиков государства и права В.С. Нерсесянц: «Действительная и полная правосубъектность индивидов предполагает и их законотворческую правосубъектность, соучастие (в той или иной форме) в законотворчестве, право на участие в установлении правового закона. Свобода возможна лишь там, где люди не только её адресаты, но и творцы, защитники. Там же, где люди — лишь адресаты действующего права, вместо права как формы свободы людей действуют навязываемые им свыше принудительные установления и приказы отчуждённой от них насильственной власти (деспотической, авторитарной, тоталитарной)» [14, с. 164].

Об отсутствии такой законотворческой правосубъектности граждан говорил один из крупных специалистов в области изучения теневой экономики в современной России Л.Я. Косалс: «Законодательные органы в большинстве случаев принимают не законы, обобщающие опыт реальной жизни, потребности общества или локальной общности, а административные распоряжения, отражающие интересы влиятельных групп, имеющих возможности лоббирования и «продавливания» нужных им решений, применяя иногда и прямой подкуп законодателей. Люди относятся к таким законам не как к нормам, выработанным обществом в лице своих представителей, которым нужно следовать, а как к внешним бюрократическим запретам, принимаемым «начальством» для своей пользы, чтобы «выкачать» из населения больше денег. Отсюда и восприятие многих законодательных актов как результата «сговора начальства». Такие нормы люди без всяких угрызений совести обходят, когда им это выгодно, и экономическая деятельность уходит «в тень»» [13, с. 69].

Глубокое понимание сущности высказанного В.С. Нерсесянцем императива, но

уже в приложении к задачам реформирования отечественного права, демонстрирует Председатель Конституционного суда РФ В.Д. Зорькин: «Нам предстоит одолеть трудный путь воссоздания в России массовой здоровой моральной нормативности. Только на такой основе может быть реализован либерально-демократический принцип полноценного сотворчества масс в создании системы права. Права не дарованного, а выстраданного и завоёванного в борьбе за отчётливо понимаемое общее благо» [6].

Криминологическая безопасность представляет собой понятие, раскрывающее одну из ключевых сторон глобальной для человечества проблемы обеспечения безопасности — защиты личности, общества и государства от угроз криминального характера. В связи с этим вопросы о том, как эффективнее защититься от этих угроз, и кто ответственен за это, должны волновать криминологов в первую очередь. Для поиска ответов мы обратимся к инструментарию современной экономической науки в части теории общественных благ (из разделов экономики публичного сектора и теории общественного выбора). Заметим, что не только юристы, но и часть экономистов, к сожалению, имеют смутные представления о том, что такое общественные блага, и чем они отличаются от благ экономических. Поэтому вначале сделаем соответствующие пояснения и лишь затем перейдём к рассмотрению собственно криминологической безопасности как общественного блага.

В самой сжатой форме попытаемся дать лишь некоторые общие представления об использовании институционального подхода для характеристики таких социальных ценностей, как законодательство, правопорядок и безопасность — в качестве так называемых общественных благ [5; 15, с. 430—447; 19, с. 409—410], которые не способны воспроизводить рынок сам по себе, а монопольное право их производства часто принадлежит государству.

Законодательство относится к числу чистых общественных благ, то есть благ, предельные затраты которых для потребления ещё одним индивидом равны нулю, а несоперничество и неисключаемость в

их использовании практически не ограничены. Это означает, что законодательство как благо с точки зрения современной институциональной теории носит всеобщий характер, не требует дополнительных затрат для его потребления двумя, тремя и более граждан, при этом соперничество и исключаемость в его потреблении не допускаются, то есть все равны в применении всех соответствующих норм этого законодательства.

Л.И. Якобсон отмечает особую важность институционального строительства в переходном обществе: «...переход от плановой экономики к рыночной недостижим на основе простого устранения старого институционального порядка, иными словами, упрощённо и буквально понимаемой либерализации. Необходимо построение новых институтов, а оно представляет собой создание общественных благ, требующее немалых затрат. Эффективное производство товаров в рыночной экономике осуществимо, лишь если все потребители и производители совместно и одновременно пользуются такими благами, как, например, адекватное гражданское законодательство, высокоразвитая, а значит, дорогостоящая, судебная система, безотказные механизмы принуждения к выполнению контрактных обязательств, которые действуют с помощью правоохранительных органов и т.д.» [31, с. 51].

При этом долг государства состоит не просто в том, чтобы создать названное чистое общественное благо само по себе. Не менее важно сформировать именно такое законодательство, которое бы способствовало прогрессу в обществе. Например, экономическое законодательство должно стимулировать свободную и честную конкуренцию, прежде всего, на ресурсных рынках, обеспечивать достаточный контроль внешних эффектов, особенно отрицательных, обеспечивать реализацию принципа справедливости и т.д. Результатом такого подхода выступает создание благоприятных условий для развития в национальном хозяйстве предпринимательской деятельности, достижения и поддержания экономической эффективности, экономического и социального равновесия в обществе.

Подобная политика государства, стимулируя развитие в нормативных границах экономической и трудовой деятельности, уже сама по себе может стать действенным средством профилактики и предупреждения преступного поведения и, соответственно, минимизации числа преступлений в экономике. Однако это произойдёт только при условии, если государство способно выступать на рынке чистых общественных благ в качестве эффективного «производителя» экономического законодательства. Такой подход можно считать оптимальным в плане формирования условий общесоциального предупреждения преступлений в рыночной хозяйственной системе. Именно он представляется методологически наиболее сбалансированным, т.к. нацелен на минимизацию обстоятельств объективного характера, детерминирующих преступное поведение в экономике, а не на борьбу с их следствиями, чем, собственно, — то есть противодействием преступности — и занимаются в силу своего предназначения правоохранительные институты государства.

Данный вывод можно считать справедливым лишь при условии, что сама система господствующих в обществе социально-экономических отношений способна минимизировать названные факторы преступного поведения в экономике. Система же законодательства соподчинена указанным отношениям и преследует цель закрепить их действие в правовых нормах. В силу этого она не способна снизить «природный», естественный уровень потенциальной криминогенности социально-экономических отношений (если таковой ей присущ). Поэтому не следует переоценивать усилия по совершенствованию законодательной базы в этом смысле — уровень её криминологической безопасности объективно задан уровнем потенциальной криминогенности экономического базиса, т.е. применяемой модели экономики [8; 11].

В приложении к сложным переходным периодам, характерным для нынешнего состояния России, когда значительно возрастает безнормность поведения, наиболее конструктивный подход в выявлении и анализе факторов преступного поведе-

ния в обществе и экономике даёт именно институциональная теория. С её позиций функция государства в сфере правоохранительной деятельности заключается, прежде всего, в создании таких чистых общественных благ как «правопорядок» и «безопасность от криминальных угроз». Наряду с этим, в более широком плане, чистым общественным благом является и сама правоохранительная деятельность.

Основная идея применения институционального подхода к решению проблемы противодействия преступности, в том числе преступности в сфере экономики, заключается в том, чтобы сделать государство эффективным производителем названных чистых общественных благ. Ниже покажем подробнее ключевые свойства этих благ и требования к их производителю, т.е. государству.

Чистые общественные блага (*public good*) обладают, согласно Полу А. Самуэльсону, устойчивым сочетанием особых свойств несоперничества в потреблении и неисключаемости. Свойство несоперничества, или неконкурентного потребления (*non-rival consumption*), означает, что потребление такого блага одним индивидом не снижает его доступности для других. Свойство неисключаемости (*non-excludability*) выражается в ситуации, при которой производитель не может препятствовать потреблению произведённого блага кем бы то ни было. Последнее означает исключение функционирования рынка, поскольку с экономических позиций продавцу не гарантируется, что благо получит только тот, кто заплатил за него; с социальных же позиций чистое общественное благо должно предоставляться всем членам общества бесплатно.

Производство общественных благ связано с созданием не имеющих аналогов жизненно важных товаров или услуг и сглаживает известные недостатки рыночного механизма. В связи с этим, государство в современном мире выполняет в этой части важнейшую, уникальную социальную функцию, и здесь никакие рыночные механизмы не способны его заменить. Более того, рыночные механизмы и не предназначены для этого. Поэтому надежды радикальных либералов на то, что рыноч-

ная экономика «сама всё урегулирует», абсолютно не состоятельны. И это наглядно было продемонстрировано в первой половине 90-х годов прошлого века, когда в результате политики безбрежного либерализма в нашей стране резко обострились проблемы поддержания правопорядка, обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Понимание этой роли могло бы в начале девяностых годов XX века уберечь Россию от многих бед и потрясений, однако его-то как раз, увы, и не хватало нашим реформаторам и политикам. В итоге, как в обществе, так и в экономике стали генерироваться серьёзные деструктивные последствия, усилившие состояние аномии и обусловившие обострение проблемы криминализации социальных, в том числе экономических, отношений.

Как было отмечено, к числу чистых общественных благ, создаваемых государством в сфере правоохранительной деятельности, относится, прежде всего, правопорядок и безопасность — безопасность личности, общества и государства от внешних и внутренних криминальных угроз, включая безопасность предпринимательства как социального института. Именно производство названных чистых общественных благ определяет эффективность институционального противодействия преступности в обществе и экономике.

Правомерно говорить об особой роли государства в производстве этих чистых общественных благ для целей обеспечения экономического и социального равновесия в стране. Эта роль существенно возрастает в условиях переходных состояний социума и переходности экономики. Данная аксиома имеет обратную сторону — самоустранение государства и его институтов от полноценного исполнения своих функций является крайне опасным явлением для поддержания единого нормативного общественного порядка, социального мира и равновесия. Поэтому так важна качественная оценка выполнения государством своей аллокационной функции — задачи по производству общественных благ. Такая оценка может быть дана с позиций ценового фактора.

Дело в том, что существует специфическое понятие цены общественных благ и издержек на их создание, а также понимание справедливости и адекватности цены этих благ. Цена определяется монополистом-государством, а её денежным воплощением, закреплённым в законе, является государственный бюджет. Процесс же оплаты приобретаемых благ выражается в сборе налогов. Поэтому уклонение от их уплаты в институциональной теории рассматривается как форма кражи.

При этом важно понять, что, хотя и отсутствует непосредственная купля-продажа чистых общественных благ, и на поверхности явлений они выступают для конкретного потребителя-индивида как «бесплатные», общество фактически несёт значительные затраты на их производство, и в связи с этим оно вправе требовать от государства выполнения обязательств по производству данных благ в необходимых и достаточных масштабах, требуемых ценовых параметрах и соответствующего качества. При этом если издержки производства при создании чистых общественных благ занижены, то невысокая цена, как правило, корреспондируется с их низким качеством. Хотя часто бывает, что и цена высокая, и качество низкое! Это, конечно, негативно воспринимается потребителем (всем населением страны), начинающим избегать «покупки» таких суррогатов у государства и пытающимся их искать на стороне, а, увы, не у государства-производителя.

Такие обстоятельства не могут не привести к утратам монополии государства на производство чистых общественных благ и государственной безопасности. Причём угроза безопасности нации проявляется, прежде всего, за счёт того, что государство-производитель вытесняется с этого специфического рынка, и его место начинают занимать некие неформальные, теневые и криминальные структуры. В числе последних, как правило, выступают организованные преступные группы. Именно эти неформальные, нелегитимные институты становятся конкурентами государства в предоставлении замещаемых услуг населению и бизнесу: они выполняют функции реальной юстиции, разрешая хозяй-

ственные споры, отправляя «правосудие» и реализуя наказание по «приговорам», обеспечивая возврат долгов и т.д. Они же выполняют функции по охране и безопасности бизнеса и отдельных граждан, полицейские функции, функции по сбору налогов, идущих, разумеется, мимо бюджета государства или муниципалитета.

В случае такого замещения возникают отрицательные внешние эффекты, экстерналии (*externalities*): происходит утрата свойств несоперничества в потреблении и неисключаемости чистых общественных благ, нарушаются принципы социальной справедливости и равенства в доступе к потреблению благ, усиливаются олигополистические тенденции — за счёт того, что отдельные немногочисленные группы граждан, носителей так называемых специальных интересов, становятся «избранными» потребителями этих жизненно важных услуг.

Длительное завышение монополистом-государством цен на свои товары, либо фальсификация их качества (даже при относительно низких ценах) может служить основанием для санации монополиста-государства как недобросовестного производителя и продавца общественных благ в ходе процедур президентских и парламентских выборов, отставки правительства, перехода правящей партии в оппозицию и т.п. Если же монополист препятствует проведению этих легальных санационных процедур, он рискует подвергнуться процедуре безусловного ускоренного банкротства в ходе политической революции или переворота. Вместе с тем, знание положений институциональной теории, касающихся производства чистых общественных благ, позволяет выстроить правильную политическую линию государства и уберечь общество от названных потрясений, которые могут принципиально нарушить единый нормативный порядок в обществе и подорвать социальное равновесие. Такой подход к осмыслению роли государства и возможностей воздействия на него гражданского общества является привычным императивом для цивилизованных стран с развитой системой демократии и рыночных отношений. Однако в отечественной науке и

общественно-политической практике нам ещё предстоит его правильно осмыслить и усвоить.

Для этого должен быть достигнут соответствующий уровень политической культуры и освоения либерально-демократических ценностей. Слабое гражданское общество и неполная реализация принципов конституционно провозглашённой правовой государственности не позволяют «поставить на место» государство, плохо выполняющее свои функции по производству важнейших чистых общественных благ.

Отсутствие легитимных инструментов такого воздействия приводит к оппортунизму и уходу в сферу внезаконных отношений. То есть общество отвечает собственной естественной реакцией: субъекты бизнеса и сами граждане часто просто не пользуются названными «товарами» государства, игнорируют его ненавязчивый сервис, начинают выстраивать собственную систему норм и правил экономической жизни («теневое право»), а место государства-монополиста на рынке важнейших общественных благ постепенно занимают негосударственные неформальные структуры. Данный феномен хорошо описан в книгах известного перуанского исследователя теневой экономики Эрнандо де Сото [20; 21].

Утрата в 90-е годы XX столетия российским государством — по причине собственной неэффективности — своей монополии на данном рынке обернулась колоссальным ростом теневой экономики: с 5–10 % ВВП к началу рыночных реформ, до 40–50 % ВВП уже к середине девяностых годов прошлого века. Институциональный подход говорит о том, что в таком бурном росте теневой составляющей национального хозяйства повинна именно неэффективность государства как производителя ключевых общественных благ. И эта неэффективность обусловлена утратой институтами государства способности выражать единый, интегральный, общественный интерес в экономике, социальной сфере, сфере безопасности и иных областях жизни социума.

При этом главный источник воспроизводства факторов криминальных явлений,

например, в экономике, следует искать не в каких-то частных причинах, как традиционно делают многие криминологи, а в обстоятельствах более общего характера. Этот источник кроется, прежде всего, в наличии противоречий, возникающих между коренными экономическими интересами общества (в лице государства) и экономическими интересами отдельных социальных групп (слоёв, страт). Таково, к примеру, противоречие между общим, единым, интегральным интересом общества и частным, особым, специфическим интересом бизнеса. Д.А. Шестаков раскрывает данные противоречия как «противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя; противоречие между глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями — в преломлении глобального противоречия в российское оно предстаёт как противоречие между властью, слившейся с «олигархией», и большинством населения» [27].

Заметим, что в сегодняшних условиях кроме интересов частного бизнеса сюда следует включать и интересы топ-менеджмента крупных компаний с государственным участием, поскольку эти интересы в условиях отсутствия какого-либо контроля со стороны общества стали самодостаточными и вошли в явный конфликт с интересами социума. О чём ещё почти десять лет назад предупреждали специалисты [26, с. 98].

Это крайне нежелательный парадокс, при котором государственные компании стали бесконтрольно использоваться в целях обогащения частных лиц. Неопределённость в этой сфере норм, правил и процедур извращает цели использования принадлежащего обществу национального богатства. На особую важность правильного и своевременного установления и закрепления таких институтов в странах с переходной экономикой обращают внимание лауреат Нобелевской премии 1986 г. Д. Бьюкенен и Д. Бреннан. Пренебрежение к правилам, — предупреждают они, — способно перечеркнуть самые лучшие намерения экономистов и реформаторов, поскольку достижение целей экономиче-

ского развития зависит преимущественно от реформирования правил [3, с. 13, 39]!

Аналогичный характер носит и противоречие между интегральным интересом общества и частными интересами властных элит, экономических и политических. Их принято называть представителями групп специальных интересов.

Разнонаправленность этих интересов порождает глубокие противоречия. Их антагонизм и принципиальная несовместимость очевидны. Вместе с тем задача общества и государства состоит в том, чтобы не доводить обострение подобных противоречий до уровня социальных конфликтов, взрывов либо революций. Необходимо проведение политики, нацеленной на достижение максимально возможной минимизации конфликтогенности в этой сфере за счёт мер по оптимизации или гармонизации (насколько это возможно) системы экономических интересов. Последнее, впрочем, может быть недостижимым идеалом в границах действующей модели экономической системы, и, значит, возможно лишь при смене институциональных основ — в данном случае, при смене системы экономических отношений. Но к такому направлению перемен, как правило, не готово государство, либо оно не имеет соответствующих предпосылок вследствие своей ангажированности узкокорпоративными интересами властных элит, не созрело общество, а осознание и понимание этого существует только у узкого круга специалистов и учёных.

В названной противоречивости, конфликтогенности разнонаправленных экономических интересов и заключаются основные угрозы экономической безопасности нации. А такие явления как теневая экономика, криминальная экономика, криминализация экономических отношений и т.п. выступают, скорее, не как самостоятельные угрозы, а лишь в качестве следствий вышеобозначенных угроз. Данный вывод принципиально важен для определения методологических оснований стратегии противодействия преступности и, в частности, экономической, а также, в более широком плане, и стратегии национальной безопасности. К сожалению, такое понимание главного источ-

ника факторов криминальных явлений в современной рыночной экономике ещё не стало доминирующим среди криминологов и специалистов в сфере национальной безопасности.

Неполучение потребителем общественного блага «криминологическая безопасность» в необходимом количестве, приемлемого качества и по равновесной цене — явление распространённое, затрагивающее все горизонты благополучателей. Оно касается отдельного человека, его семьи, домохозяйства как экономической единицы, субъекта предпринимательской деятельности, и, наконец, самого государства и гражданского общества. За примерами получения суррогатного общественного блага (назовём его эрзац-благо) по завышенным ценам, как говорят, далеко ходить не надо: ими пестрят наши СМИ, да и каждый сам может много рассказать из собственного печального виктимного опыта столкновения с криминальными угрозами. Имеет такой опыт, естественно, и автор настоящей работы.

Как с позиций криминологической науки можно описать феномен, когда простой гражданин ежедневно и ежечасно чувствует себя уязвлённым, незащищённым от угроз преступности, когда он понимает, что государство не способно или не хочет (в лице каких-либо правоохранительных и правоприменительных органов и учреждений, и конкретных должностных лиц их представляющих) обеспечить нормативный уровень его криминологической безопасности? Если вспомнить императив Р. Мертона о состоянии аномии, охватывающее общество в сложные для страны переходные периоды, то можно отметить, что рассматриваемый нами феномен может быть квалифицирован в его фокусе.

Граждане, живущие в условиях сложной криминогенной обстановки, неоднократно сталкивающиеся с криминальными угрозами, преступными посягательствами на их жизнь, здоровье, собственность, видящие бездействие силовых ведомств или их низкую эффективность, могут входить в состояние аномии, т.е. безнормности, безнормативности поведения. Как констатирует теория общественного выбора, при подобных обстоятельствах растут опор-

тунистические настроения. Всё это расширяет базу девиантного поведения, что, как мы понимаем, не способствует укреплению законности и правопорядка, а лишь осложняет криминогенную обстановку, хаотизирует систему общественных отношений. Выход подсказывает теория общественного выбора [15, с. 448–482] — он в санации недобросовестного производителя чистых общественных благ, в том числе общественного блага «криминологическая безопасность», с применением инструментария правового государства и соответствующих демократических процедур.

Длительное сохранение ситуации, при которой воспроизводится феномен аномии, обуславливает распространение не только оппортунистических настроений по отношению к официальным институтам, нормам и правилам, но и — как ответ (реакция) — множит девиантное поведение. Это обстоятельство должно быть осмыслено отечественной криминологией и учтено при конструировании новых моделей государственного строительства, правового пространства и экономической жизни.

Отдельный разговор должен вестись, конечно, о криминологической безопасности в сфере экономических отношений. Это предмет прямого интереса экономической криминологии. Здесь важно обратить внимание на проведение анализа ряда явлений, возникающих на каждом из горизонтов проблемы — необходимости обеспечения безопасности для: отдельной личности, субъекта предпринимательства, общества, государства. На каждом из них генерируются собственные специфические противоречия в рассматриваемой сфере. Не вдаваясь в подробности, попытаемся лишь обозначить их характер.

В сфере обеспечения криминологической безопасности в пространстве экономических отношений для гражданина до сих пор имеется целый ряд существенных угроз, связанных с ростом криминального насилия против личности и посягательством на имущество граждан. Важно понимать, что такие угрозы усугубляются виктимологическими обстоятельствами [17]. Они обусловлены преимущественно низкой правовой и экономической грамот-

ностью населения, отсутствием навыков поведения в условиях рыночной модели организации экономики и др.

Виктимологически особенно незащищённым остаётся старшее поколение, привыкшее доверять СМИ, особенно телевидению, некритически относиться к рекламе и т.п. В рассматриваемой сфере для отдельного гражданина существуют мультиугрозы со стороны финансовых пирамид [12], разнообразных мошенников, обманом заставляющих граждан оплачивать несуществующие услуги или перечислять взносы для того, чтобы получить якобы причитающуюся им многотысячную социальную помощь, покупать за огромные деньги БАДы, распространяемые под видом чудодейственных лекарств от всех болезней, платить «выкуп» за родственника, которого якобы задержала полиция и т.д. и т.п.

С другой стороны, мы наблюдаем наличие низкого уровня производства блага «криминологическая безопасность» применительно к отдельному гражданину или его семье. В экономической науке вместо понятия «семья» принято использовать категорию «домашнее хозяйство» в качестве единицы или субъекта системы экономических отношений.

Слабая или недостаточная защищённость субъектов на этом уровне обусловлена так называемыми «провалами» государства, его несостоятельностью, неспособностью эффективно защищать гражданина от криминальных угроз. Такие изъяны главного производителя чистого общественного блага «криминологическая безопасность» обусловлены системными недостатками деятельности правоохранительных органов. Они кроются, в свою очередь, преимущественно в том, что до сих пор у нас отсутствует муниципальный уровень таких органов, который бы финансировался исключительно из бюджетов муниципальных образований, подчинялся местным сообществам, был полностью ответственен перед ними и отчитывался им.

Важно заметить, что государство должно производить *чистое* общественное благо «криминологическую безопасность» на макроэкономическом и макросоциальном уровне (т.е. на общегосударственном, об-

ценациональном уровне), а местные органы самоуправления — на муниципальном уровне. Но в последнем случае муниципалитеты и их образования должны производить такое благо, которое уже будет являться не чистым, а *локальным*, со всеми вытекающими последствиями. Однако для этого требуется, чтобы на национальном уровне было принято ответственное решение о действительном переходе на двухуровневую систему полиции — федеральный уровень и муниципальный.

Это решение политическое и его принятие потребует соответствующей воли. А для того, чтобы субъекты политических решений не испытывали на этот счёт сомнений, необходимы хотя бы первичные знания теории производства общественных благ и ознакомление с зарубежным опытом муниципального производства локального блага «криминологическая безопасность».

Только хочется предостеречь от упрощённых схем и подходов! Передача на муниципальный горизонт функций обеспечения криминологической безопасности для граждан, проживающих на территории органов местного самоуправления, не может являться чисто операционно-распорядительной задачей. Мало принять закон, приказ, распоряжение на этот счёт. Под задачу создания муниципальной полиции (милиции?) требуется подвести достойную финансовую и материально-техническую основу. А это возможно при наличии мощной налоговой базы. Она же ещё не создана, хотя и спроектирована — это, преимущественно, конечно, единый налог на недвижимость физических лиц, который должен поступать в местные бюджеты. Пока такая передача в масштабах страны не состоялась, говорить о начале перехода на муниципальную полицию рано.

Но всё должно скоро измениться! Дело в том, что уже с 2015 года в 28 субъектах Российской Федерации вводится рыночный налог на недвижимость физических лиц. Остальные регионы должны ввести его в период 2015—2019 годов. Это налоговое новшество осуществляется в соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие единой государственной систе-

мы регистрации прав и кадастрового учёта недвижимости (2014—2019 гг.)».

В условиях отсутствия практики в этой сфере делать какие-то выводы преждевременно — нет основы для анализа. Решение рассматриваемой нами «частной» задачи создания нижнего, муниципального уровня обеспечения криминологической безопасности зависит от того, насколько успешно в стране будет продвигаться решение «более общего» вопроса — реформы местного самоуправления, в рамках которой мы обязаны реализовать требования давно ратифицированной Европейской хартии о местном самоуправлении.

Следует сказать, что уже существуют не просто общие мысли на этот счёт, а тщательно подготовленный комплекс предложений разных разработчиков. Назовём только один пример: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге (научный руководитель — В. Волков) совместно с Комитетом гражданских Инициатив (А. Кудрин) в сотрудничестве с Фондом ИНДЕМ в период 2013—2014 годов в рамках Проекта «Правоохранительная деятельность в России: структура, функционирование, пути реформирования» подготовил несколько вариантов Концепции реформы правоохранительных органов РФ. Надо отдать должное авторам, постаравшимся тщательно проработать алгоритмы гипотетической реформы, включающей создание муниципальных органов полиции. Но при всём уважении к разработчикам, у работы есть один системный недостаток — концепция не содержит механизмов финансирования муниципального уровня правоохранительных структур... А без этого базового элемента «зависает» вся прекрасно выстроенная конструкция!

С моим коллегой, к.э.н., доцентом А.Б. Рященко, мы говорили об этом одному из разработчиков концепции, к.э.н., магистру права Гамбургского университета М.С. Шклярюк. Кстати, Мария Сергеевна активно выступает в СМИ по вопросам реформы правоохранительной системы [29]. И ещё замечу, что в своё время писал ей рекомендацию для учёбы в университете Германии.

Несостоятельность государства при обеспечении криминологической безопасности проявляется ещё и в том, что оно может «параллельно» производить и другое эрзац-благо — речь идёт о чистом общественном благе «законодательство». Существует потенциальная и/или реальная опасность принятия законов, ослабляющих защищённость гражданина от криминальных угроз, либо ставящих какие-либо группы и слои населения в неравное (привилегированное или дискриминационное) положение с остальными в обеспечении безопасности от таких угроз. О проблеме появления подобных законов, которые по своей сути могут быть неправовыми или вовсе преступными, в криминологии достаточно давно говорит Д.А. Шестаков [28]. Следует ещё раз вспомнить пресловутую либерализацию уголовного закона, коснувшуюся преимущественно «беловоротничковых» преступлений и поставившую эту группу делинквентов в привилегированное положение по сравнению с «бедными» преступниками в части установления тяжести наказания и др. [8].

В сфере обеспечения криминологической безопасности в пространстве экономических отношений для уровня субъектов предпринимательства также существует своя специфика. Прошли времена «лихих» девяностых, но ряд существенных криминальных угроз для бизнеса остаётся. В их числе можно назвать следующие:

— со стороны экономической преступности: несмотря на значительное сокращение регистрируемых преступлений в сфере экономики латентность данного вида преступлений остаётся высокой, а мошенничество, составляющее сердцевину преступности в сфере экономической деятельности, продолжает процветать;

— со стороны партнёров: речь идёт о способах ведения недобросовестной конкуренции, переходящей грань закона: рейдерство, шантаж, угрозы, использование «заказных» проверок, ревизий и т.п. со стороны правоохранительных, финансовых, налоговых и иных госструктур;

— со стороны организованных преступных групп (с применением аналогичных или ещё более жёстких методов захвата бизнеса или его подчинения).

В сфере обеспечения криминологической безопасности в пространстве экономических отношений на уровне государства речь может идти, конечно, о проблемах макросоциального порядка. С одной стороны, это угрозы, идущие от экономических преступлений (уклонение от налогов, хищение государственных бюджетных средств и др.), наносящих многомиллиардный ущерб экономике страны и тем самым сокращающих бюджетные возможности государства, включая потенциал расходования средств на финансирование чистых общественных благ. Напомним, помимо блага «криминологическая безопасность» к ним относятся «образование», «здравоохранение», «наука», «культура», «оборона страны», «законодательство» и другие. С другой стороны, это угрозы, идущие от общеуголовных преступлений, для субъектов предпринимательства и самих предпринимателей — рэкет, захват предприятий, вымогательство, угрозы убийством, посягательства на жизнь и здоровье предпринимателей, их семей.

В части первой совокупности угроз следует сделать одно обязательное замечание. Оно относится к попыткам — и надо заметить, не безуспешным, — со стороны предпринимательского корпуса пролоббировать законодательное послабление в отношении как самих фактов совершения экономических преступлений, так и тех, кто их совершает. Пресловутая либерализация и гуманизация уголовного законодательства обусловила возникновение опасного прецедента предоставления привилегий для преступников «богатых» (экономических преступников, а в более широком смысле, и для преступников в «белых воротничках» — бизнесменов и чиновников) по отношению к преступникам «бедным», совершающим в пространстве экономических отношений общеуголовные преступления корыстного характера (кражи, грабежи, разбои и др.). Этот прецедент способен подорвать конституционные основы равенства всех перед законом и судом. Сохранение «статуса кво» в этой сфере «льёт воду на мельницу» описанных выше явлений аномии и оппортунистического поведения, и, следовательно,

вольно или невольно стимулирует мультиплицирование девиантного отношения к установленным в обществе правилам и нормам. Вряд ли это способствует укреплению единого нормативного порядка в обществе [22].

Обеспечение криминологической безопасности, как частная задача, требует от государства и общества решения более общих и, кстати, «застарелых» вопросов. Они относятся к проблеме формирования в стране эффективной институциональной среды, от которой зависит становление системы экономических, точнее, социально-экономических отношений с изначально низким уровнем криминогенности. Мне неоднократно приходилось писать о том, каким образом можно сформировать такую систему, и что именно такой подход представляется наиболее криминологически обоснованным, поскольку нацелен на предупреждение факторов криминального экономического поведения, а вернее, на их устранение в самой ткани социально-экономических отношений [7; 10].

В вопросе формирования эффективной институциональной среды важно понимание того, как и что следует делать. Речь, видимо, должна идти о формировании, открытии, как говорят специалисты, следующих институтов: 1) собственности, 2) общественных благ, 3) экономической политики, 4) конкуренции, 5) кредита и залога, 6) страхования и компенсаций, 7) репутации, многих других.

К сожалению, за двадцать пять последних лет экономико-правовых и политико-экономических преобразований были сформированы во многом лишь некие контуры таких институтов, а в худшем случае — их имитации. А ведь именно от того, насколько эти институты правильно выстроены, эффективно действуют, зависит мотивация каждого члена общества, экономики в целом, результативность национальной системы экономических отношений, её конкурентоспособность в системе глобального хозяйства.

В этом отношении стоит вспомнить позицию лауреата Нобелевской премии Г. Беккера: «Экономика — это то, как люди и организации реагируют на изменения в стимулах!» [2]. От этой институциональ-

ной экономической системы зависит действие механизма реализации прав и свобод в экономике, крепость экономических оснований гражданского общества, вне которого невозможно завершение строительства правового государства. Вот почему сегодня речь должна идти, прежде всего, о формировании полноценных институтов. Требуется завершение этой значительной работы.

Относительно института собственности это означает выстраивание системы наделения граждан собственностью на условия своей жизнедеятельности для своей жизнедеятельности. В сфере открытия второго типа институтов нужно пересмотреть систему воспроизводства общественных благ: законодательства (включая экономическое), безопасности (в том числе экономической и криминологической), правоохранительной деятельности и т.д. По третьему виду институтов — пересмотреть систему экономической политики и механизм её формирования: отстранить от формирования экономической политики государства крупный бизнес; государство в формировании экономической политики должно обеспечивать гласность и привлечение учёных, экспертов и представителей общественности. По четвёртому виду институтов — сформировать систему норм и правил, полноценных экономико-правовых условий для конкуренции и, одновременно, для демонаполизации. По пятому и шестому видам институтов — за счёт укрепления национальной валюты и финансовой системы принципиально снизить ставки процента по кредитам (включая ипотеку) и на порядки увеличить суммы выплат по страховым случаям, обеспечив всеобщее страхование жизни и здоровья граждан.

Следует дать пояснения, какие меры важно принять, при прочих равных условиях, для формирования эффективного механизма института собственности, способного сделать миллионы граждан субъектами собственности на условия своей жизнедеятельности и, тем самым, реальными субъектами гражданского общества. Для формирования системы наделения граждан собственностью на условия своей жизнедеятельности необходимо:

— На уровне предприятий: наделить работников собственностью на капитал. Примеры для промышленности: *ESOP* — *Employee Stock Ownership Plan* — американская федеральная программа создания акционерной собственности работников; для сельского хозяйства — *кибуц* и *мошав* в Израиле. Здесь важно заметить, для того, чтобы понять подлинную роль, которую может сыграть в созидании будущей модели экономики и общества экономическая и производственная демократия, следует прислушаться к выводам экспертов Всемирного банка (ВБ). В своём докладе конца 1991 года о положении дел в России они заявляли следующее (Доклад ВБ № 1ДР 0103): «Собственность работников для России, по-видимому, является самым быстрым и самым дешёвым способом создания ядра класса собственников, который необходим в процессе перехода к рыночной экономике» [18]. Однако этих экспертов не услышали. Никто не откликнулся и на призыв разработчика программы *ESOP* Льюиса Келсо помочь российским предприятиям внедрить её и сделать основную массу наших работников собственниками капитала. М.С. Горбачёв и Б.Н. Ельцин, к которым он обращался, даже не удосужились ответить ему... И приватизация в России пошла по прямо противоположному сценарию, при котором все работники были лишены возможности стать собственниками, превратившись в простую наёмную рабочую силу.

— На уровне государства: обеспечить наделение граждан собственностью на природные ресурсы. Примеров подобного в мире достаточно: на Аляске жители получают рентные платежи от прибыли от добычи полезных ископаемых; Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия и ряд других стран отчисляют аналогичные обязательные платежи своим гражданам — в виде прямых денежных бонусов, бесплатного образования, медицинского обслуживания, предоставления жилья.

— На уровне макроэкономики: государство не должно бесплатно раздавать аффилированным компаниям для вольного дискреционного распоряжения природные ресурсы, оно обязано взять их на свой баланс. Специалисты считают, что это по-

зволит принципиально изменить ситуацию, как на внутреннем, так и на мировых фондовых рынках, а Россия и её валюта займут подобающее место в системах финансов и международных экономических отношений.

Однако осуществлению этих и иных аналогичных институциональных преобразований препятствует сформированная в девяностые годы XX века и сохраняющаяся до настоящего времени неолиберальная модель экономики и генерируемая ей аутентичная экономическая политика [8].

Завершая наш разговор, хочу подчеркнуть один, как мне кажется, важный для криминологов тезис. Криминологическая безопасность не должна нами рассматриваться с узкоутилитарных позиций: только как безопасность от криминальных угроз, обеспечиваемая исключительно силами правоохранительных структур. В данном прочтении обеспечение названной безопасности означает не что иное, как успешное противодействие криминалу. Такой анализ неизбежно будет «закольцован» на традиционном подходе криминологов и специалистов в области уголовного права, и ничего нового для себя мы здесь не откроем.

Если же мы постараемся ввести в криминологию дефиницию криминологической безопасности, рассматриваемой в качестве общественного блага, то это позволит вывести анализ на новый теоретический уровень, позволяющий оценивать криминологическую безопасность не просто как отраслевую функцию государственных правоохранительных органов, а как ключевую задачу государства по производству одного из важнейших чистых общественных благ! В спектре такого подхода становятся более очевидными и понятными возможные варианты решения актуальных проблем и противоречий.

Это касается и «выправления» отношения законодателя к квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, и наказанию субъектов «беловойротничковой» преступности, и выделения самостоятельного уровня муниципальной полиции и его финансирования (с целью производства этого общественного блага уже не в качестве «чистого», а «локаль-

ного» — со всеми вытекающими последствиями), и решения задач по реализации таких неотторгаемых свойств чистого общественного блага как «неисключаемость субъектов из числа потребителей», и «несоперничество в потреблении».

В таком спектре верификации понятие «криминологическая безопасность» приобретает новое теоретическое наполнение, онтологически обогащается его содержание. Меня порадовал, например, подобный подход, используемый М.М. Бабаевым. В его статье «Обеспечение криминологической безопасности — угроза правам человека?» [1] дан блестящий пример отхода от узкого «отраслевого» подхода в анализе феномена криминологической безопасности и апелляции к инструментарию теории государства и права, конституционному праву.

Более того, при предлагаемом нами подходе обеспечение криминологической безопасности не сводится только к «повышению эффективности деятельности правоохранительных органов». Решение данной задачи не перекалдывается на плечи только одних правоохранителей (что по давней традиции часто и делается) — оно переводится в статус функции высшего порядка: именно государство становится тем субъектом, который всеобъемлюще отвечает за производство чистого общественного блага «криминологическая безопасность», за исключением, конечно, местных органов самоуправления, которые должны будут взять на себя функцию производства этого блага на муниципальном уровне. Такая ответственность предполагает, что государство будет способно производить данное благо в необходимом количестве, требуемого (нормативного) качества и по приемлемой цене!

Думается, истеблишменту именно такого понимания пока и не достаёт в решении проблемы обеспечения криминологической безопасности. В этих условиях задача криминологов и «продвинутых» экономистов может состоять в том, чтобы подсказать нахождение подобных инновационных алгоритмов.

Итак, в рамках развития отрасли экономической криминологии может быть сформирован отдельный раздел, посвя-

щённый анализу криминологической безопасности с позиций теории общественных благ. Предложенный в нашем докладе подход способен, как представляется, дать дополнительный инструментарий для анализа актуальной криминологической проблемы, с макросоциальных позиций выявить новые грани задачи обеспечения криминологической безопасности и предложить возможные решения, затрагивающие оптимизацию аллокационных функций государства.

Вместо заключения

Не так давно меня порадовал наш криминологический гуру В.В. Лунеев: он прочёл мою статью «Модель экономики и уголовно-правовое регулирование» [8] и высоко оценил использованный там подход. А несколько ранее, 29 мая 2014 г., Виктор Васильевич слушал мой доклад «Уголовно-правовые инновации и экономическая политика: какие реформы нам нужны?», сделанный в МГУ им. М.В. Ломоносова на пленарном заседании IX Российского конгресса уголовного права «Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен». В перерыве заседания он сказал, что полностью разделяет мои взгляды и поддерживает высказанные тезисы. Я был счастлив услышать это от патриарха российской криминологии. Аналогичное одобрение я получил и от Э.Ф. Побегайло — горячо любимого нами московского ленинградца, а также ещё от одного земляка-криминолога Ю.В. Голика, который и пригласил меня на указанный конгресс. Рад был увидеть на этом научном мероприятии О.В. Старкова, С.Ф. Милюкова и др. В этот майский день в МГУ на юрфаке собрался почти весь цвет нашего петербургского криминологического клуба!

Услышанное от коллег одобрение своей позиции вселяет надежду, что идеи экономической криминологии и экономической теории преступности будут набирать силу и популярность. Я надеюсь, что не угаснет энтузиазм молодых исследователей, способных развить эту важную отрасль российской криминологии. Уповаю, в частности, на таких ребят, как мои студенты, пришедшие на заседание Клуба по

случаю авторского доклада, — члены моего научного кружка по проблемам противодействия теневой экономике: Александр Находкин, Григорий Харьковский, Игорь Кирилочкин, Андрей Бобков, Кристина Ключева и др. Надежда на таких энтузиастов — будущих учёных!

И последнее. Я не смог бы состояться как экономкриминолог (хотя продолжаю себя считать дилетантом в сфере криминологии) вне нашего Криминологического клуба, той поддержки и внимания, которые я постоянно ощущаю со стороны президента Клуба Д.А. Шестакова. Я безмерно признателен Дмитрию Анатольевичу за его неизменно благожелательное

отношение ко мне и моим изысканиям, помощь с опубликованием моих работ, дружеское участие!

Сегодня, в день моего юбилейного выступления, неожиданно приятно было получить из его рук диплом почётного профессора Клуба. Выражаю благодарность и его заместителю А.П. Данилову, который «везёт» на себе значительный груз забот по организации заседаний Клуба и — в качестве главного редактора — выпуска журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Спасибо всем за внимание и активное участие в обсуждении положений моего доклада!

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабаев М.М.* Обеспечение криминологической безопасности — угроза правам человека? URL: [http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/babaev\(09-02-07\).htm](http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/babaev(09-02-07).htm) (дата обращения: 11.05.2015).
2. *Беккер Г., Познер Р.* Нетривиальный взгляд. Чикаго, 2009.
3. *Бреннан Дж., Бьюкенен Дж.* Причина правил. Конституционная политическая экономия / Пер. с англ. под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2005.
4. *Гилинский Я.И.* Два лица экономической свободы // Экономическая свобода и государство: друзья или враги / Под ред. А.П. Заостровцева. Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр». СПб.: МЦЭИС «Леонтьевский центр», 2012. С. 58—75.
5. *Заостровцев А.П.* Экономика общественного сектора: общественные блага, внешние эффекты и перераспределение: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2006. 204 с.
6. *Зорькин В.Д.* Освободительные реформы и правовая модернизация России: Доклад на научно-практической конференции «Великие реформы и модернизация России». Санкт-Петербург, 3 марта 2011 г. URL: <http://polit.ru/article/2011/03/04/zorkin2/> (дата обращения: 04.05.2015).
7. *Колесников В.В.* Криминогенность современных моделей экономики — источник глобального финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 163—191.
8. *Колесников В.В.* Модель экономики и уголовно-правовое регулирование // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 186—195.
9. *Колесников В.В.* Национальная безопасность, глобализация и модель экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (64). С. 136—144.
10. *Колесников В.В.* О новой парадигме мирового экономического развития и принципах формирования криминологически здоровых хозяйственных систем и моделей экономического поведения / Экономическое развитие общества и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью: Монография / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб., 2005. С. 330—350.
11. *Колесников В.В.* Экономическое развитие общества и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью: Монография / науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та; Изд-во юрид. фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 267—351.
12. *Колесников В.В., Зубарева А.М.* Финансовые пирамиды, их жизненный цикл и экономическая безопасность страны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1 (65). С. 120—126.
13. *Косалс Л.* Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10.
14. *Нерсесянц В.С.* Философия права Гегеля. М., 1998.

15. Нуреев Р.М. Курс микроэкономики. Учебник для вузов. 2-е изд., измен. М.: Изд-во НОРМА, 2000.
16. Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 11.05.2015).
17. Ривман Д.В. Виктимологический аспект экономической преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2001. № 1 (1). С. 134–144.
18. Симмонс Д., Лоуг Д. 13 мифов: российская приватизация и собственность работников // Рабочая трибуна. — 1992. — 22 мая.
19. Словарь современной экономической теории Макмиллана / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1997.
20. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всём остальном мире / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001.
21. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995.
22. Тернер Д. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985.
23. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.
24. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ст. 3452.
25. Херрманн-Пиллат К. Социальная рыночная экономика как форма цивилизации // Вопросы экономики. 1999. № 12. С. 48–53.
26. Цветков В.А. Власть и бизнес // ЭКО. 2006. № 11.
27. Шестаков Д.А. «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 19–20.
28. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Издательство «Юридический центр «Пресс», 2011. 75 с.
29. Шклярчук М.С. Какими должны стать правоохранительные органы в России? // Сайт Полит.ру. URL: http://www.polit.ru/article/2013/12/03/ps_shklyaruk/ (дата обращения: 03.05.2015).
30. Эрхард Л. Благополучие для всех. М.: Дело, 2001.
31. Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов Учебник. М.: Наука, 1995.

REFERENCES

1. Babaev M.M. Obespechenie kriminologicheskoy bezopasnosti — ugroza pravam cheloveka? [Ensuring criminological security — a threat to human rights?]. URL: [http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/babaev\(09-02-07\).html](http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/babaev(09-02-07).html) (date of submission: 11.05.2015).
2. Becker G., Posner R. Netrivialniy vzglyad. [Uncommon sense]. Chicago, 2009.
3. Brennan J., Biukenen J. Prichina pravil. Konstitutsionnaya politicheskaya ekonomiya. [The reason of rules: constitutional political economy] / Per. s angl. pod red. A.P. Zaostrovtsseva. SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2005.
4. Gilinskiy Y.I. Dva litsa ekonomicheskoy svobody // Ekonomicheskaya svoboda i gosudarstvo: druzya ili vragi. [Two faces of economic freedom. Economic freedom and state: friends or enemies]. Pod red. A.P. Zaostrovtsseva. Mezhdunarodniy tsentr sotsialno-ekonomicheskikh issledovaniy «Leontievskiy tsentr». SPb.: MTSEIS «Leontievskiy tsentr», 2012, pp. 58–75.
5. Zaostrovtssev A.P. Ekonomika obshchestvennogo sektora: obshchestvennye blaga, vneshnie efekty i pereraspredelenie. [Economy of social sector: social benefits, external effects and redistribution]. Uchebnoe posobie. SPb.: Izd-vo SPbGUEF, 2006, pp. 204.
6. Zorkin V.D. Osvoboditelnye reformy i pravovaya modernizatsiya Rossii: Doklad na nauchno-prakticheskoy konferentsii «Velikie reformy i modernizatsiya Rossii». [Liberating reforms

- and legal modernization of Russia. Report at the scientific and practical conference «Great reforms and modernization of Russia». Saint-Petersburg, March 03 2011. URL: <http://polit.ru/article/2011/03/04/zorkin2/> (date of submission: 04.05.2015).
7. *Kolesnikov V.V.* Kriminogenost sovremennykh modeley ekonomiki – istochnik globalnogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa. [Criminogenity of modern economy models – source of financial and economic crisis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2010, no. 1 (18), pp. 163–191.
  8. *Kolesnikov V.V.* Model ekonomiki i ugovolno-pravovoe regulirovanie. [Model of economy and legal regulation] // *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*, 2015, no. 1 (2), pp. 186–195.
  9. *Kolesnikov V.V.* Natsionalnaya bezopasnost, globalizatsiya i model ekonomiki. [National security, globalization and model of economy] // *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Saint-Petersburg University of the Ministry Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 4 (64), pp. 136–144.
  10. *Kolesnikov V.V.* O novoy paradigme mirovogo ekonomicheskogo razvitiya i printsipakh formirovaniya kriminologicheskoi zdorovykh khozyaystvennykh system i modeley ekonomicheskogo povedeniya / Ekonomicheskoe razvitie obshchestva i prestupnost // *Sovremennye problemy i strategiya borby s prestupnostyu*. [On new paradigm of world economic development and principles of healthy economic systems and models of economic behavior / Economic development of society and crimes / Modern problems and strategy of crime prevention]. Monografiya / nauch. red. V.N. Burlakov, B.V. Volzhenkin. SPb., 2005, pp. 330–350.
  11. *Kolesnikov V.V.* Ekonomicheskoe razvitie obshchestva i prestupnost // *Sovremennye problemy i strategii borby s prestupnostyu*. [Economic development of society and crimes // Modern problems and strategy of crime prevention]. Monografiya / nauch. red. V.N. Burlakov, B.V. Volzhenkin. SPb.: Izd. dom S-Peterb. gos. un-ta: Izd-vo yurid. fak-ta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005, pp. 267–351.
  12. *Kolesnikov V.V., Zubareva A.M.* Finansovye piramidy, ikh zhiznenniy tsikl i ekonomicheskaya bezopasnost strany. [Financial pyramids, their life cycle and economic security of the state]. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Saint-Petersburg University of the Ministry Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (65), pp. 120–126.
  13. *Kosals L.* Tenevaya ekonomika kak osobennost rossiyskogo kapitalizma. [Shadow economy as a specific feature of Russian capitalism] // *Voprosy ekonomiki*, 1998, no. 10.
  14. *Nersisyan V.S.* Filosofiya prava Gegelya. [Philosophy of law by Hegel]. M., 1998.
  15. *Nureev R.M.* Kurs mikroekonomiki. [Course of microeconomics]. Uchebnik dlya vuzov. 2-e izd., izmen. M.: Izd-vo NORMA, 2000.
  16. Ofitsialniy sayt MVD RF. [The official web site of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. URL: <http://www.mvd.ru> (date of submission: 11.05.2015).
  17. *Rivman D.V.* Viktimologicheskii aspekt ekonomicheskoy prestupnosti. [Victimological aspect of economic crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2001, no. 1 (1), pp. 134–144.
  18. *Simons D., Logue D.* 13 mifov: rossiyskaya privatizatsiya i sobstvennost rabotnikov. [13 myths: Russian privatization and employee ownership]. *Rabochaya tribuna*. 1992, May 22.
  19. Slovar sovremennoy ekonomicheskoy teorii Makmillana. [Macmillan Dictionary of modern economics]. Per. s angl. M.: INFRA-M, 1997.
  20. *De Soto H.* Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostalnom mire. [The mystery of capital. Why capitalism triumph in the west but fail almost everywhere else?]. Per. s angl. M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2001.
  21. *De Soto H.* Inoy put. Nevidimaya revolyutsiya v tret'em mire. [The other path. The invisible revolution in the third world]. M.: Catallaxy, 1995.
  22. *Terner D.* Struktura sotsiologicheskoy teorii. [Structure of sociological theory]. M.: Progress, 1985.
  23. Federalniy zakon ot 08.12.2003 № 162-FZ «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Ugolovniy

- кодекса Российской Федерации». [Federal Law as of 08.12.2013 No. 162-FZ «On introducing changes and amendments to the Criminal Code of the Russian Federation»]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2003, no. 50. art. 4848.
23. *Federalniy zakon ot 27.07.2006 № 153-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty RF v svyazi s prinyatiem FZ «O ratifikatsii Konventsii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma» i FZ «O protivodeystvii terrorizmu»*. [On introducing changes into certain legislative acts of the Russian Federation in connection with adoption of Federal Law «On Ratification of EU Convention on Terrorism Prevention» and Federal Law «On Counter-Terrorism»]. *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2006, no. 31. art. 3452.
25. *Herrmann-Pillat C. Sotsialnaya rynochnaya ekonomika kak forma tsivilizatsii*. [Social market economy as a form of civilization]. *Voprosy ekonomiki*, 1999, no. 12, pp. 48–53.
26. *Tsvetkov V.A. Vlast i biznes*. [Power and business]. *EKO*, 2006, no. 11.
27. *Shestakov D.A. «Ex nihilo nihil» ili «condito sine qua non»? [«Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non»?]* *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 1 (24), pp. 19–20.
28. *Shestakov D.A. Vvedenie v kriminologiyu zakona*. [Introduction to the criminology of law]. *SPb.: Izdatelstvo «Yuridicheskiy tsentr «Press»*, 2011, pp. 75.
29. *Shklyaruk M.S. Kakimi dolzhny stat pravookhranitelnye organy v Rossii?* [What should law enforcement agencies become in Russia?] *Sayt Polit.ru* URL: http://www.polit.ru/article/2013/12/03/ps_shklyaruk (date of submission: 03.05.2015).
30. *Erhard L. Blagosostoyanie dlya vsekh*. [Welfare for everybody]. *M.: Delo*, 2001.
31. *Yakobson L.I. Ekonomika obshchestvennogo sektora. Osnovy teorii gosudarstvennykh finansov*. [Economy of social sector. Basics of the theory of public finances]. *Uchebnik. M.: Nauka*, 1995.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Вадим Вячеславович Колесников — доктор экономических наук, профессор, старший советник юстиции, почётный работник высшего профессионального образования РФ, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генпрокуратуры РФ (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: kvvksn@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vadim Vyacheslavovich Kolesnikov — doctor of economics, professor, senior counselor of justice, honorary worker of higher education of Russia, honorary professor of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the department of humanities and socio-economic disciplines of Saint-Petersburg Law Institute of Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: kvvksn@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

*Материалы беседы «„Оранжевая революция“ на Украине как прямая угроза России»
от 23 марта 2015 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

О ПРЕСТУПНОСТИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»: РАЗГОВОР С ПРАКТИКУЮЩИМ ПОЛИТИКОМ

Аннотация: Наше научное сообщество, несмотря на то, что оно раскинуто по всему миру (члены Санкт-Петербургского международного криминологического клуба живут в разных странах), остаётся довольно замкнутым, в том смысле, что мы в основном варимся в собственном научном соку. В последние годы у нас ослабли некогда сильные связи с практикой. Но вот сегодня я приветствую у нас практикующего политика Николая Викторовича Старикова — сопредседателя партии «Партия великое Отечество». Положения, высказанные им, мне представляются вполне убедительными, а его просветительская деятельность, в печати и на телевидении, весьма полезной.

Ключевые слова: преступность политики; Санкт-Петербургский международный криминологический клуб; Николай Стариков.

D.A. Shestakov

ON CRIMINAL NATURE OF «COLOUR REVOLUTIONS»: TALK TO A POLITICIAN

Summary: Our scientific community, regardless of the fact that it is spread across the world (members of the Saint-Petersburg International Criminology Club live in different countries), stays rather isolated. The point is that we mainly stew in our own scientific juice. In recent years we have weakened once strong ties with practice. But today I'm greeting a practicing politician Nikolay Viktorovich Starikov — co-chairman of the party «Great Motherland». The ideas suggested by him seem quite convincing, and his public awareness campaign in the press and on television seems useful.

Key words: criminal nature of policy; Saint-Petersburg International Criminology Club; Nikolay Starikov.

« — Что, сынку, помогли тебе твои ляхи?»

Н.В. Гоголь, «Тарас Бульба»

Наш Клуб изучает преступность. Развитие теории преступности позволяет утверждать, что основанием этого глобального зла в наше время служит коренной пласт: глобальная олигархическая преступность (ГОП), воспроизводящая наиболее тяжкое зло на планете. Она проявляет себя в разных странах организацией государственных переворотов, развязыванием агрессивных войн, геноцида и т.п. Возникшая в соответствии с семантической концепцией преступности политическая криминология осмысляет преступность политики. Клуб на протяжении многих лет изучает обозначенные выше события. Югославия, Ирак, Ливия, теперь Украина, преступления против Новороссии...

Исследования приводят к выводу, что мы имеем дело не с отдельными, не связанными между собой, разбросанными по странам преступлениями, но с системной преступной деятельностью. Она направлена, в конечном счёте, против России, вплотную придвинулась к её границам и уже проникла вовнутрь.

В качестве самокритики скажу: наше научное сообщество, несмотря на то, что оно раскинуто по всему миру (члены Клуба живут в разных странах), остаётся довольно замкнутым, в том смысле, что мы в основном варимся в собственном научном соку. В последние годы у нас ослабли некогда сильные связи с практикой. Но вот сегодня я приветствую у нас практикующего

щего политика Николая Викторовича Старикова — сопредседателя партии «Партия великое Отечество». Надеюсь, что наша беседа принесёт обоюдную пользу.

Положения, высказанные им, мне представляются вполне убедительными, а его просветительская деятельность, в печати и на телевидении, весьма полезной. Не менее глубоко прозвучавшие на Беседе выступления криминологов, в особенности тех из них, которые не ушли из криминолого-правового поля в «чистую» политику. Заслуживает дальнейшей разработки поднятый в выступлении А.П. Данилова вопрос о привлечении к уголовной ответственности руководства Украины за геноцид и другие преступления [1].

А мою теорию «цветных революций» не стану здесь повторять. Ведь мной совсем недавно изложена она в Клубе, а чуть позже на Ковалёвских чтениях в Екатеринбурге — дополнена криминологической и уголовно-правовой оценкой массовой дезинформации.

Беседа сопровождалась небольшим опытным исследованием. Её участникам для заполнения был предложен вопросник. Вот каким образом распределились полученные ответы.

1. Согласны ли Вы с тем, что государственный переворот 22 февраля 2014 года организован на Украине с участием глобальной олигархии?

Вариант ответа	Частота	Проценты
Да	38	95,0
Затрудняюсь ответить	2	5,0
Всего	40	100,0

Обращает на себя внимание то, что категорически отрицающих участие мирового воровачества в киевском перевороте среди заполнивших вопросник не оказалось, хотя такой вариант ответа был возможен. Подавляющее большинство (95,0 %) осознаёт преступную роль этой корыстно-властной силы.

2. Согласны ли Вы с тем, что война против ДНР и ЛНР развязана с участием глобальной олигархии?

Вариант ответа	Частота	Проценты
Да	36	90,0
Затрудняюсь ответить	2	5,0
Иное	1	2,5
Нет	1	2,5
Всего	40	100,0

Что касается войны на Донбассе, то участие планетарной олигархии в её развязывании признаётся также подавляющим числом наших собеседников (90,0 % от числа заполнивших вопросник). Два человека (5,0 %) испытали затруднения с ответом. Один (2,5 %) высказал своё несогласие.

3. Правильно ли поступило руководство России, не оказав ДНР и ЛНР столь же действенной поддержки, как Крыму?

Вариант ответа	Частота	Проценты
Да	22	55,0
Затрудняюсь ответить	8	20,0
Иное	4	10,0
Нет	6	15,0
Всего	40	100,0

По третьему вопросу имеется больший разброс мнений. Похоже на то, что некоторые из беседующих ожидали от руководства России, по меньшей мере, признания независимости ДНР и ЛНР, считая такое решение правильным. Почти каждый седьмой (15,0 %) однозначно высказал своё неодобрение того, что к Крыму и Новороссии было проявлено разное отношение. Тридцать процентов опрошенных не дали ясного ответа. Вместе с тем большинством в 55,0 % неодинаковость употребляемых Россией приёмов для поддержки различных частей русского мира одобрена.

Наверное, среди обстоятельств, определивших ответы, в данном случае можно назвать достаточно высокий уровень образования опрошенных, а также уже сформированную у них политическую позицию, которая обусловила как их присутствие на беседе, так и проявленную активность по заполнению вопросника. Во всяком случае, опыт мини-опросов на наших беседах

следует критически осмыслить. Он должен получить дальнейшее развитие.

Скажу два слова и о том, что в поступивших откликах меня удивило. Странно было прочитать от коллеги, представляющего себя и «либералом», и «демократом», предложение по существу установить в Клубе цензуру. Руководству Клуба советуют формулировать тематику заседаний. Мы делаем иначе. Наш Совет намечает лишь направление очередной беседы: общая преступноведческая теория, одна из отраслей нашей науки или её частное направление. В данном случае была названа отрасль: политическая криминология. Тема же основного доклада у нас всегда — дело самого докладчика.

Мы рады выступлениям и письменным откликам согласных и несогласных с докладчиками преступноведов. Даже для явно антироссийского «эхо» двери Криминологического клуба не закрыты. Пускай оно будет под рукой, дабы не разыскивать его ауканий по журналам и Интернету.

Исследование преступной деятельности, представляющей угрозу для России, разумеется, входит в число важных задач Клуба. Но мы отнюдь не являемся проводниками официальной политики. Каждый из ведущих представителей Клуба и школы на свой лад критикует власть, когда

считает её действия преступными, криминальными. Исследуем мы и противопреступную деятельность российской власти, в частности, её Президента, столь успешно, например, предотвратившего агрессию против Сирии.

Беседу украсило участие в ней аспирантов, адъюнктов, студентов разных вузов (РГПУ им. А.И. Герцена; Санкт-Петербургский юридический институт Академии Генеральной Прокуратуры РФ; Санкт-Петербургский университет МВД России). По их лицам была заметна заинтересованность. Жаль только, что на этот раз никто из молодёжи не выступил. Ведь по недавнему времени помнятся заслуживающие внимания студенческие доклады у нас в Клубе и статьи в нашем журнале. Очевидно, преподавателям надо не только приглашать своих учеников в Клуб, но и помогать им проявить себя здесь.

И ещё одно представляется мне весьма важным. Прекрасно, что суждения наших выступающих ярки и разнообразны. Поддерживая многоголосье, также хотелось бы отметить возрастание взаимного внимания между коллегами. Учимся слышать не только самих себя, но и сотоварищей по науке. Хорошо, что в качестве связующего поля всё в большей мере выступает общая преступноведческая теория.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Данилов А.П.* Криминологический прогноз преступной деятельности против Новороссии и в связи с этой деятельностью против России. Меры противодействия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 55–61.

REFERENCES

1. *Danilov A.P.* Kriminologicheskii prognoz prestupnoy deyatelnosti protiv Novorossii i v svyzi s etoy deyatelnostyu protiv Rossii. Mery protivodeystviya. [Criminological forecast of criminal behaviour against Novorossia and such activity against Russia. Prevention measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* — *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 2 (37), pp. 55–61.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov — doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

С.Ф. Милоков

НОВАЯ ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА КАК ЗАЛОГ СПАСЕНИЯ УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ И РОССИИ

Аннотация: В стратегическом плане России следует открыто заявить о воссоздании единого евразийского государства, основой которого будет нерушимый союз русского, украинского и белорусского народов. Было бы символическим подписать союзный договор в Переяслав-Хмельницком.

Ключевые слова: Россия; Украина; воровогачи; США; «цветные революции».

S.F. Milyukov

NEW PEREYASLAV RADA AS A GUARANTEE OF SALVATION OF UKRAINE, BELARUS AND RUSSIA

Summary: Strategically, Russia should openly declare about re-establishment of the unified Eurasian state based on the inviolable union of Russian, Ukrainian and Belarusian people. It would have been symbolic to sign up a treaty of alliance in Pereyaslav-Khmel'nitsky.

Key words: Russia; Ukraine; vorobogachi (wealthy people enriched by stealing); USA; «colour revolutions».

Объективно оценить доклад Н.В. Старикова лично мне весьма непросто, как непросто непредвзято отнестись к словам человека, чьи убеждения разделяешь. Но научная истина недостижима без спора. Искусственное единомыслие даёт явную фору нашим идеологическим и политическим противникам, горький опыт распада Советского Союза тому «железное» доказательство.

Будучи последовательным славянофилом, а, следовательно, и антизападником, с раннего детства я хорошо помню широкое празднование 300-летия воссоединения Украины и России, освещение по радио Суэцкого кризиса 1956 года, в ходе которого, кстати, ВВС Великобритании и Франции подвергли бомбардировке Каир и Александрию. Тем не менее, я не склонен преувеличивать роль США и их сателлитов по агрессивному блоку НАТО в т.н. «цветных» революциях и следующих за ними разгромах государственности многих стран.

Однако эта роль весьма значима. Пресловутый план Даллеса появился задолго до распада Советского Союза и содержал конкретные рецепты разложения национального духа «непокорных» народов,

прежде всего русского. Мы не будем сейчас обсуждать вопрос подлинности этого плана, как официального документа ЦРУ США. Важно, что преступные по отношению к России цели были объективированы ещё в 40–50-х годах прошлого века и, главное, неуклонно воплощались в жизнь.

В романе Юрия Дольд-Михайлика «У чёрных рыцарей», изданном в Киеве в 1965 году, мы читаем ещё одну инструкцию, реализованную сорока годами позднее: «Натолкните их на мысль, что они должны уповать на Бога, завлеките их в секту, а если таковой не имеется, организуйте сами!.. Славяне любят попеть за рюмкой водки. Напомните им, как отлично они варили самогон во время гражданской войны. (...) Вооружим любителей острого словца анекдотами, высмеивающими их настоящее и будущее. (...) Отравляйте душу молодёжи неверием в смысл жизни, пробуждайте интерес к сексуальным проблемам, заманивайте такими приманками свободного мира, как модные танцы, красивые тряпки, специального характера пластинки, стихи, песни (...). Поссорьте молодых со старшим поколением».

Однако главная опасность суверенитету государств коренится внутри их

самих. Речь идёт о «воробогачах» (термин Д.А. Шестакова), готовых предать всё и вся ради сохранения и преумножения преступно нажитых капиталов, которые они вывозят в Лондон, Цюрих, Франкфурт-на-Майне, Мадрид, Иерусалим, Париж, Рим, Нью-Йорк. Ясно, что они не являются полноправными владельцами этого награбленного добра и готовы выполнить, да что там выполнить — предугадать, любую прихоть своих закордонных хозяев, подлинных распорядителей этих многомиллионных «общаков». Это в полной мере относится к Украине и России. Не зря всё знающий М. Веллер вещает о грядущем «дворцовом» перевороте в Кремле ещё до истечения текущего года.

Действительно, пресловутая «пятая колонна» в России чрезвычайно сильна. Она продолжает беззастенчиво грабить российское население, обрекая его на нищету, деградацию и вымирание. Пожар в ТРК «Адмирал» в Казани и гибель большого морозильного траулера в Охотском море — свежие тому свидетельства. Власть почти не препятствует этому «поток и разграблению». Напротив, она закрепляет в уголовном и прочем законодательстве всё новые преференции для экономических преступников [1; 3], подкрепляя их снисходительной псевдокарательной практикой.

На фоне усугубляющегося финансово-экономического кризиса выглядит постыдной позиция государственных обвинителей, потребовавших для Е. Васильевой 8 лет лишения свободы *условно*. При этом патриотические силы подвергаются настоящей травле в контролируемых олигархией российских средствах распространения сведений. Возьмите хотя бы шумиху вокруг убийства на Москворецком мосту Б. Немцова, горячо поддерживавшего сначала Ющенко, а потом и Порошенко.

Почему же народ всё это терпит и не требует от Президента и его окружения покончить с диктатом монополий? Объяснение этому удивительному феномену дать не просто. Думается, что здесь большую роль играет чувство вины тех миллионов людей, безучастно наблюдавших за расчленением СССР, которым в ту пору именовалась Россия в границах если не 1914,

то 1945 года. Эти люди надеялись на резкое улучшение материального положения, беспрепятственное посещение зарубежных стран и обретение прочих либеральных свобод без утомительных партийно-профсоюзных и комсомольских собраний, постоянного трудового напряжения и боевой готовности. Чтобы понять, что из этого вышло, достаточно оглядеться вокруг: в нашей педагогической и студенческой среде — это удручающе низкий уровень образования, засилье вузовских бюрократов и прозападных «реформаторов», думающих только о собственной мошне.

В связи с этим актуальным представляется формирование отрасли отечественной криминологии — криминопедагогики. Впервые эта идея озвучена нами на выездном заседании нашего Клуба в Балтийском федеральном университете им. И. Канта [2, с. 90—91].

Инстинкт самосохранения должен подвигнуть нынешнее руководство России на быстрые и эффективные шаги по изъятию колоссальных по масштабам капиталов и средств производства у воробогачей и направления их на экстренное развитие промышленности, сельского хозяйства, укрепление обороноспособности страны и ведение эффективной контрпропаганды. Чтобы остановить углубляющееся отчуждение народных масс от государственной политики, надлежит решительно пресечь организованную преступную деятельность «мародёров торговли», т.е. спекулянтов всех мастей, безудержно поднимающих цены на товары первой необходимости и раскручивающих маховик инфляции.

В стратегическом плане следует открыто заявить о воссоздании единого евразийского государства, основой которого будет нерушимый союз русского, украинского и белорусского народов. Речь идёт не о поглощении Российской Федерацией Украины и Белоруссии, а о том, чтобы вернуть нашим братьям по крови и духу возможность вновь считать своими родными городами Воронеж и Ростов, Казань и Челябинск, Новосибирск и Красноярск, Владивосток и Южно-Сахалинск...

Было бы символическим подписать новый союзный договор именно в Переяслав-

Хмельницком. Напомню, что Переяславская рада — собрание представителей запорожского казачества во главе с гетманом Богданом Хмельницким, состоявшееся 8 (18) января 1654 года в Переяславе, на котором было всенародно принято решение об объединении территории Войска Запорожского с Русским царством, закреплённое присягой на верность царю.

Характерно, что впервые подобное обращение Б. Хмельницкого поступило ещё в июне 1648 г. До этого такие просьбы направлялись от запорожцев в ходе восстания Косинского (1591—1593), Павлюка и Острянина (1638). Эти факты начисто опровергают измышления нынешних украинских националистов о захвате русскими территории Украины.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Корецкий Д.А., Милюков С.Ф.* Экономические преступники — друзья или враги народа? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 86—90.
2. *Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба* // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 76—101.
3. *Милюков С.Ф.* Усиление сословного (классового) начала в современной уголовно-правовой политике // Совершенствование уголовного законодательства в современных условиях. СПб., 2011. С. 81—87.

REFERENCES

1. *Koretskiy D.A., Milyukov S.F.* Ekonomicheskie prestupniki — druzya ili vragi naroda? [Economic criminals — friends or enemies?] *Ugolovnoe pravo — Criminal law*, 2013, no. 3, pp. 86—90.
2. *Letopis Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba*. [Chronicle of Saint-Petersburg International Criminology Club]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 1 (24), pp. 76—101.
3. *Milyukov S.F.* Usilenie soslovnogo (klassovogo) nachala v sovremennoy ugolovno-pravovoy politike. *Sovershenstvovanie ugolovnogo zakonodatelstva v sovremennykh usloviyakh*. [Strengthening class division in the modern criminal policy. Improvement of criminal legislation in the modern age]. SPb., 2011, pp. 81—87.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милюков — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov — doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoe polesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев

ОБ УГРОЗАХ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И НЕ ИЗВЛЕЧЁННЫХ УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация: Пора наконец-то политическим деятелям России думать о благе российского народа, проявлять больший гуманизм к своим гражданам, а потом лишь к иностранцам. Наша страна должна раз и навсегда извлечь урок из того, что побеждённым народам-агрессорам впредь никогда нельзя прощать их злодеяния, позволять им укрепляться до такой степени, чтобы они могли вновь представлять угрозу миру и безопасности нашего государства. Благополучие российского народа должно стать главным и неизблемым принципом внутренней и внешней политики России.

Ключевые слова: преступления; США; преступность политики; агрессор.

S.U. Dikaev

ON THREATS TO RUSSIAN SECURITY AND LESSONS NOT LEARNED FROM HISTORY

Summary: It's time Russian politicians thought about welfare of the Russian people, showed more humanity to their citizens first, and only then to foreigners. Our country must once and for all learn the lesson that we must not absolve defeated aggressors of their misdoings, let them grow strong to the extent that they could pose a threat to the peace and security of our state. Welfare of our people should become the main and immutable principle of the Russian internal and external policy.

Key words: crimes; USA; criminal nature of policy; aggressor.

Поражение СССР в «холодной войне», обусловленное планомерными, глубоко просчитанными действиями западных стран, особенно США, имело трагические последствия для миллионов наших людей. Эти печальные результаты изучены и описаны в научной, в том числе и криминологической, литературе.

После достижения западными странами, в том числе США, цели ликвидации СССР как сверхдержавы-конкурента, основательного разграбления и ослабления России, у граждан нашей страны и её легкомысленно-доверчивых руководителей были ожидания, что за рубежом прекратят деструктивные действия в отношении России и государств, её окружающих.

Если народу России и простительна подобная доверчивость к современным заморским варварам, то политикам, особенно руководителям государства, — нет. Они-то хорошо знали (должны были знать), что Россия во все времена западными странами воспринималась как случайность, нечто такое, чего не должно быть на поли-

тической карте мира. И подобное отношение никогда не скрывалось, делалось всё возможное, чтобы Россия перестала существовать. События же на Украине, сопряжённые с разрушением её политической и экономической основ, массовой гибелью гражданского населения, уничтожением гражданских объектов, есть ещё один шаг Запада в достижении этой цели. Поэтому доклад Н.В. Старикова, в котором насильственная смена власти на Украине оценивается как прямая угроза России, в целом, соответствует сути событий.

Содержательно сам доклад, хотя и имеет политологическую направленность, тем не менее, важен и для криминологического анализа. Он позволяет, что называется, «на дальних рубежах» обнаружить зарождение причин, ведущих к массовым преступлениям, и действовать на их упреждение. В этом, как представляется, ценность и основное предназначение политической криминологии.

В докладе Н.В. Старикова содержатся информация и выводы, указывающие на

реальность угрозы для России событий на Украине, но нет ответа на вопрос: «Почему даже тогда, когда Россия ведёт соглашательскую политику, её не воспринимают как полноценное государство, с интересами которого нужно считаться?». Может европейские страны и США хотят чтобы Россия стала, наконец-то, культурной, «цивилизованной» страной, в которой нет места нищете, коррупции, клановости и т.д.?

Для ответа на этот вопрос нужно иметь в виду, что за всю недолгую историю существования США политика этого государства в отношении других стран была однотипна: вмешательство во внутренние дела государства, установление удобного им политического режима и через него открытое или завуалированное разграбление страны. Под колпаком такой политики и по сей день находятся многие страны Африки, Латинской Америки, Центральной и Восточной Азии и другие, которые, однажды воспользовавшись услугами США и контролируемых ими международных финансовых организаций, в течение многих десятилетий выплачивают проценты только по обслуживанию своего государственного долга. Россия, также оказавшись в конце XX века под таким колпаком, только-только выбралась из-под него, понеся, однако, колоссальные потери.

Другой способ закабаления государства — смена власти в стране и последующее «закачивание» кредитами нового правительства. Кредитные деньги через коррупционные каналы изымаются ещё до того, как они доходят до реального сектора экономики, и возвращаются к государству-кредитору, в виде частных банковских вкладов членов правительств или их приближённых. После решения этой задачи власть становится не нужной, её можно сместить, но кредиты остаются за государством, которое вынуждено в течение десятков лет платить проценты, не имея возможности полностью погасить долг. Полагаю, что именно такой сценарий уготовлен западными «демократами» и для Украины.

При анализе внешней политики США никогда не следует забывать о том, кем и как это государство создавалось. Нынешние политики США — это потомки тех пре-

ступников, а соответственно, и носители их ген, которые съехались со всего Старого света и методично истребили индейское население Северной Америки. Такая же участь постигла австралийских, африканских и латиноамериканских аборигенов, которых английские, французские, немецкие, итальянские, португальские, испанские колонизаторы не воспринимали за людей. Хотя генератором антироссийской политики являются США, эта политика поддерживается также Францией и Германией, находящиеся в ожидании реванша за поражения, нанесённые им нашей страной, в ими же развязанных войнах против России. Но и без этой поддержки шансы на успех у антироссийской политики США есть.

Докладчику пришлось не по душе мои слова о необходимости извлекать уроки из собственной истории и обоснование того, что, по логике войны, угрозы повторения злодеяний со стороны побеждённых народов-агрессоров должны быть нейтрализованы. Ранее мною обосновывалось, что раз немцы в 1941 году планировали выжить народы СССР выслать в Сибирь, то логичнее было после окончания Великой Отечественной войны выслать всех выживших немцев на нашу Западно-Сибирскую равнину, откуда они и произошли (арийцы — в переводе с чеченского — люди равнины) [2].

Н.В. Старикову такие суждения кажутся негуманными, и даже безнравственными. Докладчику легко говорить о гуманизме и нравственности потому, что судьба к его родным, возможно, была более благоклонна, чем к миллионам замученных немцами людей.

Да, с позиции сегодняшнего дня предложения о том, что следовало сделать с немецким народом-агрессором, выглядят негуманными. Но поколение людей, на себе испытавших все тяготы злодеяний немцев, так бы не посчитало. Никто ни в СССР, ни за его пределами не говорил о негуманности высылки в те же суровые военные годы целых народов, уж точно совершенно ни в чём неповинных. А осуждал ли докладчик из гуманных соображений варварские бомбежки Грозного в предраассветные часы? Может из гуманистических соображений

Н.В. Стариков согласится включить в программу своей партии цель добиваться передачи международному суду политических деятелей, не только отдававших приказы о бомбежке гражданских объектов в Чечне, но и допустивших массовое разграбление России в лихие 90-е годы? Не отличались гуманностью призывы созданного им «Интернет ополчения» к руководству России лишить участниц группы Pussy Riot гражданства РФ и высылки их из страны с запретом на возвращение обратно [1].

Безнравственный поступок девушек, конечно, заслуживал осуждения, как его же заслуживают безнравственные призывы лишить их гражданства. Как лидеру партии «Партия великое Отечество» Н.В. Старикову следует знать, что порочными и преступными методами воздействия на своих граждан Отечество не возвеличишь. Также должно помнить, что российская власть во все времена относилась к своим народам, и не только к тем, которые были покорены, но и к собственному русскому народу, как злая мачеха. Можно вспомнить следующие строки стихотворения С. Есенина: «Россия, мачеха моя! За что не любишь ты меня? За то, что я не подхалим...».

Пора политическим деятелям России думать о благе российского народа, проявлять больший гуманизм к своим гражданам, а потом лишь к иностранцам. Наша страна должна раз и навсегда извлечь урок из того, что побеждённым народам-агрессорам впредь никогда нельзя прощать их злодеяния, позволять им укрепляться до такой степени, чтобы они могли вновь представлять угрозу миру и безопасности нашего государства, как это имеет место с Германией и Францией, поддержавших санкции против России. Благополучие российского народа должно стать, наконец-то, главным и незыблемым принципом внутренней и внешней политики России. В обществе должны быть надёжные механизмы, исключающие появление во главе государства антинародных политических деятелей, при этом гуманных к иностранцам.

В условиях демократии и хорошей поддержки «нужных людей», наверное, можно создать партию и назвать её «Великое

Отечество», но лозунгами, заклинаниями и даже «маршами антимайдана» величие Отечества не обеспечишь. Задачу криминологии вижу и в том, чтобы оградить народ от партий, движений и их лидеров, пусть даже прочитавших книгу французского психолога и антрополога Г. Лебона «Преступная толпа», от соблазна поддаться на их «заманухи». Необходимо всемерно разъяснять студенческой молодёжи, на чьи умы криминологи пока ещё имеют возможность воздействовать, что только великие достижения образованного, культурного, духовно-нравственного и, самое главное, свободного и живущего в достатке народа могут характеризовать насколько велико Отечество. Задача криминологов — разъяснить политикам, что только такое общество может иметь прочный иммунитет от заморских бацилл «цветных революций», а не «марши антимайдана».

Политическая и экономическая конкуренции в мире будут только нарастать. И в противостоянии индустриально-развитых стран слабым государствам, к каковым, на самом деле, несмотря на её территорию, ядерное оружие и партию «Великое Отечество», относится и Россия, уготовлена участь инструмента этой борьбы. Соответственно, положение слабых стран будет только ухудшаться. Выходом для России является скорейшее избавление её от собственных вековых проблем. США, которые мы заслуженно критикуем, за 200 лет своего существования правдами и неправдами (больше неправдами) создали мощное государство. А Россия вот уже более 2000 лет, несмотря на колоссальные богатства, не может побороть у себя нищету.

Поэтому, в заключение хочу посоветовать Н.В. Старикову включить в Устав своей партии задачу по избавлению российского народа от нищеты. Предлагаю и способы решения этой задачи:

- справедливое внутреннее перераспределение национального богатства;
- ускорение деофшоризации российской экономики;
- блокирование оттока из страны капитала;
- введение налога на богатых;
- восстановление полной конфискации имущества как вида уголовного наказания.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В интернете собирают подписи: лишить членов Pussy Riot гражданства и выслать из России. URL: <http://baltija.eu/news/read/25435> (дата обращения 25.03.2015).
2. *Дикаев С.У.* Право народа на самоопределение и воссоединение как виктимологическая проблема // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 3 (34). С. 40–45.

REFERENCES

1. Signatures collection on the Internet: to deprive Pussy Riot members of citizenship and expel from Russia. URL: <http://baltija.eu/news/read/25435> (date of submission: 25.03.2015).
2. *Dikaev S.U.* Pravo naroda na samoopredelenie i vossoedinenie kak viktimologicheskaya problema. [The people's right to self-determination and reunification as a victimological problem]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* — *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 40–45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Салман Умарович Дикаев — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikaev@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Salman Umarovich Dikaev — doctor of Laws, professor, head of the department of criminal procedure at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, co-founder of the Saint-Petersburg International Criminology Club (St. Petersburg, Russia); e-mail: dikaev@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов

РОССИЯ И УКРАИНА КАК ОБЪЕКТЫ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ГЛОБАЛЬНОЙ ОЛИГАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ (ГОВ)

Аннотация: Основную угрозу суверенитету России, её существованию представляет глобальная олигархическая власть, извлекающая сверхприбыли за счёт разорения государств и народов, овладения их природными ресурсами.

Ключевые слова: преступность; глобальная олигархическая власть; Россия; Украина; военные преступления.

L.B. Smirnov

RUSSIA AND UKRAINE AS OBJECTS OF GLOBAL OLIGARCHIC CRIME ENCROACHMENT

Summary: The main threat to the sovereignty of Russia, its existence is posed by global oligarchic power which gains excess profit by ruining the states and peoples, getting hold of their natural resources.

Key words: crime; global oligarchic power; Russia; Ukraine; military crimes.

Основной угрозой для государственного суверенитета России является глобальная олигархическая власть [8, с. 13], цель которой — извлечение сверхприбылей за счёт ограбления населения Земли, разорения государств, бесконтрольного пользования их экономическими и природными ресурсами.

ГОВ претендует на роль хозяина мира. По своей структуре её упрощённо можно сравнить с организацией воров в законе в России, или мафией в Италии. ГОВ достигает своих целей, в том числе, управляя своими марионетками в политике. Если они выходят из-под её контроля, примерами этому Наполеон, Гитлер, Усама Бен-Ладен, ГОВ строго наказывает отступников, что и было сделано в отношении вышеупомянутых лиц.

Современное разрастание глобальной олигархической преступности (ГОП) [8, с. 13] обусловлено поиском транснациональными корпорациями — инструментами ГОВ — новых ресурсов, рынков сбыта, попытками сохранения высокого уровня жизни населению стран «золотого миллиарда».

В истории России достаточно фактов преступных посягательств на её полити-

ческую, экономическую и социальную системы со стороны ГОВ: международные агрессии, убийства политических деятелей, включая руководителей государства, террор, заговоры, бунты, революции, диверсии.

Одной из первых попыток ГОВ взять Россию под свой контроль является вторжение в Российскую Империю армии Наполеона, которая по своему национальному составу состояла из представителей многих европейских государств, в том числе и соседей нашего государства. Потерпев фиаско, ГОВ решила подорвать Россию изнутри с помощью масонских обществ, к которым относились и декабристы. Однако и к ним власть, проявив волю, применила надлежащую силу, подавив западную псевдо-демократическую заразу.

Не оставив Россию в покое, ГОВ занялась организацией в Российской Империи многочисленных террористических актов, связанных с убийствами видных государственных деятелей, что стало распространённым видом политической преступности в России во второй половине XIX — начале XX века [6]. Параллельно с совершением многочисленных политических преступлений в 1853 году ГОВ

организовала против России войну, получившую название Крымской (1853—1856 годы). Таким образом, против нашей страны всё с нарастающей силой применялись террористические атаки и агрессии.

Крупным успехом ГОВ в нанесении вреда нашей стране является втягивание её в войну с Японией (1904—1905 годы). Не дав России передышки от японской агрессии, ГОВ организует у нас революцию (1905—1907 годы). Затем, пользуясь славянской солидарностью, вовлекает Россию в Первую мировую войну, одновременно усиливая подрывную работу внутри нашей страны, разлагая вековые религиозно-моральные устои, создавая и поддерживая различные оппозиционные организации и партии, не конструктивные, а разрушительные по своей сущности. Результатом всего этого стало поражение России в мировой войне и ввержение страны в пучину гражданской войны.

Казалось, на этот раз ГОВ уничтожит Россию, но нет, она возродилась, совершив невиданный по масштабам и срокам индустриальный рывок, снова встав в один ряд с мировыми державами. Политические преступления конца 20-х — начала 30-х годов XX века в основном состояли из политических убийств [4], террористических актов, диверсий, саботажей, заговоров с целью свержения власти, шпионажа, вредительств. Путём чёткой и жёсткой политики государству удалось нейтрализовать все попытки ГОВ уничтожить Россию изнутри.

В 1939 году ГОВ организует Вторую мировую войну, главной целью которой ставит уничтожение России. Но и здесь наша страна выходит из конфликта победителем. Не добившись успехов в отношении СССР путём военной агрессии, ГОВ решила направить основные свои усилия на внутреннее разложение СССР. Разрушение государства, в первую очередь, должно было состояться через уничтожение морали и нравственности, во-вторых, за счёт ослабления образовательных, силовых и производственных сфер. Такой комплекс мер позволяет держать общество в расплывлённом состоянии [7, с. 352].

В результате территориально-географических и политических манипуляций руководителей СССР в 1922 году была

искусственно создана внушительная по территории и населению УССР. Несмотря на то, что в основе советской идеологии лежали принципы интернационализма, братства народов, советская украинская правящая элита в УССР проводила политику национализма, украинизации русского населения, пропагандировались идеи превосходства украинской культуры, ограничивалось число русскоязычных школ. Принудительно переводились на украинский язык работа органов власти и иные сферы: судопроизводство, образование, пресса, театры, кино, насаждалось украинское национальное сознание. Малороссов переименовали в украинцев и внушили им, что они — не русские [5].

Современные события в России и на Украине — последствия государственного переворота, осуществлённого в результате так называемой перестройки 1980-х. Все процессы, связанные с развалом СССР, находились под полным контролем ГОВ.

8 декабря 1991 года президенты России, Белоруссии и Украины вступив в сговор, объявили о роспуске СССР. Через несколько дней к этому сговору присоединились руководители ещё восьми республик, а главный виновник крушения СССР — М.С. Горбачёв — подал в отставку.

Попытка спасти государство, предпринятая членами ГКЧП в августе 1991 г., была осуществлена крайне неуклюже. Вместо обращения через средства распространения сведений к народу и армии с просьбой о помощи в защите государства и внятного разъяснения сути ситуации, члены ГКЧП продемонстрировали свою беспомощность.

Настоящей целью организаторов перестройки — номенклатурных работников, управляемых ГОВ, — был захват общенародной собственности. В условиях искусственно организованного кризиса и общего хаоса они захватили государственную собственность. Результатом перестройки явилась материализация власти в рамках национально-государственных образований.

В настоящее время на обломках СССР и его величия идёт постепенное возрождение России, её укрепление, что, однако, не устраивает Запад, который активизиро-

вал все внешние и внутренние ресурсы по ограничению нашей страны в её развитии.

Происходящие на Украине события направляются силами нацизма и фашизма — США, Англией, Францией, Германией. Именно эти страны в 1930-х годах «благословили» Гитлера начать поход на восток. Сегодня они же через своих марионеток во власти Киева усердно натравливают украинских нацистов на войну с Россией. Названные страны входят в костяк государств-приспешников ГОВ, воспроизводящей массу опаснейших для человечества преступлений, связанных с недопущением к равному участию в экономике других менее развитых стран [8, с. 13].

Украинский национализм является искусственным порождением извечных врагов русского мира. Нацизм, выращиваемый на Украине из-за границы, всегда был ориентирован против русских. Вначале он пестовался Польшей, считавшей Украину своей окраиной, затем — Австро-Венгрией, длительное время вкладывавшей немалые деньги в поощрение украинского сепаратизма [2]. Фактически ГОВ осуществила захват Украины ещё в 1991 году и с тех пор осуществляет методичную пропаганду украинского национализма. Особый упор в его насаждении сделан на детей и молодёжь.

Несмотря на то, что Украина уже долгий период находится под сильным влиянием ГОВ, она до недавнего времени сохраняла экономические и социальные связи с Россией. Отметим, однако, что украинское руководство с выгодой для себя использовало сложившуюся ситуацию: с одной стороны, получая экономическую помощь от России, с другой — от ГОВ.

Государственный переворот на Украине февраля 2014 года осуществлён ГОВ в целях окончательного разрыва исторически сложившихся экономических и социальных связей русских и украинцев. Украина нужна как средство борьбы с Россией, славянством и русским миром. ГОВ нужен и украинский чернозём, вывозимый эшелонами ещё при власти в Германии их ставленника — Гитлера.

Внутренние силы сдерживания России — это её пятая колонна, компрадорская буржуазия, воробогачи. ГОВ в своей

подрывной деятельности против России активно пользуется их услугами. Лидеры пятой колонны умело направляют недовольство населения России властью в своих целях. Представители пятой колонны ведут открытую подрывную деятельность, прикрываясь свободой слова. Особо наглядно это проявляется в их высказываниях по поводу событий на Украине и роли России в них. Геноцид жителей Новороссии преподносится ими как борьба Порошенко с террористами, возвращение Крыма в состав России — как аннексия.

Скоробогачи России входят в систему ГОВ, которой мешают государственные границы и традиционные ценности. ГОВ стремится управлять нашей страной через российских олигархов, но в этом ей мешает Президент России В.В. Путин [9, с. 15]. Нам нужны родолюбивые политические деятели, крепкие государственники. И у руля государства стоит именно такой человек.

Противостоять внутренним и внешним угрозам нашей страны может лично преданный Президенту России корпус администраторов-управленцев, опирающихся на широкую народную поддержку. Подобный корпус был создан в XVI веке и стал орудием борьбы Ивана Грозного с боярами-изменниками, церковными ересями, сепаратистами и западными агентами.

Укреплению суверенитета России способствует корректировка уголовной политики в отношении активных сторонников ГОВ. Российские следственные органы уже возбудили ряд уголовных дел в отношении лиц, совершивших военные преступления в Новороссии [1].

По-нашему мнению, по отношению к таким преступникам необходимо:

- восстановить смертную казнь;
- отменить пожизненное лишение свободы, заменив его смертной казнью;
- ввести наказание в виде каторжных работ, как это было сделано в отношении немецко-фашистских пособников;
- восстановить ссылку, высылку, конфискацию имущества.

В целях осуществления правосудия за уже совершённые на Украине военные преступления представляется необходимым создать международный трибунал, о чём уже говорили криминологи [3, с. 51].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волеводз А.Г.* Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2014. № 3 (34). С. 52–57.
2. *Глазьев С.* Еврофашизм // *Газета «Завтра».* URL: <http://zavtra.ru/content/view/evrofashizm> (дата обращения: 12.04.2015).
3. *Голык Ю.В.* События на Украине и уголовная юстиция // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2014. № 3 (34). С. 49–51.
4. *Данилов А.П.* Латентность политических убийств в современной России // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2009. № 1 (16). С. 152–158.
5. *Каревин А.* Как Новороссию превращали в Украину. URL: <http://analitiks.su/kak-novorossiyu-prevrashhali-v-ukrainu/> (дата обращения: 12.04.2015).
6. *Суворов А.И.* Политический терроризм в России XIX – начала XX веков. Истоки, структура, особенности // *Социологические исследования.* 2002. № 7. С. 55–60.
7. *Шалыганов Ю.В.* Проект Россия. Полное собрание. М., 2012.
8. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2012. № 2 (25). С. 12–22.
9. *Шестаков Д.А.* Преступное вмешательство в политику суверенного государства // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2012. № 3 (26). С. 12–17.

REFERENCES

1. *Volevodz A.G.* Uголовное дело o voennykh prestupleniyakh v Ukraine: na kakom osnovanii ono vzbuzhdeno v Rossii? [Investigation on war crime in Ukraine: what are the grounds for initiating a criminal case of Russia?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 52–57.
2. *Glaziev S.* Evrofashizm. [Euro-fascism]. *Gazeta Zavtra – Newspaper Tomorrow*. URL: <http://zavtra.ru/content/view/evrofashizm> (date of submission: 12.04.2015).
3. *Golik Y.V.* Sobytiya na Ukraine i ugovolnaya ustitsiya. [The events in Ukraine and criminal justice]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 49–51.
4. *Danilov A.P.* Latentnost politicheskikh ubiystv v sovremennoy Rossii. [Latency of assassinations in modern Russia]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2009, no. 1 (16), pp. 152–158.
5. *Karevin A.* Kak Novorossiyu prevrashchali v Ukrainu. [How they turned Novorossia in Ukraine]. URL: http://analitiks.su/kak-novorossiyu-prevrashhali-v-ukrainu (date of submission: 12.04.2015).
6. *Suvorov A.I.* Politicheskij terrorizm v Rossii XIX – nachala XX vekov. Istoki, struktura, osobennosti. [Political terrorism in Russia of the XIX – beginning of the XX centuries. Origins, structure, characteristics]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2002, no. 7, pp. 55–60.
7. *Shalyganov Y.V.* Proekt Rossiya. [Project Russia]. Polnoe sobranie. Moscow, 2012.
8. *Shestakov D.A.* Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatelnost. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.
9. *Shestakov D.A.* Prestupnoe vmeshatelstvo v politiku suverennoy gosudarstva. [Criminal interference in the policy of a sovereign state]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 3 (26), pp. 12–17.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Леонид Борисович Смирнов – д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; e-mail: lbs1958@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Leonid Borisovich Smirnov – doctor of Laws, professor, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University; e-mail: lbs1958@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов

ФАШИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Аннотация: Фашизация Украины целенаправленно осуществляется США и западными олигархами для очередного передела собственности. С новой властью на Украину пришла межнациональная, межконфессиональная, межличностная жесточенность.

Ключевые слова: преступность политики; фашизация Украины; США.

V.S. Kharlamov

FASCISTIZATION OF MODERN UKRAINE

Summary: Fascistization of Ukraine is purposely carried out by the USA and western oligarchs for another property distribution. A new wave of international, interreligious, interpersonal violence emerged in Ukraine.

Key words: criminal nature of policy; fascistization of Ukraine; USA.

Фашизация (от итал. «fascismo» – объединение, пучок, связка) – это процесс радикализации политики, сопровождаемый геноцидом населения. Согласно статье 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (далее по тексту – Конвенция) [6], под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её; г) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; д) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Ответственность за геноцид предусмотрена и в уголовном законодательстве России (ст. 357 УК РФ), и Украины (ст. 442 УК Украины). Характерно, что диспозиции указанных статей соответствуют вышеупомянутой ст. 2 Конвенции. Данная Конвенция в ст. 3 признаёт наказуемыми,

помимо самого геноцида, следующие деяния: заговор с целью совершения геноцида; прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; покушение на совершение геноцида; соучастие в геноциде. Лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье 3 деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами (ст. 4 Конвенции).

О распространении признаков фашизма на Украине свидетельствуют такие авторитетные международные организации как Хьюман Райтс Вотч, Международная амнистия, Международный Комитет Красного Креста. Зафиксированы многочисленные факты геноцида, например, убийства членов определённой национальной, этнической, религиозной группы. В Донецкой и Луганской областях Украины с февраля 2014 года по настоящее время происходит вытеснение местного населения с мест проживания, сопровождаемое его физическим уничтожением. Репрессиям подвергаются оппоненты действующей в Киеве власти.

По данным Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, в пери-

од первых десяти месяцев конфликта на востоке Украины, с середины апреля 2014 по 5 февраля 2015 года, погибли 5486 человек, среди них 59 детей, 12 972 человека получили ранения, из них 153 ребёнка [9]. На начало марта 2015 года около 1 800 000 человек вынужденно покинули свои дома в Донбассе, бежав от войны [3].

В результате обстрелов, осуществляемых украинской армией, в регионе разрушено более 5000 домов и свыше 60 православных церквей, принадлежащих Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, 32 медицинских учреждения перестали функционировать, 45 – повреждены или разрушены. Выведены из строя объекты гражданской инфраструктуры: родильные дома, детские сады и детские дома, дома престарелых, школы, вузы, электростанции, линии электропередач. Во многих городах Донецкой и Луганской областей прервана телефонная связь, нарушено водоснабжение и подача газа. Огромное количество людей лишилось работы, жилья и элементарных средств к существованию [1, с. 93].

По оценкам экспертов ООН, в городах юго-востока Украины частичное или полное разрушение жилого фонда составило до 60 %. По признанию Президента Украины П.А. Порошенко, в Донбассе уничтожено 42 % промышленности и половина гражданской инфраструктуры [1, с. 93].

В докладе ООН от 16 сентября 2014 года отмечено, что по состоянию на 1 сентября 2014 года 984 школы в Донецкой и Луганской областях не были открыты из-за серьёзных повреждений и в целях безопасности детей. Доступа к образованию лишились 270 000 детей.

На востоке Украины новым киевским руководством созданы невыносимые условия для проживания населения и путём социально-экономической, транспортной блокады. Украинские силовые структуры перекрыли ведущие в Новороссию дороги, кроме того они заминированы. Закрыты для движения и водные артерии. Отдельные транспортные коммуникации подорваны. За 3 месяца боевых действий, май-июль 2014 года, в Донецкой области уничтожено или серьёзно повреждено 13 мостов. 19 марта 2015 года киевскими

силовиками разрушен единственный из оставшихся целым в микрорайоне и связывающих территорию Луганской народной республики (ЛНР) с территорией, подконтрольной официально Киеву, автомобильный мост в станице Луганской [11].

Миллионам жителей Новороссии невозможно доставить по внутриукраинским коммуникациям продукты питания, воду, медикаменты, иные жизненно необходимые средства. С 15 июля 2014 года пенсионеры, дети-сироты, матери-одиночки, матери с малолетними детьми, участники Великой Отечественной войны, ликвидаторы-чернобыльцы, дети-инвалиды и другие социально незащищённые категории граждан, проживающие в Донецкой и Луганской областях, не получают из Киева положенных им выплат – зарплат, пенсий, социальных пособий [2].

На основании Указа Президента Украины № 875/2014 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины от 4 ноября 2014 года «О неотложных мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в Донецкой и Луганской областях»», украинскими банками прекращено обслуживание счетов, в том числе карточных, открытых субъектам хозяйствования всех форм собственности и населению на территориях Донецкой и Луганской областей [10]. Это создало значительные затруднения для ведения любой деятельности на востоке Украины.

В соответствии с постановлением Правительства Украины № 595 от 7 ноября 2014 года «О некоторых вопросах финансирования бюджетных учреждений, осуществления социальных выплат населению и предоставления финансовой поддержки отдельным предприятиям и организациям Донецкой и Луганской областей» остановлено финансирование больниц, школ, детских садов на территории ЛНР и Донецкой народной республики (ДНР). Таким образом, в результате карательных действий Киева юго-восток Украины оказался в состоянии гуманитарной катастрофы.

Злодеяния нынешней киевской власти напоминают бесчеловечные действия фашистской Германии, направленные на ре-

лизацию гитлеровских планов по уничтожению народов оккупированной Европы и германизации их территорий. Напомним, что в приговоре Нюрнбергского Международного военного трибунала полностью признавался факт изгнания и истребления групп людей для захвата освободившейся территории. В частности, в приговоре трибунала зафиксировано: «из представленных доказательств явствует, что, во всяком случае, на востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении избавиться от всего местного населения путём изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами» [4, с. 89].

Результатом преступной политики [13] П. Порошенко является и криминализация всех ветвей власти. Многие из принятых на Украине законов, в связи с нарушением ими основополагающих прав и свобод человека, подвергнуты серьёзной критике со стороны международного сообщества. Помощник Генерального Секретаря ООН Иван Шимонович с тревогой отозвался об антитеррористических законах, принятых Верховной Радой Украины в августе 2014 года. Он заявил, что «эти законы противоречат международным стандартам в области права, они предусматривают, в частности, значительное расширение полномочий прокурора и увеличение срока предварительного задержания подозреваемого с 60 часов до 30 дней» [8].

Не соответствует международным нормам и Закон Украины от 9 октября 2014 года «Об очищении власти». Законом Украины № 213–VIII от 2 марта 2015 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно пенсионного обеспечения» в нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод [5], Международного Пакта о гражданских и политических правах [7] предусмотрено ухудшение условий жизнеобеспечения для значительного числа пенсионеров. В частности, закреплено

сокращение льгот, увеличение пенсионного возраста, снижение размера пенсий [12].

Криминализация системы правосудия выражается в отказе от привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступные деяния в отношении сторонников В.Ф. Януковича, активистов, выступающих против ущемления прав жителей юго-востока Украины, арестах, судебных преследованиях политических оппонентов нынешней власти: мэра Харькова Г. Кернеса, народного губернатора Донецка П. Губарева и многих других.

Криминализация исполнительных органов власти на Украине нашла отражение во внесудебных расправах над инакомыслящими; уклонении исполнительных органов от выполнения установленных обязанностей. Именно надлежащие действия милиции могли предотвратить массовое убийство в Одессе 2 мая 2014 года.

Характерно, что в рядах новой украинской власти трудоустроены лица, разыскиваемые Интерполом. Например, экс-президент Грузии М. Саакашвили является главой Одесской области, при этом у себя на родине в Грузии ему предъявлены обвинения по многим уголовным делам; консультирует украинское правительство бывший министр юстиции Грузии Зураб Адеишвили, обвиняемый в Грузии за фальсификацию уголовных дел и жестокое обращение с заключёнными.

Критика украинской власти в отношении проводимой силовой операции в восточных регионах страны явилась основанием роспуска депутатской фракции Коммунистической партии Украины в Верховной Раде. В настоящее время осуществляются активные попытки запретить деятельность Коммунистической партии Украины в стране.

Украину в ущерб вековым миролюбивым славянским традициям натравливают на Россию, активно прославляя палачей и нацистов. Правительство поощряет бандеризацию Украины. Следует напомнить, что ещё в 2010 году Президент Украины В. Ющенко наградил (посмертно) Степана Бандеру орденом Героя Украины. Украинские власти усиленно разжигают русофобские настроения. Процветает ван-

дализм – оскверняются памятники борцам с фашизмом. Символическим знаком современной Украины стали регулярные факельные шествия украинских нацистов под знамёнами Степана Бандеры.

Принесли свои плоды меры проамериканских стратегов на раскол Украины, создание очага напряженности и усиление влияния для реализации собственных интересов.

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что фашизация Украины целенаправленно инициируется США и западными олигархами для очередного

передела собственности. С новой властью на Украину пришла межнациональная, межконфессиональная, межличностная жестокость. Налицо эпидемия агрессивности. Практика показывает, что неограниченная агрессивность рождает необузданное насилие. Истоки фашизации общества – в распространении вируса межличностной агрессии. В XXI веке реакцией на злодеяния является ответная месть. Справедливое возмездие ожидает активных разжигателей фашизма на Украине – П. Порошенко, А. Яценюка, А. Авакова, Д. Яроша.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (июль–ноябрь 2014 года). М.: МИД РФ, 2014.
2. В Донецке прекратили выплачивать пенсии. URL: http://zn.ua/ECONOMICS/v-donecke-prekratili-vyplachivat-pensii-149144_.html (дата обращения: 28.04.2015).
3. В ООН подсчитали количество беженцев с юго-востока Украины. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1512003> (дата обращения: 21.03.2015).
4. *Гильберт Г.М.* Нюрнбергский дневник. Процесс глазами психолога / Пер. с нем. А.Л. Уткина. Смоленск, Русич. 2004.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ от 08.01.2001. № 2, ст. 163.
6. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 12.
7. Международный Пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
8. ООН: Антитеррористические законы Киева нарушают все правовые стандарты. URL: <http://ukraina.ru/news/20140924/1010571076.html> (дата обращения: 26.04.2015).
9. ООН: число жертв конфликта на Украине достигло почти 5,5 тысяч человек. Сайт РИА Новости // URL: <http://ria.ru/world/20150210/1046798577.html> (дата обращения: 21.03.2015).
10. Официальный сайт Президента Украины // URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/18445.html> (дата обращения: 28.04.2015).
11. Разрушен последний автомобильный мост, соединяющий ЛНР и Украину. URL: <http://nashgazeta.net/81493-razrushen-posledniy-avtomobilnyy-most-soedinyayuschiy-lnr-i-ukrainu.html> (дата обращения: 21.03.2015).
12. Сайт профсоюза работников угольной промышленности Украины // URL: <http://www.prupri.org/deal/pravovaya-zacshita/20620> (дата обращения: 29.04.2015).
13. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс. 2011. 75 с.

REFERENCES

1. Belaya kniga narusheniy prav cheloveka i printsipa verkhovnstva prava na Ukraine (iyul – noyabr 2014 goda). [White book of human rights abuse and principle of supremacy of law in Ukraine (july – november of 2014)]. M.: MID RF, 2014.
2. Pension payment stopped in Donetsk. URL: http://zn.ua/ECONOMICS/v-donecke-prekratili-vyplachivat-pensii-149144_.html (date of submission: 28.04.2015).
3. The UN calculated the number of refugees coming from the south-east of Ukraine. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1512003> (date of submission: 21.03.2015).

4. *Gilbert G.M.* Nyurnbergskiy dnevnik. Protsess glazami psikhologa. [Nuremberg diary. Process through a psychologist's eyes]. Per. s nem. A.L. Utkina. Smolensk, Rusich, 2004.
5. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950). [Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms (signed in Rome on 4 November 1950)] // SZ RF ot 08.01.2001. No. 2, art. 163.
6. Konventsiya o preduprezhdenii prestupleniya genotsida i nakazanii za nego. Prinyata rezolyutsiyey 260 (III) Generalnoy Assamblei ot 9 dekabrya 1948 goda. [Convention for the prevention and punishment of the crime of genocide adopted by the United Nations General Assembly on 9 December 1948.] // *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR – Gazette of the Supreme Soviet.* 1954, no. 12.
7. Mezhdunarodniy Pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh. Prinyat rezolyutsiyey 2200 A (XXI) Generalnoy Assamblei ot 16 dekabrya 1966 goda. [The International Covenant on civil and political rights adopted by the General Assembly resolution 2200 A (XXI) of 16 December 1966.] // *Byulleten Verkhovnogo Suda RF.* 1994, no. 12.
8. OON: Antiterroristicheskie zakony Kieva narushayut vse pravovye stansarty. [The UN: Anti-terrorist Kiev's laws violate all the legal standards]. URL: <http://ukraina.ru/news/20140924/1010571076.html> (date of submission: 26.04.2015).
9. OON: chislo zhertv konflikta na Ukraine dostiglo pochti 5,5 tysyach chelovek. [The UN: the number of victims of the conflict in Ukraine reached almost 5,5 thousand of people]. Sayt RIA Novosti // URL: <http://ria.ru/world/20150210/1046798577.html> (date of submission: 21.03.2015).
10. Ofitsialniy sayt Prezidenta Ukrainy. [Official website of the President of Ukraine]. URL: <http://www.president.gov.ua/en/> (date of submission: 28.04.2015).
11. Razrushen posledniy avtomobilniy most, soedinyayushchiy LNR i Ukrainu. [The last motorway bridge connecting LNR and Ukraine destroyed]. URL: <http://nashagazeta.net/81493-razrushen-posledniy-avtomobilnyy-most-soedinyayushchiy-lnr-i-ukrainu.html> (date of submission: 21.03.2015).
12. Sayt profsoyuzya rabotnikov ugolnoy promyshlennosti Ukrainy. [The website of the Ukrainian coal miners union]. URL: <http://www.prupu.org/deal/pravovaya-zacshita/20620> (date of submission: 29.04.2015).
13. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to the criminology of law]. SPb.: Izdatelstvo Yuridicheskoy tsentr Press. 2011, pp. 75.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ВНИИ МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Laws, associate professor, senior research scientist of the department of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Northwestern district, member of Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

А.П. Данилов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОТИВ НОВОРОССИИ И В СВЯЗИ С ЭТОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОТИВ РОССИИ. МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: Ожидаемая преступная деятельность Украины в отношении жителей Новороссии заключается в усилении блокирования украинской стороной поставок в ДНР и ЛНР продуктов питания, медикаментов, энергоресурсов; развитии вражды, разжигании религиозного конфликта между населением Украины и Новороссии; совершении масштабных провокаций против ДНР и ЛНР; возобновлении Киевом военных действий.

Ключевые слова: Новороссия; геноцид; военные преступления; Украина; глобально олигархическая власть (ГОВ).

A.P. Danilov

CRIMINOLOGICAL FORECAST OF CRIMINAL BEHAVIOR AGAINST NOVOROSSIA AND, THEREFORE, AGAINST RUSSIA. PREVENTION MEASURES

Summary: Expected criminal behavior in Ukraine against Novorossia involves intensified blocking of Ukrainian food, medicine and energy supplies to DNR and LNR; incitement of hatred and religious conflict between Ukraine and Novorossia; carrying out large-scale provocations against Novorossia; resumption of hostilities by Kiev.

Key words: Novorossia; genocide; military crimes; Ukraine; global oligarchic power.

Направления ожидаемой преступной деятельности украинской власти и стоящих за ней сил глобальной олигархической власти (ГОВ) [19] против Новороссии. В настоящее время между Украиной и Новороссией зиждется шаткое перемирие, сопровождающееся, тем не менее, постоянными обстрелами украинскими силовиками территорий ДНР и ЛНР. Что будет завтра, лучше предположить уже сегодня, чтобы, как говорится, соломки подстелить. По-моему мнению, в ближайшее время от Киева и его вышестоящего ГОВ-командования можно ожидать осуществления против Новороссии следующей преступной деятельности.

1. Усиление блокирования Украиной поставок на территории ДНР и ЛНР продуктов питания, медикаментов, энергоресурсов, необеспечение финансирования со стороны Украины бюджетной сферы Новороссии. Для России результатами та-

ковой преступной деятельности станут ещё большие денежные и иные траты на помощь жителям ДНР и ЛНР.

Ни для кого не секрет, что нынешние руководители Украины, пришедшие к власти в стране через силовой, преступный её захват, сопровождавшийся значительным числом жертв, *проводят геноцид в отношении населения Новороссии.* Украина блокирует доставку в Донбасс продуктов питания, ГСМ и медикаментов [6], в зимнее время были прекращены поставки даже столь необходимого для обогрева газа [7].

Гуманитарный кризис, вызванный военными действиями режима Порошенко, усугубляется прекращением денежного обеспечения самых социально незащищённых лиц: украинское правительство не выплачивает пенсии и социальные пособия гражданам, которых оно, якобы, считает своими. Украиной введены специальные процедуры по допуску на территории её

неподконтрольные, ограничению выезда из них частных лиц и гуманитарных организаций, что крайне осложнило работу последних [10].

Согласно ч. 1 ст. 442 УК Украины, геноцидом является деяние, умышленно совершённое с целью полного или частичного уничтожения любой национальной, этнической, расовой или религиозной группы путём лишения жизни членов такой группы или причинения им тяжких телесных повреждений, *создания для группы жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное её физическое уничтожение, сокращение деторождаемости или препятствование ему* в такой группе или путём насильственной передачи детей из одной группы в другую.

Уже сейчас, на основании имеющихся фактов, мы можем говорить о необходимости привлечения руководства Украины в лице её президента, председателя Правительства, ответственных по вышеуказанным направлениям министров к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 442 УК Украины, что прекратит совершаемое над проживающими в ДНР и ЛНР гражданами насилие и сохранит жизнь тысячам жителей Новороссии.

2. Мировоззренческое столкновение украинскими и западными СМИ граждан Украины и Новороссии к взаимной вражде. Последствия для России — дальнейшее разобщение братских славянских народов, укоренение в них ненависти друг к другу.

Все средства распространения сведений Запада и Украины обслуживают киевскую «партию войны», жаждущую крови славян. Чёрный юмор Алексея Панкина: «США будут воевать с Россией до последней капли крови... украинца» [9].

Чем и кем так мотивированы на конфликт украинцы? Ответ — ненавистью, множимой прозападными СМИ. Жители Украины перестают общаться со своими родственниками, проживающими в России и Новороссии, на почве противоположных взглядов на происходящие в ДНР и ЛНР события. Одни — украинцы — знакомые только с точкой зрения, несомой киевскими СМИ, слепо ненавидят всё русское и радуются боине в Новороссии, победам над «террористами», уничтожению «ко-

лорадов». Другие — россияне, новороссы, — владеющие информацией из разных источников — знают больше первых, понимают, кто, как и зачем стравливает народы, порой стараются объяснить украинской родне преступный замысел Запада, реализуемый на Украине, его последствия. Однако наталкиваются на стену совершенно непонимания украинцев, ослеплённых, оглушённых ложью и пропагандой Киева.

Какие методы используются на Украине для оболванивания, стравливания славян? Прежде всего, это искажение и ложное объяснение фактов, замалчивание, перекалывание ответственности [20].

Вернуть спокойствие, примирить родственников и в целом братские народы, установить мир на Украине и в Новороссии возможно через восстановление работы на украинской территории СМИ, которые бы непредвзято освещали происходящие события. Если этого не сделать, всё больше славян будут лить кровь своих братьев и сестёр. А случай, являющийся сегодня, надеюсь, исключением, когда жена заявила своему мужу, не поддержавшему братоубийственную войну в Новороссии: «Не хочешь ты, тогда пойду я! Предложу себя, чтобы мной пользовались. Помогу своим телом, чтобы им (украинским военным) было легче дышать» [22] — станет правилом...

3. Разжигание религиозного конфликта между гражданами Украины и Новороссии. Следствие для России — культурное разделение славянских народов, развитие у них нетерпимости, вражды друг к другу.

По справедливому мнению О. Четвериковой, в Киеве сейчас решается вопрос о стратегическом разрыве между Украиной и Россией, переводе проблемы двух славянских народов из плоскости разделённого народа в плоскость двух противостоящих враждебных сообществ. Речь идёт о дерусификации Украины, полном духовном разобщении русских и украинцев [17]. Н.В. Стариков предполагает, что сама революция на Украине 2014 года — средство преступной политики, направленной против русской цивилизации [14, с. 63].

Украину превращают во вражескую для России страну, в часть глобального государства. Идёт всемирный передел

собственности и её концентрация в руках узкого слоя глобальных элит (ГОВ, — *примечание А.Д.*). Внутри той силы, которую называют мировым правительством, существует клановое и территориальное разделение, есть соперничество за большие доли добычи, но в ней нет никакого различия в представлениях о религиозном будущем человечества. Здесь есть единство — это мировая религия, экуменизм, то есть система ценностей, оправдывающая *власть элит и право группы людей на управление миром*. Противостоять этому проекту может Русская Православная Церковь (РПЦ). Именно поэтому ГОВ так важно уничтожить православие на Украине [17].

Свой протест экуменизму и всем, кто за ним стоит, выражу словами Ф.М. Достоевского: «Никогда ещё не было, чтоб у всех или у многих народов был один общий бог, но всегда и у каждого был особый. Признак уничтожения народностей, когда боги начинают становиться общими. Когда боги становятся общими, то умирают боги и вера в них вместе с самими народами. Чем сильнее народ, тем особеннее его бог. Никогда не было ещё народа без религии, то есть без понятия о зле и добре. У всякого народа своё собственное понятие о зле и добре и своё собственное зло и добро. Когда начинают у многих народов становиться общими понятия о зле и добре, тогда вымирают народы и тогда самое различие между злом и добром начинает стираться и исчезать» [5, с. 229]. Великие мысли, столь хорошо подходящие к описанию современных событий, международного права, глобальных политических процессов, новой «морали».

Религиозным разобшением славян руководит Ватикан, являющийся, по мнению многих исследователей, политическим, разведывательным органом западных спецслужб, одним из главных инструментов мирового правительства [4]. Ватикан контролирует разлагающие православие религиозные организации и течения, например: Украинскую грекокатолическую церковь, Украинскую автокефальную православную церковь (в советские годы её административный центр располагался в Канаде), Украинскую пра-

вославную церковь Киевского патриархата (не имеет официального признания РПЦ), Опус Деи, Мальтийский орден, Баптистскую церковь (её прихожанин секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины А.В. Турчинов), сайентологов (яркий их представитель премьер-министр Украины А.П. Яценюк), многих раскольников.

И снова обратимся к Ф.М. Достоевскому, чётко обозначившему, что «...римский католицизм уже не есть христианство; Рим провозгласил Христа, поддавшегося на третье дьяволово искушение, возвестив всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, *католичество* тем самым провозгласило *антихриста* и тем погубило весь западный мир» [5, с. 228].

Для ускорения уничтожения православия на Украине совершаются многочисленные преступления против жизни и здоровья религиозных деятелей, прихожан, уничтожается имущество РПЦ. Меньше чем за год правления новой киевской власти на Украине было уничтожено либо сильно повреждено около 50 храмов РПЦ, три священника убиты, более десяти незаконно задержаны и подвергнуты пыткам, многие изгнаны из страны [11].

4. Совершение масштабных провокаций против Новороссии, направленных на её последовательную дискредитацию в глазах мировой общественности. Следствие для России — очернение нашей страны, поддерживающей ДНР и ЛНР, в глазах жителей Европы, США и других стран.

Провокаций против Новороссии не счесть. Вспомним лишь наиболее громкие из них: сбитый над Украиной 17 июля 2014 года малазийский «Боинг», подрыв 13 января 2015 года автобуса под Волновахой. Предполагаются провокации и в будущем. Например, та, о которой говорил О. Царёв: захват АЭС, как создание повода для ввода на Украину войск НАТО, якобы с целью защиты ядерного объекта, несущего потенциальную угрозу всему миру [16]. Здесь уместно вспомнить предложение Д.А. Шестакова о развитии уголовно-правовых норм, международных и внутренних, в частности, криминализации провокации политических (например,

убийство представителей какого-либо государства, выдаваемое за действия тех или иных политических сил) и межнациональных конфликтов (инсценировка актов ксенофобии и др.) [21, с. 219–220].

5. Разнонаправленное криминогенное давление Запада на ДНР и ЛНР. Следствие для России — угроза безопасности российских граждан, поддерживающих Новороссию.

В качестве примера подобного давления может служить возможность признания в будущем Организацией Объединённых Наций, странами Запада Донецкой и Луганской народных республик террористическими организациями. Однако в России на Новороссию смотрят иначе. По данным социологического опроса, проведённого Левада-центром в 2014 году, 59 % опрошенных считают, что Россия должна активно поддерживать Донбасс, 64 % — одобряют помощь самопровозглашённым ДНР и ЛНР со стороны российских добровольцев [8].

В то же время за пределами нашей страны всё большее распространение получает практика уголовного преследования русскоязычных граждан, поддерживающих Новороссию. В частности, в Латвии за сбор гуманитарной помощи жителям Донбасса подвергаются гонению сотрудники народного общественного движения «Балтия». Латвийская полиция считает, что помощь жителям Новороссии является поддержкой террористов [13].

6. Одностороннее возобновление украинскими вооружёнными силами и олигархическими батальонами военных действий против Новороссии. Применение запрещённых средств и методов ведения войны, имеющих последствия, значительно растянутые во времени и отражающиеся на многих поколениях. Следствие для России — угроза безопасности нашей страны.

Вооружённые силы Украины в результате подписания П. Порошенко 12 февраля 2015 года Минского соглашения получили от военного руководства Новороссии бесценный подарок — возможность выйти из окружения в Дебальцевском котле около 7 тысячам украинских силовиков. Таким образом, Украина не понесла многотысячные человеческие потери, как это

уже случалось, например, летом 2014 года в Изваринском котле. Действующее перемирие украинская армия использовала для морального отдыха, переукомплектования и перевооружения. Сегодня же по всей линии соприкосновения с Новороссией украинские военнослужащие и бойцы добровольческих батальонов ведут провокационный огонь по ополченцам, домам и гражданской инфраструктуре, что приводит к гибели жителей Новороссии. Ежедневно украинской стороной совершаются десятки нарушений минских мирных договорённостей.

По всей видимости, в ближайшее время от Киева следует ожидать возобновления карательной операции, а точнее, боевых действий против собственного народа — гражданской войны. Возможно, как это было во Вьетнаме и Югославии, американцами в Новороссии, конечно же, руками украинцев, будет применено оружие массового поражения, что повлечёт колоссальные человеческие жертвы с тяжкими последствиями для многих поколений жителей этой территории.

Вот уже как 40 лет прошло с окончания Вьетнамской войны (1965–1975 годы), но отношения между Америкой и Вьетнамом продолжают оставаться натянутыми. Причина — чудовищные последствия от использования американскими военными химического оружия, в том числе, Агента Оранж (Agent Orange) — сильнодействующий дефолиант, применяемый США для уничтожения джунглей, в которых прятались вьетнамцы. Данное вещество начисто выжгло леса и породило страшные болезни у жителей заражённых территорий.

За время войны над Вьетнамом было распылено 77 миллионов литров этого химката. Последнее его применение отмечено в 1971 году, но даже спустя 44 года Агент Оранж вызывает рак, местные дети часто рождаются с физическими и умственными отклонениями. В 1990-х годах группа канадских учёных, взяв пробы местной воды, земли и человеческих тканей, установила, что в этих местах концентрация диоксинов превышает норму в 13 раз, а в человеческом организме — в 20. Согласно исследованиям японских специалистов, во Вьетнаме на заражённой территории шанс

родить ребёнка с «волчьей болезнью» или лишними конечностями в 3 раза больше, нежели на безопасной [12].

Приведу ещё один пример военных преступлений, совершаемых под «эгидой» США. В ходе бомбардировок авиацией НАТО Югославии в 1999 году использовались снаряды и бомбы, начинённые обеднённым ураном. Всего было сброшено 15 тонн этого вещества, которое превратилось в радиоактивную пыль, разнесённую ветром по Балканам, что повлекло заражение почвы, воздуха, растений, животных, людей. Смертельная пыль останется здесь навсегда: период полураспада урана составляет 4,5 миллиарда лет, а максимальный пик его радиоактивности наступит лишь в 2099 году.

За прошедшее с момента бомбардировок время уран начал проявлять себя в полной мере. С 2001 по 2010 год число заболевших раком увеличилось на 20 %, смертность от раковых заболеваний, в первую очередь от лейкемии и лимфомы, которые в мирное время не превышают 5 % от всех злокачественных новообразований, — на 25 %. Число раковых заболеваний будет расти и дальше [1].

Председатель Общества Сербии по борьбе с раком профессор С. Чикарич в исследовании «Преступления на войне — геноцид в мирное время» (2012) причиной массовых раковых заболеваний в Сербии называет именно американские снаряды и бомбы с обеднённым ураном. Генерал С. Петкович отмечает, что 44 % авианалётов с применением бомб, начинённых обеднённым ураном, пришлось на последние 10 дней бомбардировок, т.е. уже после заключения соглашения об окончании агрессии [15]! Об уже совершённых в Киеве военных преступлениях против населения ДНР и ЛНР и ответственности за таковые громко говорят российские криминологи [2; 3; 18].

Противодействие ожидаемой преступной деятельности против Новороссии. Совершив вышеперечисленные пре-

ступные действия ГОВ, управляющая США, а, следовательно, и Киевом, создаст условия для вымирания населения ДНР и ЛНР, нанесёт тяжёлый удар по России. Украина, а с ней и Новороссия, по замыслу глобализаторов, должна уничтожиться как бы сама собой, «естественно», сгореть в огне собственного пожара.

Для сохранения жизни и здоровья сотен тысяч людей мы должны провести предупредительные действия по каждому из вышеперечисленных преступных направлений. Нам необходимо:

1. Инициировать привлечение украинского руководства к ответственности по ч. 1 ст. 442 УК Украины за геноцид населения Новороссии. Довести до логического завершения уже возбуждённые в России уголовные дела по фактам совершения украинскими военнослужащими, членами добровольческих батальонов, лиц из числа так называемой Национальной гвардии Украины военных преступлений на территориях ДНР и ЛНР.

2. Способствовать возобновлению на Украине вещания российских СМИ.

3. Восстановить связи Московской и Киевской патриархий с главенствующей ролью первой.

4. Выявлять и предупреждать готовящиеся против Новороссии провокации.

5. Обеспечивать поддержку ДНР и ЛНР на международной арене, в том числе в международных организациях, добиваясь признания их государственности.

6. Включить в национальное (УК РФ) и международное законодательство (соответствующие Конвенции ООН) нормы, предложенные российскими криминологами, об ответственности за политические провокации, преступления, совершённые с использованием ЧВК, дезинформацию, которая может способствовать совершению вооружённого мятежа, преступлений против мира и безопасности человечества [21, с. 219—221].

Славянские народы, одумайтесь! Будьте сильны своим единством!

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бомбёжки НАТО вызывают рак. URL: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Srbija/276773/NATO-bombe-uzrok-рака> (дата обращения: 23.03.2015).

2. *Волеводз А.Г.* Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России? // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2014. № 3 (34). С. 52–57.
3. *Гolik Ю.В.* События на Украине и уголовная юстиция // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2014. № 3 (34). С. 49–51.
4. *Грачёва Т.В.* Невидимая Хазария: алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. Рязань: Зерна, 2009. 399 с.
5. *Достоевский Ф.М.* Бесы. М., 2013.
6. Захарченко: Киев пытается задавить Донбасс экономически. URL: <http://news.rambler.ru/29366880/> (дата обращения: 21.03.2015).
7. ЛНР: Киев по-прежнему не поставляет газ в Донбасс. URL: <http://vz.ru/news/2015/2/23/731031.html> (дата обращения: 21.03.2015).
8. Официальный сайт КПРФ // «Слив» Новороссии уже невозможен. Россияне сочувствуют социальному проекту народных республик Донбасса. URL: <http://kprf.ru/international/ussr/132601.html> (дата обращения: 22.03.2015).
9. *Панкин А.* Украинский кризис. URL: <http://www.kp.ru/daily/26243.3/3124522/> (дата обращения: 21.03.2015).
10. ПАСЕ критикует Киев за отказ от выплаты пенсий Донбассу. URL: <http://pravdanews.info/pase-kritikuet-kiev-za-otkaz-ot-vyplaty-pensiy-donbassu.html> (дата обращения: 21.03.2015).
11. Патриарх Кирилл: На Украине уничтожены 50 храмов Русской Православной Церкви. URL: <http://novorossiya.name/patriarkh-kirill-na-ukraine-unichtozheny-50-khramov/> (дата обращения: 22.03.2015).
12. Последствия Agent Orange во Вьетнаме. URL: <http://ipkins.ru/post165310460/> (дата обращения: 22.03.2015).
13. Пресса выяснила, как власти Латвии преследуют жителей страны, поддерживающих украинских сепаратистов. URL: <http://www.newsru.com/world/29jan2015/lat.html> (дата обращения: 22.03.2015).
14. *Стариков Н.В.* «Оранжевые» революции: механизм осуществления и некоторые меры противодействия // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2014. № 3 (35). С. 62–65.
15. *Филимонова А.* Сербия: урановые объятия НАТО. URL: <http://rusinform.ru/index.php?newsid=2203> (дата обращения: 22.03.2015).
16. *Царёв О.* Захват экстремистами Ровенской АЭС может послужить поводом для ввода на Украину войск НАТО. URL: <http://www.iarex.ru/articles/44761.html> (дата обращения: 22.03.2015).
17. *Четверикова О.* Украине говорят — убей в себе русского. URL: <http://vz.ru/politics/2014/2/27/674555.html> (дата обращения: 22.03.2015).
18. *Шестаков Д.А.* К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2014. № 2 (33). С. 13–24.
19. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2012. № 2 (25). С. 12–22.
20. *Шестаков Д.А.* Преступная дезинформация (На примере Новороссии) // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* 2015. № 1 (36). С. 54–61.
21. *Шестаков Д.А.* Преступность политики. Размышления криминолога. СПб., 2013. 224 с.
22. *Шишкин О.* Не брат ты мне — гражданская война в Донбассе заставила близких воевать по разные стороны фронта. URL: http://www.1tv.ru/news/world/279326_ (дата обращения: 11.03.2015).

REFERENCES

1. Bombezhi NATO vyzyvayut rak. [NATO bombings provoke cancer]. URL: <http://www.vesti-online.com/Vesti/Srbija/276773/NATO-bombe-uzrok-raka> (date of submission: 23.03.2015).
2. *Voledovz A.G.* Ugolovnoe delo o voennykh prestupleniyakh v Ukraine: na kakom osnovanii ono vzbuzhdeno v Rossii? [Investigation on war crime in Ukraine: what are the ground for initiating a criminal case in Russia?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 52–57.
3. *Golij Y.V.* Sobytiya na Ujraine i ugolovnaya yustitsiya. [The events in Ukraine and criminal justice]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (34), pp. 49–51.
4. *Gracheva T.V.* Nevidimaya Khazariya: algoritmy geopolitiki i strategii taynykh voyn mirovoy zakulisy. [Invisible Khazaria: algorithms of geopolitics and strategies of secret wars of the global backstage]. Ryazan: Zerna, 2009, pp. 399.
5. *Dostoevsky F.M.* Besy. [Demons]. M., 2013.

6. Zakharchenko: Kiev pytaetsya zadavit Donbass ekonomicheski. [Zakharchenko: Kiev tries to suppress Donbas economically]. URL: <http://news.rambler.ru/29366880/> (date of submission: 21.03.2015).
7. LNR: Kiev po-rezhnemu ne postavlyaet gaz v Donbass. [LNR: Kiev still doesn't supply gas to Donbas]. URL: <http://news.rambler.ru/29366880/> (date of submission: 21.03.2015).
8. Ofitsialnyi sayt KPRF // «Sliv» Novorossii uzhe nevozmozhen. Rossiyanе sochuvstvuyut sotsialnomu proektu narodnykh respublik Donbassa. [The official web site of the Communist Party of the Russian Federation // Termination of Novorossia is no longer possible. The Russian people feel sorrow for the social project of people's republics of Donbas]. URL: <http://kprf.ru/international/ussr/132601.html> (date of submission: 22.03.2015).
9. Pankin A. Ukrainskiy krizis. [The Ukrainian crisis]. URL: <http://www.kp.ru/daily/26243.3/3124522/> (date of submission: 21.03.2015).
10. PASE kritikuеt Kiev za otkaz ot vyplat pensiy Donbassu. [The Parliamentary Assembly of the Council of Europe criticizes Kiev for refusal to pay pensions to Donbas]. URL: <http://pravdanews.info/pase-kritikuеt-kiev-za-otkaz-ot-vyplaty-pensiy-donbassu.html> (date of submission: 21.03.2015).
11. Patriarkh Kirill: Na Ukraine unichtozheny 50 khramov Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. [Patriarch Kirill: 50 Russian Orthodox churches destroyed in Ukraine]. URL: <http://novorossiya.name/patriarkh-kirill-na-ukraine-unichtozheny-50-khramov/> (date of submission: 22.03.2015).
12. Posledstviya Agent Orange vo V'etname. [Consequences of Agent Orange in Vietnam]. URL: <http://ipkins.ru/post165310460/> (date of submission: 22.03.2015).
13. Pressa vyyasnila, kak vlasti Latvii presleduyut zHITELEY strany, podderzhivayushchikh ukrainskikh separatistov. [The press found out how Latvian authorities persecute the citizens who support Ukrainian separatists]. URL: <http://www.newsru.com/world/29jan2015/lat.html> (date of submission: 22.03.2015).
14. Starikov N.V. «Oranzhevyе» revolyutsii: mekhanizm osushchestvleniya i nekotorye mery protivodeystviya. [Orange revolutions: mechanism of implementation and some preventive measures]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 3 (35), pp. 62–65.
15. Filimonova A. Serbiya: uranovye ob'yatiya NATO. [Serbia: uranium embrace of NATO]. URL: <http://rusinform.ru/index.php?newsid=2203> (date of submission: 22.03.2015).
16. Tsarev O. Zakhvat ekstremistami Rovenskoy AES mozhet posluzhit povodom dlya vvoda na Ukrainu voysk NATO. [The seizure of Rivne nuclear power station may cause introduction of NATO troops to Ukraine]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/44761.html> (date of submission: 22.03.2015).
17. Chetverikova O. Ukraine govoryat — ubey v sebe russkogo. [Ukraine is being told — kill Russian in yourself]. URL: <http://vz.ru/politics/2014/2/27/674555.html> (date of submission: 22.03.2015).
18. Shestakov D.A. K prestupnovedcheskomu ucheniyu ob upravlyaemykh so storony GOV i ochishchayushchikh ot nee revolyutsiyakh. [To criminological study on revolutions controlled by and purifying from global oligarchy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 2 (33), pp. 13–24.
19. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost'. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.
20. Shestakov D.A. Prestupnaya dezinformatsiya (na primere Novorossii). [Criminal misinformation (based on the events in Novorossia)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 1 (36), pp. 54–61.
21. Shestakov D.A. Prestupnost politiki. Razmyshleniya kriminologa. [Criminal nature of the policy. Reflections of a criminologist]. SPb., 2013, pp. 224.
22. Shishkin O. Ne brat ty mne — grazhdanskaya voyna v Donbasse zastavila blizkikh voevat po raznye storony fronta. [You are not my brother — civil war in Donbas made families fight on opposite sides]. URL: <http://www.itv.ru/news/world/279326> (date of submission: 11.03.2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov — PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.И. Поклад

МЫСЛИ ВДОГОНКУ

Аннотация: В Киеве в феврале 2014 года произошла антикриминальная революция, которая ещё не закончилась, а то, что произошло на востоке Украины, можно, соответственно, квалифицировать как криминальную контрреволюцию.

Ключевые слова: Украина; революция; В. Янукович.

V.I. Poklad

FOLLOW-UP THOUGHTS

Summary: In February 2014 an anti-criminal revolution broke out in Kiev, which has not come to the end so far. The events in Eastern Ukraine can be classified respectively as a criminal counter-revolution.

Key words: Ukraine; revolution; V. Yanukovich.

После ознакомления с материалами беседы на тему «Оранжевая революция» на Украине как прямая угроза России», размещёнными на сайте Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, у меня, к моему глубочайшему сожалению, складывается впечатление, что Клуб в последнее время эволюционирует от дискуссионной научной площадки с обсуждением актуальных проблем нашей общей науки к формату мини-антимайдана с монологичной апологией политики российского руководства в отношении Украины. Очень хотелось бы в этом ошибиться.

Мне это мероприятие напомнило научно-практические конференции 1980-х годов. Что-то типа «США — угроза миру и безопасности». Коллеги, работавшие в советских вузах, должны помнить эти «форумы». Доклад товарища из КПСС с обоснованием вторжения в Афганистан. Затем выступления с раскрытием отдельных положений миролюбивой внешней политики СССР. А итоги «дискуссии» уже заданы темой конференции...

Вот и здесь: «оранжевая революция» не рассматривается как вызов или как фактор влияния на Россию. В формулировке темы беседы дана однозначная квалификация: «угроза России». И о чем спорить учёным? Только о степени угрозы? О том, каким частям России угрожают «оранжисты»?

Руководство Клуба, по Уставу, оче-

видно, вправе определять и тематику заседаний, и состав приглашённых, и форму обсуждения. Равно, как и члены Клуба имеют право на оценку всего этого. Лично я в содержании докладов ничего принципиально нового не увидел. Всё это — облечённые в форму теоретических конструкций основные меседжи российского руководства последних двух лет (именно для нынешней российской власти «цветные революции» и представляют угрозу). И ради Бога! Мало ли чего приходилось «теоретически обосновывать» отечественным учёным за последние лет 90?

Но в данном случае речь идёт о моей стране, о суверенном государстве Украина, интересы граждан которого так интенсивно взялась защищать братская Россия. И не в последнюю очередь именно благодаря этой защите я (русский и русскоязычный) остался без работы, без квартиры и с неопределёнными перспективами «временно переселённого лица».

И чем дольше будет продолжаться российская поддержка этой маргинальной Новороссии, тем меньше шансов у меня и моей семьи (и ещё миллиона земляков) вернуться домой, к нормальной жизни.

Я считаю, что в глобальном аспекте «цветные революции» — это очередная волна четвёртой модернизации. 1-я — Голландия, Англия, США, Франция; 2-я — Западная Европа XIX века; 3-я —

постколониальные трансформации; 4-я — постсоциализм.

Четвёртая модернизация, начавшаяся с конца 1980-х годов, не везде была успешной, поскольку в итоге она предполагает достижение экономического либерализма, политического плюрализма и гарантий прав и свобод личности. Плюс закрепление всего этого в законодательстве и правовой практике. И у нас в Украине, и у вас в России модернизационные ценности оказались чисто декоративными элементами для новых элит, сформировавшихся в результате синтеза наиболее пассионарных представителей прежних командно-административных кадров с прежней же криминально-теневой элитой. Рыночная экономика, демократия, права человека — всё это стало симулякрами и манипуляционными технологиями. А реально возник социальный порядок, основанный на коррупции и насилии. Можно только спорить о том, где такой порядок более выражен: в Грузии (до Саакашвили), Украине, Киргизии, России. Об этом писал С. Кара-Мурза ещё в 1990-х годах. У нас — есть блестящие статьи харьковского социолога И. Рущенко о криминальной революции.

Незавершённость модернизации обусловила массовые движения, в которых генеральной линией была их антикриминальная составляющая. Всё прочее — национализм, «Правый сектор», «русский мир», Госдеп, Путин — это либо сопутствующие явления, либо манипуляционные технологии.

Я не сторонник конспирологических объяснений. И Запад, и Россия пытаются, конечно, использовать те или иные процессы в своих интересах. С разной степенью интенсивности. Но главные причины находятся внутри Украины. И везде, где имели место «цветные революции», первым условием их осуществления было наличие авторитарных, коррумпированных, преступных режимов.

Вот и деятельность «команды В. Януковича» во власти не может быть квалифицирована иначе, как «относительно массовое объединение устойчивых и управляемых группировок, для которых преступная деятельность является промыслом и которые создают систему защиты от социального

контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения», что, как известно, является характеристикой организованной преступности (Международный семинар ООН по вопросам борьбы с преступностью (СССР, Суздаль, 21–25 октября 1991 г.) [1, с. 9].

В Киеве произошла антикриминальная революция, которая ещё не закончилась: ни после бегства Януковича, ни после выборов Порошенко. А то, что произошло на востоке Украины, по моему мнению, можно, соответственно, квалифицировать как криминальную контрреволюцию, инициированную потерявшей власть прежней элитой и поддержанную руководством Российской Федерации. Все прочие детали и подробности — либо побочные эффекты, либо картинки из телевизора, затуманивающие суть основного процесса.

Евроинтеграция, лично для меня и для многих граждан Украины — это не безвизовый въезд и не какое-то изобилие. Я вижу в ней шанс для Украины с помощью внедрения в стране евростандартов права и демократии очистить авгиевы конюшни коррупционной системы, складывавшейся десятилетиями. Процесс длительный, мучительный. Но его необходимо осуществить ради будущего развития.

Непрояснённым остаётся вопрос о том, что может предложить Россия для решения украинских проблем. В чём позитивная программа, если евроинтеграция провалится (теперь уже, я думаю, чисто теоретически)? Отказ от модернизационных трансформаций общества? Православие, самодержавие, народность? Возвращение «легитимного» Януковича? Раздел Украины? Еженедельные гуманитарные конвои?

Извините за излишнюю эмоциональность. Все мы здесь в состоянии психологической контузии. Считайте, что это компенсация одностороннего обсуждения во время беседы 23 марта.

Надеюсь, что в будущих дискуссиях Клуба будет воспринят тезис И.Н. Лопушанского о том, что «задачей научного сообщества становится соблюдение равновесия между патриотизмом и объективностью».

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинникова, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М., 1996.

REFERENCES

1. Osnovy borby s organizovannoy prestupnostyu. [Main aspects of organized crime prevention]. Pod red. V.S. Ovchinnikova, V.E. Eminova, N.P. Yablokova. Moscow, 1996.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Василий Иванович Поклад — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (Луганск, Украина). E-mail: vpoklad@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vasiliy Ivanovich Poklad — PhD in Laws, associate professor, head of the department of criminology, conflictology and sociology of Lugansk State University of Internal Affairs named after E.A. Didorenko (Lugansk, Ukraine); e-mail: vpoklad@mail.ru

И.Н. Лопушанский

ВОЗМОЖЕН ЛИ «МАЙДАН» В РОССИИ?

Аннотация: «Майдан» на Украине стал особой формой борьбы с властью, успешно применявшийся дважды в течение десятилетия при смене законно избранной власти. Искренний революционный порыв населения слишком очевидно был использован местными олигархами и их западными покровителями для государственного переворота. Подобное развитие «цветных революций» на постсоветском пространстве является воплощением геополитических интересов США и других стран НАТО.

Ключевые слова: политическая криминология; «цветные революции»; геополитические интересы; дезинформация; «майдан».

I.N. Lopushanskiy

IS MAIDAN POSSIBLE IN RUSSIA?

Summary: «Maidan» in Ukraine has become a special form of struggle for power used twice over the last decade during the change of power. The sincere revolutionary urge of the citizens was evidently used by local oligarchs and their western protectors to stage a coup. Such development of color revolutions in post-Soviet countries is implementation of geopolitical interests of the USA and other NATO countries.

Key words: political criminology; color revolutions; geopolitical interests; misinformation; Maidan.

Настоящая статья родилась как отклик на доклад Н.В. Старикова «Оранжевая революция» на Украине как прямая угроза России», сделанном в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе 23 марта 2015 года. Докладчик — один из лидеров патриотических сил России, сопредседатель партии «Великое Отечество», дал слушателям возможность глубже проникнуть в геополитические угрозы России со стороны государств НАТО, прежде всего США, выбравших Украину в качестве объекта своих преступных действий, выражающихся в прямой материальной и идеологической поддержке государственного переворота и последующих шагов новой власти по развязыванию гражданской войны в Донбассе.

«Оранжевая революция» разразилась на Украине первым «майданом» 2004 года, когда после президентских выборов, на которых победил В. Янукович, толпа блокировала работу Рады и Правительства, настояв на его замене на блок Ющенко (президент) — Тимошенко (премьер), через некоторое время распавшийся. Тогда эти события, казалось, не предвещали угроз для России. Но уже было заметным уча-

стие большого количества молодёжи как из организаций гражданского общества, так и «проплаченных», для которых предоставлялись палатки, горячее питание, напитки, выступления артистов. Уже тогда это количество протестующих молодых людей требовало политико-криминологического анализа и объяснения. Как в ходе своего сложного философско-юридического юбилейного выступления в Криминологическом клубе выразился Г.Н. Горшенков: необходимости видения «колесницы криминологии, ведомой тройкой функций» — нас в этом контексте интересует концептуальная функция [2, с. 20—21].

Второй «майдан» в ноябре 2013 — феврале 2014 годов должен был подтвердить действенность этой формы борьбы против власти. Чтобы достигнуть нужного результата на его подготовку (пропаганда, обучение уличных «бойцов», обеспечение транспорта для приезжих из западных районов Украины, средства для «стояния» в центре Киева больших масс людей и т.п.) из зарубежных фондов поступило около 5 млрд долларов.

Непоследовательность президента В. Януковича, в течение 2013 года обе-

щавшего населению быстрое вхождение в Европу, а за две недели до подписания в Литве соответствующих предварительных документов отказавшегося от этого, привела на площадь значительное количество простых обывателей, надеявшихся на прекрасную жизнь в Евросоюзе, и считавших себя обманутыми властью. «Только не стреляйте!» — убеждали Януковича европейские лидеры, 21 февраля 2015 г. ставшие гарантами соглашения власти и контрвласти в Киеве, чтобы через день проигнорировать это соглашение в пользу переворота.

Таким образом, «майдан» стал особой формой борьбы с властью на Украине (попытку «Майдана-3» в феврале 2015 г. предприняли бойцы батальона Национальной гвардии, нечто вроде нового «майдана» в марте этого года предложил известный олигарх и уже бывший губернатор Днепропетровской области И. Коломойский), в чём-то схожей и всё же отличающейся от других «цветных революций» на постсоветском пространстве и в арабском мире.

Как могут принимать такую форму давления на законную власть, доходящую до её свержения, в европейских столицах становится понятным, если мы примем наличие здесь политики «двойных стандартов» по отношению ко всему, что происходит на постсоветском пространстве, и реализацию собственных геополитических интересов в зоне российских геополитических приоритетов. Примерами этому «ковровский прецедент» и бомбёжки Белграда в 1999 г., поддержанные Западом.

Может ли «майдан» повториться в России? Однозначный утвердительный или отрицательный ответ дать нельзя. Если брать в расчёт моральную и материальную поддержку российской оппозиции зарубежными противниками действующей власти в России, опыт Запада в проведении «цветных революций» в странах-частях бывшего СССР, то возможность победы оппозиции просматривается в их готовности воспринять «удачный» эксперимент Украины.

Здесь требуется отделять зёрна от плевел: не следует смешивать людей, недовольных политикой властной верхушки, будь то на Украине или в России, искрен-

не участвующих в протестных акциях, с теми, кто пытается использовать это недовольство в своих политических целях, да ещё и с привлечением внешней поддержки. Например, экс-чемпион мира по шахматам Г. Каспаров, выкрикивающий на антиправительственных митингах лозунги на английском языке. Когда ТВ-сюжет приходит из зарубежных СМИ становится ясным, почему язык не был русским. Или с теми, кто комментирует происходящее подобным образом: не в «нашей», а в «этой стране».

С другой стороны, до того времени, когда подобная оппозиционная прослойка сможет оказать воздействие на основную массу населения нашей страны, явно далеко. Первопричина этого, на наш взгляд, не в пресловутой исторически обусловленной подчинённости населения власти, как основы менталитета россиян. Это реальный фактор, который со временем, отделяющим нас от крепостничества, абсолютизма, разгрома войсками Золотой Орды и временного подчинения ей, ослабевают, запаздывая минимум на двести—триста лет от состояния развитых стран Европы, с которыми до ордынского нашествия Русь была приблизительно на одном уровне.

Причина в том, что только эта прослойка, а не масса населения, соответствовала взглядам «Мишико» Саакашвили и Дж. Буша-младшего, убедившим значительную часть населения Грузии, что здесь, в Закавказье, возможна сытая и процветающая «Джорджия-2» (штат Джорджия уже есть в составе США). Для этого достаточно сменить исторические отношения с Россией, продолжающиеся сейчас в лицах выдающихся грузинских врачей, деятелей культуры, и даже «воров в законе», на связи не меньшей зависимости, но уже от США и других стран НАТО, напомнив, подтолкнувших руководство Грузии к силовой «разборке» с Южной Осетией в августе 2008 г.

В сравнении с этой тонкой прослойкой, подавляющая часть российского населения не способна воспринимать в качестве национальной трагедии упущенную возможность присоединиться к «богатому» европейскому сообществу. Однако именно эту «трагедию» мы наблюдали в ноябре

2013 — феврале 2014 г. с частью населения экономически самодостаточной Украины. Как уже отмечалось выше, моральные издержки «лабиринта» украинского руководства были крайне велики, что стало существенным фактором государственного переворота.

Ответить на вопрос «Почему разные части населения ранее одной страны с, казалось, едиными ценностями и взглядами на историю, стали столь существенно расходиться в своём видении совместной истории?» нелегко, но необходимо. Ключевой причиной, по нашему мнению, стал рост национального самосознания в республиках и автономиях в период, предшествовавший распаду СССР, и последовавшие за ним этапы институализации и конституализации внутренней жизни и внешней политики в новых странах.

История и национальный язык (титального этноса) становятся полем и средством политической борьбы между претендентами на власть, частями этнической элиты и используемыми ими представителями национальной интеллигенции. Не случайно первоначальные политические движения в республиках использовали лозунги возрождения национальной культуры, куда были вплетены вопросы языка и истории, и возглавляли их писатели, драматурги, музыкальные критики. Затем они обретали сепаратистский, а после достижения цели — создания национального государства — часто националистический характер. Следствием этого стали Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия, Абхазия, столкновения в среднеазиатских республиках.

Российское же руководство уповало на славянское единство, пытаясь создать СНГ вокруг государств славянского союза, и, вероятно, чтобы это единство не нарушить, игнорировало сложившиеся в советский период зоны потенциальных конфликтов (специалисты насчитывали их более 100), касавшихся исторически российской территории. Национализм в самой России сохраняется в локальном масштабе. Вокруг нас живут и пользуются одинаковыми правами люди разного этнического происхождения, в том числе и те, кто после образования новых государств,

мог бы предпочесть проживание на земле предков: украинцы и грузины, молдаване и литовцы, латыши и эстонцы. Автор специально выделяет те этнические группы, которые имеют свои государства, но национальная политика руководства этих государств носит отчётливый характер «реванша» по отношению к российско-советскому прошлому. Казалось, что за четверть века после распада СССР претензии должны растаять, но примеры Грузии, Украины, прибалтийских государств показывают, что это не так.

Таким образом, причины того, почему население разных частей бывшего СССР по-разному относится к России, следует искать в политике России и реакции на неё, становлении национального самосознания с антироссийским клише в силу целенаправленной деятельности Запада по формированию антироссийского менталитета, имеющих «исторических обид».

Проблема искусственного развития русофобии обычно замалчивается, а чаще яростно отрицается, хотя эта деятельность СМИ, перестройка системы образования и соответствующие направления исследований в общественных науках налицо. Дезинформация в условиях перманентной информационной войны против России, как указывают Д.А. Шестаков [9, с. 56; 10, с. 122–124] и А.П. Данилов [3, с. 16–18], стала обычным явлением в деятельности средств распространения сведений. Каким нечеловеческим мотивом нужно руководствоваться, чтобы скрывать реальные события и настроения населения Одессы по отношению к трагедии, произошедшей в городе 2 мая 2014 года? Напомним, в этот день потерявшая человеческое лицо толпа фанатиков-националистов при бездействии правоохранительных служб и, как впоследствии выяснилось, следственных органов, уничтожила 48 своих же соотечественников, не принявших государственного переворота в Киеве и выступавших против «майданного» произвола. В украинском интернет-пространстве появлялись не строки сочувствия, а слова одобрения кровавой акции, призывы продолжить уничтожение «москалей и колорадов».

Что поражает в примере Украины? Усилия по украинизации начались почти

сразу после обретения государственного статуса в декабре 1991 г. Одновременно начался пересмотр истории украинского народа и его государственности. И опять мы наблюдаем помощь извне. Читатель постарше наверняка помнит, что в постсоветской России учёным-обществоведам нередко предлагались зарубежные гранты для исследований по философии и истории, то же происходило и с деятелями науки на Украине.

К концу 1990-х годов в России поток зарубежных грантов свёлся к небольшим ручейкам. Большинство отечественных учёных не оправдало надежд заказчиков, подобных организации «Открытое общество» (фонд Д. Сороса — миллиардера, прославившегося спекуляциями на британском финансовом рынке, откровенной антисоветской и антироссийской позицией, неоднократно подтверждённой им, например, во время встречи с П. Порошенко летом 2014 г. [7]). Впрочем, судя по масштабам вливаний в науку и образование Украины, денег одного Сороса не хватило бы. Наряду с действиями «четвёртой власти» — украинских СМИ, на протяжении почти 25 лет шла подготовка школьников и студентов по новым, пропитанным антироссийским духом, учебникам истории Украины — это, заметим, целое поколение молодых людей, воспитывавшихся в неприятии России.

По просьбе автора, студенты из Крыма Т. Гамурова и А. Пелех, а также сибиряк А. Максимов провели сравнение школьных учебников Украины и России, а также некоторых украинских научно-популярных работ по истории. Вывод — «поколение майдана» получило новые стереотипы в сравнении со старшим поколением жителей Украины. Молодежь же на разных этапах противостояния на майдане составляла от 33 до 38 % от количества митингующих [5].

Процесс воссоединения России и Украины в XVII веке получил в трактовке украинских историков характерное название Руина [1, с. 154]. Авторы учебника «Введение в историю Украины» утверждают, что после национально-освободительной войны во главе с гетманом Б. Хмельницким «коварные соседи» нацелились на пло-

родные украинские земли. «В конце концов, российский царь уничтожил казацкий строй. Украинские земли — в который уже раз! — оказались под властью нескольких чужих государств» [1, с. 152]. «Поделив между собой Украину, Польша и Московия не собирались защищать интересы украинского народа. Особенно сложной была ситуация на Правобережье, жители которого, помимо всего, подвергались грабительским нападениям турок и татар» [1, с. 154]. В таком же ключе рассматриваются события русско-шведской войны, когда на украинской территории шли сражения под Лесной и Полтавой.

Особое внимание украинскими авторами уделяется массовому голоду на Украине 1932—1933 гг., получившему уже со времён президентства Л. Кучмы название «Голодомор». В учебниках Украины и России приводится информация о гибели от 3 до 4,5 млн жителей УССР в результате системных неурожаев, неадекватных планов хлебозаготовок, но в большей степени, политики индустриализации и коллективизации. Однако акцент делается именно на Украине [6, с. 220—222]. Напомним, что в других районах СССР (Нижняя Волга, Северный Кавказ, Сибирь) потери среди населения также были очень велики.

Также трактуется этот период авторами ряда научных трудов. Например, С. Кульчинский доказывает, что Голодомор был следствием политики узкой группы кремлёвского руководства, сделавшего объектом целенаправленного террора голодом Украину, — расположенную у границ Европы крупнейшую национальную республику с большими традициями освободительной борьбы [4].

Голодомор рассматривается, в том числе, и на международной арене, как геноцид украинского народа, санкционированный советскими властями. В 2006 году Верховной Радой Украины был принят Закон № 376—V «О Голодоморе 1932—1933 годов в Украине», согласно которому публичное отрицание Голодомора 1932—1933 гг. является надругательством над памятью миллионов жертв Голодомора и унижением достоинства украинского народа. А ежегодно в четвёртую субботу ноября отмечается День памяти жертв Голодомора.

Ещё один факт, получающий различную трактовку на Украине и в остальном мире, — это действия Украинской повстанческой армии (УПА) в годы Великой Отечественной войны на территории Украины. УПА, как утверждается в украинских учебниках, была создана в качестве боевого отделения «Организации украинских националистов» (ОУН), главной целью которой стала борьба за независимость Украины от Советского Союза. ОУН и УПА во главе со Степаном Бандерой активно помогали немецким захватчикам: поднимали восстания и совершали диверсии, доносили нацистам разведывательную информацию, 23 июня 1941 г. (уже на следующий день после германского нападения на СССР) подали правительству Германии меморандум с просьбой признать их союзниками. Не дождавшись ответа, бандеровцы провозгласили независимость Украины [8, с. 45–50]. Объявление же немцами украинской земли «Малой Германией», расстрелы, виселицы и другие репрессии толкнули отдельные прослойки украинских националистов к мысли об организации борьбы и с немецкими фашистами.

В 2010 году президент Украины В. Ющенко издал указ № 46/2010, в соответствии с которым С. Бандера посмертно

удостаивался высшей степени отличия Украины — звания Героя Украины — с формулировкой «за несокрушимость духа в отстаивании национальной идеи, проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимое Украинское государство». Тем самым братоубийцы стали героями, власть официально одобрила их деятельность.

Существует немало вопросов, имеющих различную трактовку. В связи с государственным переворотом февраля 2014 г. и ролью в нём «небесной сотни майдана», последующими событиями в Крыму и на юго-востоке Украины уже пишутся новые главы украинских учебников по истории. Антироссийский пафос укрепляется и странами Запада.

В заключение обсуждения доклада Н.В. Старикова следует заметить, что задачей научного сообщества является соблюдение равновесия между патриотизмом и объективностью. Это важно в условиях информационной войны из-за событий на Украине, особенно — в связи с возвращением Крыма и Севастополя в состав России. Не забываем об информационных баталиях и по поводу самопровозглашённых Донецкой и Луганской народных республик.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Власов В.С., Данилевская О.М.* Введение в историю Украины. Киев: «Генеза», 2002.
2. *Горшенков Г.Н.* Триединство криминологии в борьбе противоположностей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 16–25.
3. *Данилов А.П.* Криминологический анализ агрессии против Ливии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 16–21.
4. *Кульчинский С.В.* Почему он нас уничтожил? Киев: «Украинская пресс-группа», 2012.
5. Официальный сайт Фонда «Демократические инициативы». URL: http://www.dif.org.ua/ua/polls/2014_polls/vid-maidanu-tabogu-do-maidan.htm (дата обращения: 01.06.2015).
6. *Пометун О.И., Гутан Н.М.* История Украины. Киев: «Освіта», 2011.
7. Почему Сорос поддерживает Украину. URL: <http://www.segodnya.ua/economics/enews/pochemu-soros-podderzhivaet-ukrainu-583588.html> (дата обращения: 01.06.2015).
8. *Струкевич А.К., Романюк И.М., Дроздов С.И.* История Украины: для 11 классов. Киев: «Грамота», 2011.
9. *Шестаков Д.А.* Преступная дезинформация (На примере Новороссии) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 54–61.
10. *Шестаков Д.А.* Преступность политики. Размышления криминолога. 2013. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2013.

REFERENCES

1. *Vlasov V.S., Danilevskaia O.M.* Vvedenie v istoriyu Ukrainy. [Introduction to the history of Ukraine]. Kiev: «Geneza», 2002.

2. *Gorshenkov G.N.* Triedinstvo kriminologii v borbe protivopozlozhnostey. [Trinity of criminology in the struggle of opposites]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 1 (36), pp. 16–25.
3. *Danilov A.P.* Kriminologicheskiy analiz agressii protiv Livii. [Criminological analysis of aggression against Libya]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2011, no. 4 (23), pp. 16–21.
4. *Kulchinskiy S.V.* Pochemu on nas unichtozhal? [Why did he destroy us?] Kiev: «Ukrainskaya press-gruppa», 2012.
5. Ofitsialniy sayt Fonda «Demokraticheskie initsiativy». [The official web site of «Democratic initiatives» Fund]. URL: http://www.dif.org.ua/ua/polls/2014_polls/vid-maidanu-taboru-do-maidan.htm (date of submission: 01.06.2015).
6. *Pometun O.I., Gupan N.M.* Istoriya Ukrainy. [History of Ukraine]. Kiev: «Osvita», 2011.
7. Pochemu Soros podderzhivaet Ukrainu? [Why does Soros support Ukraine?]. URL: <http://www.segodnya.ua/economics/enews/pochemu-soros-podderzhivaet-ukrainu-583588.html> (date of submission: 01.06.2015).
8. *Strukevich A.K., Romanyuk I.M., Drozdov S.I.* Istoriya Ukrainy: dlya 11 klassov. [History of Ukraine: for the 11th grade]. Kiev: «Gramota», 2011.
9. *Shestakov D.A.* Prestupnaya dezinformatsiya (na primere Novorossii). [Criminal misinformation (based on the events in Novorossia)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 1 (36), pp. 54–61.
10. *Shestakov D.A.* Prestunost politiki. Razmyshleniya kriminologa. [Criminal nature of the policy. Reflections of a criminologist]. 2013, SPb.: ID «Alef-Press», 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Игорь Николаевич Лопушанский — кандидат исторических наук, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: lopushanskiy@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor Nikolaevich Lopushanskiy — PhD in History, professor of the department of humanities and socio-economic disciplines of Saint-Petersburg Law Institute of Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation, member of St.-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: lopushanskiy@inbox.ru

УДК 343.9

ББК 67.51

Г.Н. Горшенков

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ УЧЕНИЯ О КРИМИНАЛЕ

Аннотация: Создание современной расширенной науки криминологии, как всестороннего учения о криминале, его внутренних и внешних закономерностях, методах и средствах противодействия преступности, позволило бы сформировать фундаментальную основу для всех её отраслей и выработать единую, родовую уголовно-политическую науку.

Ключевые слова: криминология; уголовное право; уголовно-процессуальное право; политика; юридическая оценка; наказание.

G.N. Gorshenkov

ASPECTS OF CRIMINAL PROCEDURE IN CRIMINOLOGY

Summary: Establishment of the modern extended science of criminology as a comprehensive scientific study of crimes, its internal and external common factors, methods and crime prevention measures would have allowed to form the basis for all its branches and work out a common, generic criminal and political science.

Key words: criminology; criminal law; law of criminal procedure; policy; legal assessment; punishment.

Криминология традиционно определяется как учение о преступности: её внутренних и внешних закономерностях (детерминантах, причинах, факторах), а также мерах, ей противодействующих (борьбы, предупреждения и т.п.). Преступностиведение также относят к комплексным наукам. Например, непререкаемый авторитет в российской криминологии В.В. Лунеев рассматривает уголовное право и криминологию как «два аспекта одного и того же явления, развивающихся взаимосвязанно и параллельно друг другу» [13, с. 14]. В его определении «криминология — это относительно самостоятельная, комплексная и в основе своей социолого-уголовно-правовая наука...» [13, с. 16]. Наконец, преступностиведение определяется уже как «общетеоретическая наука для наук криминологического цикла» [10, с. 29].

Так полагают криминологи, криминалисты же рассматривают криминологию как науку, с которой тесно взаимодействуют, в частности, уголовное право, уголовный процесс. Например, Б.Т. Безлепкина утверждает, что «условия, способствующие

совершению конкретного преступления, а также личность преступника устанавливаются уголовно-процессуальными средствами при производстве по конкретному делу» [2, с. 13].

Разумеется, причины, условия преступлений устанавливаются не только уголовно-процессуальными, но и оперативно-розыскными, криминалистическими, другими правовыми и не правовыми средствами. Представляется, что такой подход к осмыслению наук криминального цикла скорее ведёт не к сотрудничеству, а к соперничеству.

Подвергая критической оценке разделение уголовного права и криминологии, В.В. Лунеев приводит слова академика В.Н. Кудрявцева о том, что «теоретики уголовного права, развивая свою науку на собственных юридических принципах и догмах, считают криминологов не юристами, а какими-то самодельными социологами, а криминологи, опираясь на криминальные реалии, считают таких теоретиков уголовного права не учёными, а догматиками» [14, с. 27].

Известный специалист в области уголовного судопроизводства А.Ю. Епихин опубликовал замечательную монографию, посвящённую безопасности личности в уголовном судопроизводстве. В ней собран и солидный криминологический материал, особенно в главе четвёртой, рассказывающей о профилактике противоправного воздействия на защищаемых лиц [11, с. 247–249]. В концепции А.Ю. Епихина выражена преемственность уголовной теории в части разработки теории безопасности, начиная с основоположников уголовной и социальной антропологии — Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофало.

Развивая идею безопасности, или социальной обороны от криминальной угрозы, Э. Ферри предлагал соответствующие радикальные изменения, исходя из того, что «самый малый прогресс в этой области социальных предупредительных мер в сто раз больше, чем обнародование целого Уголовного кодекса» [17, с. 303]. В зависимости от характера мер (юридические и не юридические) Ферри вводит понятия «юридическая оборона» и «общественная оборона».

К заслуге Э. Ферри следует отнести практическую систему предупредительной и репрессивной общественной обороны от разных категорий преступников. Инициатива Э. Ферри, который, как считается, ввёл в научный оборот термин «социальная защита», получила активное развитие в исследованиях учёных и, спустя многие десятилетия, стала основой для формирования доктрины социальной защиты.

В начале 40-х годов XX века в Генуе, благодаря усилиям итальянского криминолога, графа Филиппо Грамматика, был создан Центр исследования социальной защиты, а в 1948 г. при Организации Объединённых Наций — Комиссии социальной защиты. Однако наиболее полно теоретические положения данной теории были раскрыты в работах французского правоведа Марка Ансея [1].

В рамках доктрины социальной защиты сформировались два направления. Первое (Ф. Грамматика) — предполагало некарательную систему ресоциализации, т.е. средства противодействия преступно-

сти рассматривались как средства защиты общества; метод защиты — нейтрализация правонарушителя путём удаления или изоляции от общества. Основными мерами безопасности признавались перевоспитание и социализация. Стержневой идеей доктрины социальной защиты являлась преобладающая роль в обеспечении (антикриминальной) безопасности через социальные меры воздействия на правонарушителя как *биосоциальное* существо. Наказание как таковое исключалось [18, с. 60]. Однако данное направление не встретило поддержки большинства учёных.

Второе направление (М. Ансель), получившее название «новая социальная защита», не только не отменяло уголовное право, а рассматривало идею социальной защиты как его составную часть. Новая социальная защита предполагала своей целью гуманизацию и рационализацию уголовного законодательства при условии сохранения гарантий личности и законности применения уголовно-правовых мер [12].

Но уголовное право самостоятельно не может обеспечить защиту. Более того, без уголовного процесса оно не жизнеспособно, как, впрочем, и наоборот. Между этими двумя науками существует самая тесная связь. Можно по-разному подходить к отношениям между данными науками, рассуждать об их сходствах и различиях. Но в настоящей статье речь идёт, главным образом, об их родстве. Следовательно, такая же связь у них была и остаётся с криминологией как отраслью родовой науки уголовная теория.

Заглянем в те далёкие времена, когда о себе только заявила классическая школа уголовного права в лицах Ш.Л. Монтескьё и Ч. Беккариа. Работу Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» справедливо называют первым фундаментальным криминологическим исследованием. При этом термин «криминологическое» следует понимать в широком смысле, т.е. от термина «криминология» — учение о криминале. Криминал — это, как известно, не только преступность. Латинское слово «*crimen*» означает обвинение, упрёк; обвиняемый, преступник; вина, проступок, грех, преступление; прелюбодеяние; недостаток, вред. Уже в большинстве этих значений просма-

тривается уголовно-процессуальная составляющая.

Например, Ч. Беккариа, рассуждая о достоверности свидетелей и доказательств виновности, считал истинным мерилом достоверности заинтересованность человека в том, чтобы говорить либо правду, либо неправду. Рассматривая доказательства преступления, он классифицировал их на совершенные и несовершенные. Совершенные — это те, что исключают возможность невиновности, и достаточно даже одного такого для обвинения. Доказательств же несовершенных нужно иметь столько, чтобы они вместе могли составить совершенное доказательство.

Но в большей мере учёный систематизировал знания о наказании: соразмерности между преступлением и наказанием, ошибках при установлении наказания, целях наказания. Беккариа считал, что целью наказания должно быть «не истязание и доставление мучений человеку, не стремление признать несовершенство преступления, которое уже совершено», а «предупреждение новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам и удержание других от подобных действий» [3, с. 105–106]. Вторую цель наказания — устрашение других — Беккариа именовал «политической целью» и считал важным, чтобы ни одно преступление не оставалось безнаказанным.

Монтескьё указывал на безнаказанность как причину всякой распущенности. Он обращал внимание на два вида испорченности людей: один выражается в несоблюдении законов; другой — возникает ввиду развращения законами. В последнем случае «недуг неизлечим, ибо причина его кроется в самом лекарстве» [15].

Использование предупредительно-го потенциала такого сильного средства как уголовное наказание невозможно без уголовно-процессуальных механизмов. Важное положение о том, что «ни одно преступление не должно остаться безнаказанным», означающее раскрытие и расследование его, сегодня приобретает особую актуальность и остроту. Однако печально, что уголовная статистика указывает на прямо противоположное, т.е. дисфункциональное состояние. На протяжении многих

лет в России, как утверждает статистика, последовательно сокращается количество регистрируемых преступлений. Их количество в среднем снижается на 7 % в год, в то время как количество поступающих от граждан заявлений в органы внутренних дел о происшествиях возрастает в среднем на 5,5 %. Кроме того, ежегодно органы прокуратуры вскрывают 150–200 тысяч так называемых скрытых преступлений [4]. Некоторые специалисты называют и большие цифры — около 25 миллионов скрытых преступлений [6].

И последняя иллюстрация. В 2014 году было совершено 2 166 399 преступлений, а раскрыто, или предварительно расследовано — 1 176 428. В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрытыми остались 925 262 преступления, т.е. более 40 % [16]. За всеми этими цифрами стоят миллионы безнаказанных преступников и миллионы не защищённых жертв преступных посягательств. Уголовное наказание, образно говоря, эффектом бумеранга обращивается для людей, не защищённых от преступлений «дополнительным» наказанием — от всей этой правоприменительной системы.

Не раскрытые, не расследованные преступления — это тёмные цифры, в массе своей представляющие, образно говоря, чёрную дыру преступности, из которой становится невозможным извлечь необходимую доказательственную и этиологическую информацию. Между тем информация о внутренней (субъективной) и внешней (объективной) сторонах расследованного преступления имеет важное значение для криминологического учения о механизме или причинах преступления, личности преступника, его жертве или виктимологическом аспекте преступления, что открывает путь к избранию методов и средств предупреждения аналогичных преступлений. Как отмечает Б.Т. Безлепкин, данные, получаемые в процессе раскрытия и расследования преступлений, используются в криминологических целях, т.е. для выявления и изучения причин преступности в отдельном ли регионе или в целом в стране и разработки соответствующих профилактических мер [2, с. 13].

И в этом случае, при изучении обстоятельств совершения преступлений, его жертвы, личности преступника криминолога, можно сказать, не интересует формальная, т.е. юридическая сторона всех событий и их участников. Например, мы привычно употребляем термины «преступник», «преступление», «жертва преступления»; характеризуем преступность, используя уголовную статистику, в которой выражено, в частности, количество преступлений и лиц, их совершивших, т.е. преступников. Однако не задумываемся о том, насколько юридически точны наши суждения.

Вся уголовно-статистическая масса состоит из преступлений. Точнее из фактов, каждый из которых получил, казалось бы, юридическую оценку с помощью таких инструментов, как УК РФ и УПК РФ. Уголовный кодекс предусматривает критерии оценки жизненных обстоятельств как юридического факта, т.е. деяния (ст. 14 «Преступление»): 1) виновность совершённого деяния, 2) его общественная опасность, 3) противоправность, 4) наказуемость. Иными словами, критерии оценки преступности деяния. Но эти критерии остаются номинальными, т.е. всего лишь названными уголовным законом, но не выполняющими своего назначения, своих функций. Их функциональность реализуется только с помощью уголовно-процессуальных действий, в частности, предусмотренных ч. 2 ст. 140 УПК РФ, предусматривающей основания для возбуждения уголовного дела, т.е. достаточных данных, указывающих на те самые признаки преступления.

Но сама оценка представляет чрезвычайно сложную, многоэтапную, а порой и многолетнюю процедуру: 1) рассмотрение сообщения о преступлении и принятие решения по его рассмотрению (статьи 144, 145 УПК РФ); 2) возбуждение уголовного дела (гл. 20 УПК РФ); 3) предварительное расследование, предварительное следствие (раздел VIII УПК РФ); 4) судебное производство (разделы IX – XV УПК РФ) и его особый порядок (разделы XVI – XVII УПК РФ). И то это может быть не окончательная процедура юридической оценки.

Из этого следует, что предусмотренные в ст. 14 УК РФ критерии, по которым оце-

нивается преступность деяния, в реальной ситуации мало что значат. Нужна юридическая оценка каждого из указанных признаков, а это означает потребность в соответствующих критериях и механизмах их применения. Такие критерии и механизмы предусмотрены УПК РФ. Например, в соответствии со ст. 73 УПК РФ доказывается виновность лица в совершении преступления, форма вины, мотивы и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Критерии-доказательства виновности предусмотрены ст. 74 УПК РФ, оценочный механизм – гл. 11 УПК РФ «Доказывание».

Всё это обеспечивает достоверность криминологической информации о личности преступника, его внутренних и внешних характеристиках. В целом же достоверность, как важнейший признак научности, обеспечивается и информацией, содержащейся в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора.

Именно в уголовно-процессуальном порядке доказывается виновность обвиняемого в совершении преступления и устанавливается вступившим в законную силу приговором суда. Следовательно, с позиций уголовно-правовой и уголовно-процессуальной наук определяется не сущность совершившегося события, а даётся юридическая оценка ему.

Но с позиции преступноведения важна сущность «в лице», прежде всего, закономерностей преступности. Преступления, в которых она проявляется, рассматриваются соответствующим образом, т.е. «просто» как факт. Несоизмеримо большая часть преступлений зарегистрированных и, тем более, не зарегистрированных, не поддаётся юридической оценке, поскольку нет соответствующих критериев. Однако та выборка, которую составляет «расследованная» часть всех гипотетически существующих преступлений, является вполне репрезентативной, чтобы представить её научно обоснованную характеристику. Благодаря этому становится возможным получить описание и объяснение объекта управленческой системы противодействия преступности.

Но остаются нерешёнными не менее важные задачи, например, частной и об-

щей превенции в отношении огромной массы преступлений, так или иначе выведенных из уголовно-процессуального воздействия: не возмещается ущерб, причинённый преступностью, что никак не способствует торжеству социальной справедливости.

Изложенные выше обстоятельства указывают на криминогенность уголовного процесса в той его части, в которой он остаётся профессионально бессильным в расследовании уголовных дел. «Профессионально бессильным» означает, прежде всего, несовершенство регулятивного механизма, или уголовно-процессуального законодательства. Как пишет В.С. Джатиев, «уголовно-процессуальное законодательство, истерзанное многочисленными бездумными изменениями и дополнениями, а также противоречивая практика его реализации, приводят к тому, что они не просто перестают быть средствами сдерживания преступности, а превращаются в факторы, порождающие преступность или, по крайней мере, способствующие ей» [7, с. 70].

Основной причиной криминогенности уголовного процесса учёный считает отсутствие научно обоснованной государственной уголовно-процессуальной политики как отрасли российской антикриминальной политики [8]. Но и таковая, следует добавить, ныне отсутствует. Она складывается по методу лабиринта, проб и ошибок, результатом которых и является тот самый «истерзанный» уголовно-процессуальный закон.

Идея В.С. Джатиева, к сожалению, не нова. О том, какой должна быть научно обоснованная единая антикриминальная политика, говорят уже относительно давно. Например, А.И. Долгова обозначает её как «определяемая государством, обществом и санкционированная государством система борьбы с преступностью в конкретных временно-пространственных условиях» [9]. В литературе предлагается и развернутое определение данного понятия — направление государственной политики борьбы с преступностью, в котором осуществляется разработка и реализация стратегических и тактических целей, основополагающих идей, методов, средств борьбы с преступностью [5].

Известно, что изначально все учения о криминале — юридические и не юридические — мыслилось интегрировать в единую уголовную теорию, впрочем, как это было ещё в «доклассический» период развития учения о преступлении. Предлагались разные её названия: уголовное право (в широком смысле), уголовная социология, криминология, а М.П. Чубинский назвал такую родовую науку уголовной политикой [19].

Создание современной расширенной науки криминологии как всестороннего учения о криминале, его внутренних и внешних закономерностях, методах и средствах противодействия преступности, позволило бы сформировать фундаментальную основу для всех её отраслей и выработать единую, родовую уголовно-политическую науку.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансель М. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике). М.: Прогресс, 1970. 312 с.
2. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2004. 480 с.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1995. 303 с.
4. Генпрокуратура обещает сократить уровень неучтённой преступности. URL: <http://www.gosbalt.ru/main/2011/10/05/897482.html> (дата обращения: 07.05.2015).
5. Горшенков Г.Г. Безопасность личности в государственном управлении: Учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 108 с.
6. Демченко В. В России на каждого жителя втрое больше полицейских, чем в США // Комсомольская правда. — 2013. — 16 мая.
7. Джатиев В.С. О криминогенности современного российского уголовного процесса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 69—74.

8. Джатиев В.С. О российской антикриминальной политике // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 31–37.
9. Долгова А.И. Преступность как она есть и направления антикриминальной политики / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2004.
10. Долгова А.И. Учения о преступности и криминология // Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.
11. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 331 с.
12. Краткий очерк развития уголовно-правовой мысли: URL: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-4/302.htm> (дата обращения: 07.05.2015).
13. Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Издательство Юрайт. 2013. 686 с.
14. Лунеев В.В. Теории права и криминальные реалии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 26–35.
15. Монтескье Ш.Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 673 с.
16. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 года. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. 52 с.
17. Ферри Э. Уголовная социология. М.: ИНФРА-М, 2005. 658 с.
18. Фокс В. Введение в криминологию. М.: Прогресс. 1985. 311 с.
19. Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права. М.: ИНФРА-М, 2008. 435 с.

REFERENCES

1. Ancel M. Novaya sotsialnaya zashchita (Gumanisticheskoe dvizhenie v ugolovnoy politike). [New social protection (Humanist movement in criminal policy)]. М.: Progress, 1970, pp. 312.
2. Bezlepkin B.T. Ugolovniy protsess Rossii. [Criminal trial in Russia]. Ucheb. posobie. 2-e izd. pererab. i dop. М.: Izd-vo Prospekt, 2004, pp. 480.
3. Beccaria C. O prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. М., 1995, pp. 303.
4. Genprokuratura obeshchaet sokrayit uroven neuchtennoy prestupnosti. [The General Prosecutor's Office promises to reduce the level of unreported crimes]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/10/05/897482.html> (date of submission: 07.05.2015).
5. Gorshenkov G.G. Bezopasnost lichnosti v gosudarstvennom upravlenii. [Personal security in public administration]. Uchebnoe posobie. N. Novgorod: Izd-vo Volgo-Vyatskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby, 2006, pp. 108.
6. Demchenko V. V Rossii na kazhdogo zhitelya vtroe bolshe politseyskikh, chem v SSHA. [In Russia every citizen is granted three times as many policemen than in the USA]. Komsomolskaya pravda, 2013, May 16.
7. Dzhatiev V.S. O kriminogennosti sovremennogo rossiyskogo ugolovnoy protsessa. [On criminal character of the modern Russian criminal proceeding]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 69–74.
8. Dzhatiev V.S. O rossiyskoy antikriminalnoy politike. [On the Russian anti-criminal policy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 2 (33), pp. 31–37.
9. Dolgova A.I. Prestupnost kak ona est i napravleniya antikriminalnoy politiki. [Crime as it is and areas of anti-criminal policy]. Pod red. A.I. Dolgovoy. М.: Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya – Russian criminological association, 2004.
10. Dolgova A.I. Ucheniya o prestupnosti i kriminologiya. [Study of crime and criminology]. *Kriminologiya: Uchebnik dlya vuzov / Pod obsh. red. A.I. Dolgovoy. 3-e izd., pererab. i dop. М.: Norma, 2005.*
11. Epikhin A.Y. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugolovnom zakonodatelstve. [Personal security in criminal proceedings]. SPb.: Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004, pp. 331.
12. Kratkij ocherk razvitiya ugolovno-pravovoy mysli. [Outline of the criminal law thought]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/ugolovnoe-pravo-4/302.html> (date of submission: 07.05.2015).
13. Luneev V.V. Kriminologiya: uchebnik dlya bakalvrov. [Criminology: textbook for bachelors]. М.: Izdatelstvo Yurayt, 2013, pp. 686.
14. Luneev V.V. Teorii prava i kriminalnye realii. [Theories of law and criminal realities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 26–35.
15. Montesquieu C-L. O dukhe zakonov. [The spirit of laws]. М.: Mysl, 1999, pp. 673.

16. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar—dekabr 2014 goda. [Crime rate in Russia in January—December 2014]. М.: Generalnaya prokuratura Rossiyskoy Federatsii, pp. 52.
17. *Ferri E.* Ugolovnaya sotsiologiya. [Criminal sociology]. М.: INFRA-M, 2005, pp. 658.
18. *Fox V.* Vvedenie v kriminologiyu. [Introduction to criminology]. М.: Progress, 1985, pp. 311.
19. *Chubinskiy M.P.* Ocherki ugolovnoy politiki: ponyatie, istoriya i osnovnye problem ugolovnoy plitiki kak sostavnogo elementa nauki ugolovnogo prava. [Outlines of criminal policy: concept, history and main problems of criminal policy as a component of criminal law]. М.: INFRA-M, 2008, pp. 435.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Геннадий Николаевич Горшенков — доктор юридических наук, профессор, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия); e-mail: gen7976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gennady Nikolaevich Gorshenkov — doctor of Laws, professor, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal and procedural law of Lobachevsky State University (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: gen7976@yandex.ru

3. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

*Материалы беседы «Триединство криминологии в борьбе противоположностей»
от 27 февраля 2015 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

БУДУЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТИВЕДЕНИЯ ОТ МАРБУРГСКОЙ К НЕВСКО-ВОЛЖСКОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: Что есть научная школа? Это — концепция плюс научное сообщество, плюс периодическое издание, плюс согласованные с концепцией направления научных исследований. У основателя Марбургской школы фон Листа с сотоварищами были концепция собирательной уголовно-правовой науки, Международное криминалистическое объединение, Журнал собирательной уголовно-правовой науки. У Невско-волжской школы есть концепция — семантическая концепция преступных подсистем, Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра», согласованные с концепцией отрасли преступноведения: семейная, экономическая, политическая криминология, криминология массовых коммуникаций, криминология закона.

Ключевые слова: Марбургская школа криминологии; Невско-волжская школа криминологии; Франц фон Лист; Д.А. Шестаков.

D.A. Shestakov

FUTURE OF CRIMINOLOGY FROM MARBURG SCHOOL TO NEVA VOLGA RESEARCH SCHOOL

Summary: What is a scientific school? It is a concept plus scientific society, plus periodical edition, plus areas of research aligned with the concept. The founder of Marburg school von Liszt and his copartners followed the concept of collective legal science, International criminological union, Journal of collective legal science. Neva Volga Research school has a concept — semantic concept of criminal subsystems, Saint-Petersburg International Criminology club, journal «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow» agreed with the concept of criminological branches: family, economic, political criminology, criminology of mass media, criminology of law.

Key words: Marburg school of criminology; Neva Volga school of criminology; Franz von Liszt; D.A. Shestakov.

Почётный профессор нашего клуба Г.Н. Горшенков в своём юбилейном докладе, сделанном у нас, и в монографии «Криминология как «расширенная наука»: время становления и развития», над которой он работает, обращается к вопросу о соотношении криминологии, уголовного права и уголовной политики. Вопрос отнюдь не праздный сегодня, когда в намеренно разрушаемом российском образовании криминология в учебном процессе юридических вузов отодвигается на второстепенные роли. Учёный со свойственной ему основательностью, поднимая глубокие пласты научной мысли, в качестве точки опоры использует положение Франца

фон Листа о триединстве криминологии как общей науки, из которой «произрастают» уголовная политика, уголовное право и криминология. Г.Н. Горшенков последовательно отстаивает идею триединства, указывая на синергетический эффект, т.е. переход *качественных* синергий трёх наук о противодействии преступности в *единую качественную синергию* — криминология [2].

Идеи фон Листа, как и основанная им совместно с А. Принсом и Г.А. фон Хамелем Марбургская школа собирательной уголовно-правовой науки, близки нашему клубу. Некогда мы с коллегами задумались над тем, какой должна быть новая шко-

ла, заступающая место социалистической криминологии с присущими ей плюсами и минусами, тогда-то в качестве образца и была принята Марбургская школа.

Собственно, что есть школа? Это — концепция плюс научное сообщество, плюс периодическое издание, плюс согласованные с концепцией направления научных исследований. У фон Листа с со товарищами были концепция собирательной уголовно-правовой науки, Международное криминалистическое объединение (*Internationale Kriminalistische Vereinigung*), Журнал собирательной уголовно-правовой науки (*Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*), который выходит по сию пору.

У Невско-волжской школы есть концепция — семантическая концепция преступных подсистем [7, с. 106; 8, с. 108], Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра», согласованные с концепцией отрасли преступноведения: семейная, экономическая, политическая криминология, криминология массовых коммуникаций, криминология закона...

Правы ли были П. Бурдьё с его теорией социальных полей и Н. Луман с теорией социальных подсистем? Правы ли были мы с разработанной независимо от этих двух знаменитых авторов концепцией преступных подсистем? Нас обвиняли почему-то в растаскивании криминологии в то время, когда мы лишь углублялись в конкретные составляющие её предмета — единой преступности. Правы ли мы? Об этом говорят результаты работы. Теперь мы имеем, например, экономическую концепцию криминогенности современных экономических моделей, которые жидутся на доминировании ростовщическо-спекулятивного интереса и забвении интереса производственного [3, с. 163—164]. Работает диалектический подход к объяснению внутрисемейных преступлений, способный противостоять в последние годы засорившему семейную криминологию феминизму [5]. Имеет место подлинный прорыв криминологии в сферу политики, в том числе преступноведческий анализ террора, терроризма, «оранжевых

революций» и агрессивных войн. Исследования Г.Н. Горшенковым преступности массовых коммуникаций [1] с опережением времени заложили основу для осмысления нынешней преступности информационного пространства, в том числе вопросов противодействия информационному оружию.

Концепция преступности социальных подсистем с неизбежностью добралась и до законодательной подсистемы. Было выявлено: и эта подсистема не свободна ни от криминогенности, ни от преступности. Появилось понятие «преступность закона», после чего без преступноведения закона дальше уже просто нельзя.

И вот развитие криминологии закона, да и политической криминологии, как будто бы подводит к коррекции структуры собирательной науки о преступности, к нарушению её «триединства». Криминология закона изучает криминогенное и преступное законодательство, правовую политику противодействия преступности. Последняя включает в себя уголовно-правовую политику. Политическая же криминология исследует подлинно уголовную, т.е. преступную политику. Таким образом, из триединства остаётся две составляющих: преступноведение и уголовное право.

Преступноведение (оно же — криминология) на основании философии, истории, социологии, психологии оценивает существующие и предлагает новые уголовно-правовые институты и нормы. Уголовно-правовая наука (в идеале) в соответствии с криминологическими рекомендациями призвана формализовывать криминологические рекомендации с тем, чтобы вписать, исключить или видоизменить нормы и институты из законодательства. Со своей стороны она может лишь устранить существующие или возникающие в них противоречия с позиций логики.

В.В. Лунеев для разработки уголовно-правовой политики и уголовного законодательства предлагает создать научно-исследовательский уголовно-правовой, криминологический и прогностический центр, обеспечив его непрерывной и системной криминологической и уголовно-правовой информацией. Он пишет: «Ныне

остро нужна научная обоснованность законотворчества. Но её как не было, так и нет даже в планах обучения студентов юридических вузов» [4, с. 19–20].

Криминология закона заботится о сближении двух остающихся составляющих собирательной науки о преступности. Делает она это, выдвигая призыв перейти от уголовного права к праву противодействия преступности. И далее — напоминою — развивается мысль о едином зако-

нодательстве противодействия преступности. Верхний его уровень — Основы (предупредительного и наказательного) законодательства о противодействии преступности. Под ним уровень кодексов: 1) Кодекс предупреждения преступлений и мер безопасности, 2) Кодекс об уголовной ответственности и восстановления положения молодёжи в обществе, 3) кодексы — Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный [6, с. 49–50].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций: Научно-учебное издание. Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2003.
2. Горшенков Г.Н. Триединство криминологии в борьбе противоположностей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 16–25.
3. Колесников В.В. Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2010. № 1 (18). С. 163–191.
4. Лунеев В.В. О криминологическом и системном подходе к законотворчеству // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 4 (35). С. 14–25.
5. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб.: Филиал ФГКУ «ВНИИ МВД России» по Северо-Западному Федеральному округу, 2014.
6. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.
7. Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2.
8. Шестаков Д.А. Понятие преступности в российской и германской критической криминологии // Правоведение. 1997. № 3.

REFERENCES

1. Gorshenkov G.N. Kriminologiya massovykh kommunikacii: Nauchno-uchebnoe izdanie. [Criminology of mass media]. N. Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2003.
2. Gorshenkov G.N. Triedinstvo kriminologii v borbe protivopozlozhnostey. [Trinity of criminology in the struggle of opposites]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 1 (36), pp. 16–25.
3. Kolesnikov V.V. Kriminogenost sovremennykh modeley ekonomiki — klyuchevoy factor determinatsii mirovogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa. [Criminogenity of the modern economy models: the key factor for the determination of the world financial economic crisis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2010, no. 1 (18), pp. 163–191.
4. Luneev V.V. O kriminologo-analiticheskom i sistemnom podkhode k zakonotvorchestvu. [On criminological, analytical and systemic approaches to lawmaking]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2014, no. 4 (35), pp. 14–25.
5. Kharlamov V.S. Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt protivodeystviya kriminalnomu nasiliyu v semye. [National and foreign experience of family violence prevention]. SPb.: Filial FGKU «VNII MVD Rossii» po Severo-Zapadnomu Federalnomu okrugu, 2014.
6. Shestakov D.A. Kriminologicheskoe zakonodatelstvo i pravo protivodeystviya prestupnosti. [Criminological legislation and right to crime counteraction]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 1 (28), pp. 47–50.
7. Shestakov D.A. Na kriminologicheskom seminare. [At the criminological seminar]. *Pravovedenie — Law*, 1981, no. 2.
8. Shestakov D.A. Ponyatie prestupnosti v rossiyskoy i germanskoj kriticheskoj kriminologii. [Concept of crime in the Russian and German critical criminology]. *Pravovedenie — Law*, 1997, no. 3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov — doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРЕВЕНТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СЕМЕЙНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ. СТРАТЕГИИ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СЕМЬИ

Аннотация: Синергетический подход позволяет объединить уголовную политику, уголовное право и криминологию. Результатом данного триединства является возможность организации эффективного противодействия преступности и реализация основных стратегий декриминализации семьи.

Ключевые слова: преступление; семейные отношения; криминогенная ситуация; профилактика правонарушений.

V.S. Kharlamov

SYNERGETIC APPROACH TO PREVENTIVE EFFECT ON FAMILY CRIME. STRATEGIES OF FAMILY DECRIMINALIZATION

Summary: Synergetic approach allows to combine criminal policy, criminal law and criminology. This trinity allows to carry out effective crime counteraction and implement the main strategies of family decriminalization.

Key words: crime; family relations; criminogenic situation; crime prevention.

Под *синергетикой* (от греч. «synergētikós» — совместный, согласованно действующий) понимается научное направление, изучающее связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах, благодаря интенсивному обмену веществом, энергией (синергией) с окружающей средой в неравновесных, многовариантных условиях [4, с. 1109].

Для противодействия преступности, по мысли Г.Н. Горшенкова, синергетический подход требует интегрировать синергии науки и практического управления. При этом он своеобразно раскрывает понятие преступности — «некое свойство или качество, отличительный (опасность содержащий) признак» [1, с. 203-204].

Невско-волжская школа криминологии, ярким представителем которой является Г.Н. Горшенков, рассматривает преступность как свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих

людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов [11, с. 106].

Понятие «преступность» является основополагающим по отношению к термину «семейная преступность» — свойство социального института семьи, находящегося на той или иной стадии развития, породить определённое количество преступлений, в том числе совершённых внутри семьи» [13, с. 119]. Феномен семейной преступности включает в себя семейные причины преступного поведения и совокупность внутрисемейных преступлений.

Данный вид преступности можно рассматривать как самоорганизующуюся нелинейную систему, включающую в себя семейные причины преступного поведения и совокупность внутрисемейных преступлений. Выдвинутые Г.Н. Горшенковым постулаты способствуют исследованию превентивного воздействия на семейную

преступность посредством синергетического подхода.

В частности, первое положение — преступность — системный объект, и воздействие на него должно быть системным; второе — в триединстве криминологии заключается синергетический эффект, то есть переход качественных синергий отдельных наук в единую качественную синергию, именуемую криминологией; третье — оптимизирующая функция криминологии предполагает разработку предложений и рекомендаций по совершенствованию превентивных мер и методик их применения. Именно здесь, в практической сфере деятельности, интегрируются синергии науки и практического управления, фокусируясь на задачах противодействия преступности [2]. Перечисленные постулаты можно эффективно применять для декриминализации семьи.

Подробнее остановимся на *стратегиях декриминализации семьи*, представляющих собой перспективные доминанты организации противодействия неблагополучию в семейной сфере. Как известно, неблагополучие семьи выражается в невыполнении ею своего назначения по приспособлению её членов к общественной жизни, детерминирующее их криминализацию, а также в способствовании семье появлению у её членов намерения совершить преступление [3, с. 497]. Декриминализация семьи включает деятельность по выявлению внутрисемейных преступлений, криминологическую диагностику и криминологическую коррекцию семейных отношений.

Криминологическая диагностика семейных отношений — это совокупность приёмов оценки деформации семейной сферы, направленных на противодействие семейному неблагополучию и противоправному поведению членов семьи [8, с. 257-258].

Криминологическая коррекция семейных отношений — парадигма, разработанная Д.А. Шестаковым, заключающаяся в воздействии на присущие институту семьи детерминанты преступного поведения и систему криминогенных семейных факторов, обеспечении правомерного поведения, предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций, а также включении семьи как основной базовой ценности

общества в процесс профилактики правонарушающего поведения любых видов [9, с. 165—168; 10, с. 249—251; 12, с. 107—114; 13, с. 144].

Криминологическая коррекция семейных отношений складывается из: нейтрализации противоречий института семьи в целом; создания условий для преодоления негативного влияния семьи на их членов; разрешения конкретных конфликтных ситуаций; использования заложенного в сфере семейных отношений положительного потенциала.

Наряду с предупреждением деформации семейных отношений, их коррекцией, рассматриваемый процесс предусматривает возможность прогнозирования социально-негативных свойств семьи. Интегративный анализ семейного неблагополучия дополняется также виктимологической диагностикой семейных отношений, устанавливающей особенности жертв внутрисемейных правонарушений из числа домочадцев, что может использоваться для совершенствования методов профилактического воздействия.

Из стратегий внутрисемейной декриминализации следует выделить пять основных блоков: 1) политический, 2) правоприменительный, 3) законодательный, 4) технологический, 5) информационный.

1) *Политический блок* отражает линию государственной деятельности по внутрисемейной декриминализации в различных областях: демографии, культуре и других. Наиболее значимыми из данных сфер являются семейная, социальная, уголовная политики. Политическая составляющая оказывает существенное воздействие на формирование основ семейных отношений. В целом ряде стран понимание семьи пытаются максимально расширить через допущение однополых союзов, многоженство. Существенные аспекты семейной политики отражены в различных документах, среди которых можно выделить Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [6].

2) *Правоприменительный блок* включает в себя деятельность субъектов правоприменения и их документы. К субъектам правоприменения следует отнести

государственные органы, должностных лиц, наделённых властными полномочиями, осуществляющих их в сфере применения права посредством управления процессами властной реализации юридических норм. К данным субъектам относятся: Уполномоченный по правам человека в РФ, суд, прокуратура, полиция и др.

Среди документов правоприменителей отметим лишь некоторые: Определение Конституционного Суда РФ от 01.07.1999 № 126-О «По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности абзаца второго пункта 1 статьи 165 Семейного кодекса Российской Федерации»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» [5], а также решения коллегий Генпрокуратуры РФ, МВД РФ и других правоохранительных структур по профилактике насилия.

3) *Законодательный блок* охватывает массив нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения по предупреждению внутрисемейных преступлений, защите прав и интересов домочадцев. Рассматриваемое законодательство объединено в группы, закрепляющие пространственное (международный, федеральный, региональный уровни) и функциональное деление (ведомственные и межведомственные нормативно-правовые акты).

4) *Технологический блок* объединяет криминологические, социальные и коммуникативные технологии. *Криминологические технологии* в семейной сфере позволяют осуществлять наиболее эффективные правоприменительные практики по обеспечению законопослушного поведения членов семьи. Модернизация и системность применения превентивных мер способствуют оптимизации взаимодействия различных структур по выработке и реализации государственной политики по противодействию семейной преступности. В ходе модернизации осуществляется организационное и техническое перевооружение органов внутренних дел на базе усовершенствованных информационных систем и средств связи, нанопродукции.

Применяемые математические мето-

ды позволяют оценивать характер криминогенной ситуации в семейной сфере дистанционно, без проникновения в семью, на основе выявления необходимых параметров и обработки статистических сведений. Моделируются внутрисемейные процессы, реакция государственных и общественных структур на криминал. Разработка подобных методов ведёт к инновационной криминофамилистической интегрированной диагностике, принятию своевременных адекватных профилактических мер.

Социальные технологии в ходе внутрисемейной декриминализации реализуются в виде работы убежищ для пострадавших от семейного насилия, мобильных бригад экстренного реагирования, деятельности служб экстренной психологической и социальной помощи семье и детям через телефонное или интернет-консультирование, социального сопровождения замещающих семей.

Коммуникативные технологии направлены на разрешение межличностного конфликта в семейной сфере. Они включают различные средства и методы: беседа, убеждение, переговоры, разъяснение. В результате использования коммуникативных технологий внутрисемейная распря может разрешаться в различных формах: путём принуждения, подавления, уступки, компромисса, консенсуса, взаимного примирения, сотрудничества.

5) *Информационный блок* содержит три основных компонента:

1. Выявление, сбор, обработку, хранение, использование информации об эффективных мерах противодействия семейной преступности;
2. Организацию обмена базами данных как средство координации антикриминальной деятельности;
3. Пропаганду посредством средств распространения сведений, Интернета, эффективных мероприятий по декриминализации семьи.

Подводя итог, отметим, что синергетический подход позволяет объединить уголовную политику, уголовное право и криминологию. Результатом данного триединства является возможность организации эффективного противодействия преступности и реализация основных стратегий декриминализации семьи.

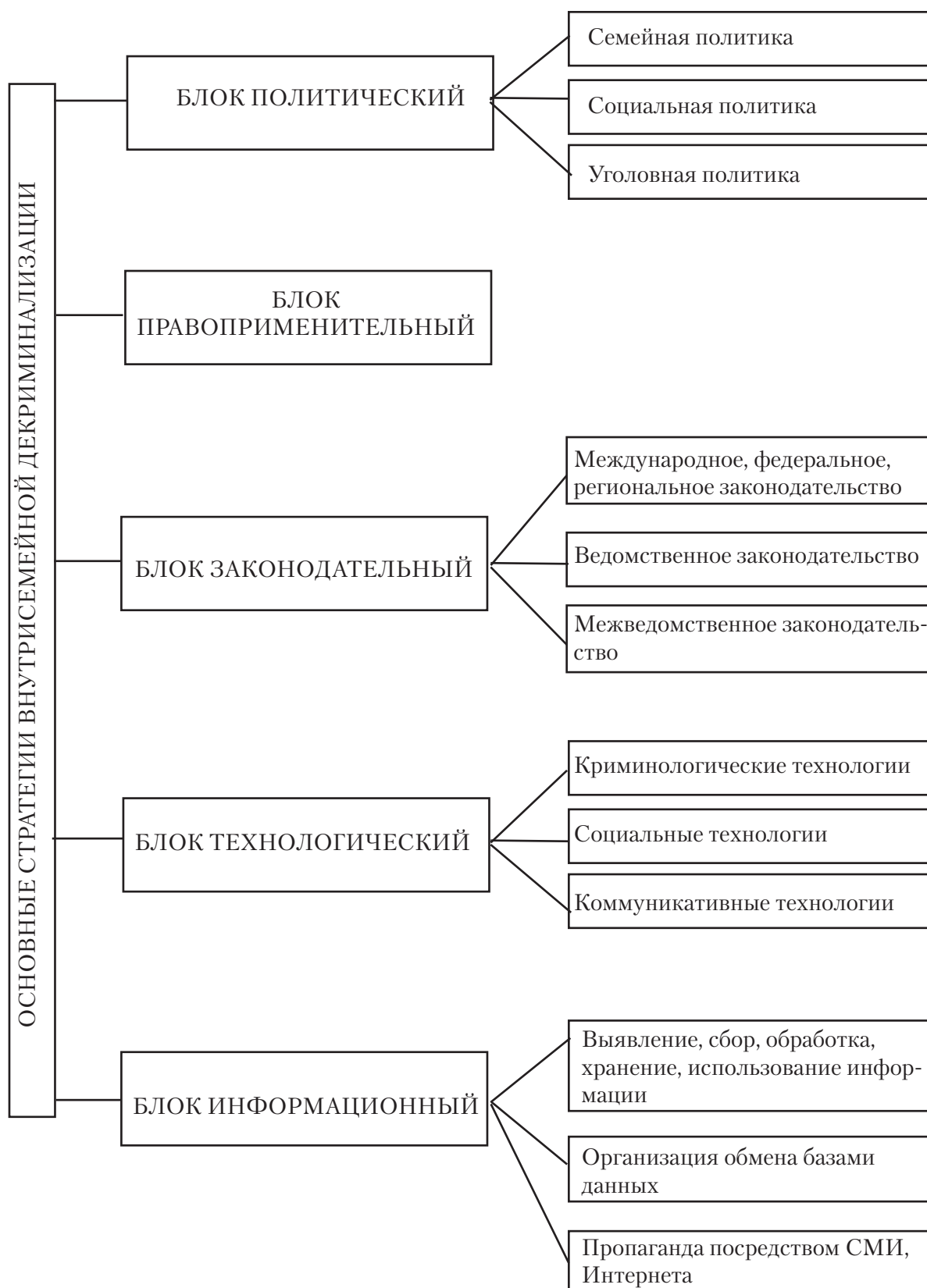

Рис. 1. Комплекс стратегий декриминализации семьи

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков Г.Н. Рецензия на книгу Д.А. Шестакова «Преступность как свойство общества» // Сыктывкарский госуниверситет. Сборник науч. трудов юрид. факультета. Сыктывкар, 2002.
2. Горшенков Г.Н. Триединство криминологии в борьбе противоположностей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 1 (36). С. 16–25.
3. Криминология — XX век. Научно-учебное издание / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, СПб.: Юридический центр Пресс, 2000.
4. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». БВС РФ. 2006. № 6.
6. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 года № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.
8. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб., 2014.
9. Шестаков Д.А. Криминологическая коррекция семейных отношений // Преподавание юридической психологии и её практическое применение. Тарту: ТГУ, 1986. Т. 1.
10. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. Учебник. 2-е изд., СПб., 2006.
11. Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2.
12. Шестаков Д.А. Общее предупреждение преступности в семейно-брачной сфере // Вестник ЛГУ. 1978. № 17.
13. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. СПб., 2003.

REFERENCES

1. Gorshenkov G.N. Retsenziya na knigu D.A. Shestakova «Prestupnost kak svoystvo obshchestva». [Review of D.A. Shestakov's book «Criminality as a property of the society». Syktyvkar University. Sbornik nauch. trudov yurid. fakulteta. Syktyvkar, 2002.
2. Gorshenkov G.N. Triedinstvo kriminologii v borbe protivopolozhnostey. [Trinity of criminology in the conflict of interests]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra — Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2015, no. 1 (36), pp. 16–25.
3. Kriminologiya — XX vek. [Criminology — the XXth century]. Nauchno-uchebnoe izdanie / Pod red. V.N. Burlakova, V.P. Salnikova, SPb.: Yuridicheskiy tsentr Press, 2000.
4. Noviy entsiklopedicheskiy slovar. [New encyclopedic dictionary]. M.: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2001.
5. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.04.2006 № 8 «O primenenii sudami zakonodatelstva pri rassmotrenii del ob usynovlenii (udocherenii) detey». [Ruling of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation no. 8 of 20.04.2006 «On the application of the legislation by courts in cases of adoption of children»]. BVS RF, 2006, no. 6.
6. Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 25.08.2014 goda № 1618-r «Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy semeynoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda. [Decree of the Government of the Russian Federation dated 25.08.2014 № 1618-r «On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation until 2025»]. Sobranie zakonodatelstva RF. No. 35, art. 4811.
7. Ukaz prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2012 goda № 597 «O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoy sotsialnoy plitiki». [The Presidential Decree No. 597 dated 07.05.2012 «On measures for the implementation of state social policy». Sobranie zakonodatelstva RF. 2012, No. 19, art. 2334.
8. Kharlatov V.S. Otechestvenniy i zarubezhniy opyt protivodeystviya kriminalnomu nasiliyu v semye. [Domestic and foreign experience of family violence prevention]. SPb., 2014.

9. *Shestakov D.A.* Kriminoloicheskaya korrektsiya semeynykh otnosheniy. [Criminological correction of family relations]. *Prepodavanie yuridicheskoy psikhologii i ee prakticheskoe primenenie — Teaching juridical psychology and its practical use*. Tartu: TGU, 1986, T. 1.
10. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti: Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatelstvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: New approaches to crime and criminality: criminogenic laws and criminological legislation. Combating crime in the changing world]. Uchebник. 2-e izd., SPb., 2006.
11. *Shestakov D.A.* Na kriminologicheskom seminare [At the criminological seminar]. *Pravovedenie — Law*, 1981, no. 2.
12. *Shestakov D.A.* Obshchee preduprezhdenie prestupnosti v semeyno-brachnoy sfere. [General crime prevention in family relations sphere]. *Vestnik LGU — Bulletin of Leningrad State University*, 1978, no. 17.
13. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya: Kriminofamilistika. [Family criminology: criminofamilistics]. 2-e izd. SPb., 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала ВНИИ МВД РФ по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov — PhD in Laws, associate professor, senior research scientist of the department of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Northwestern district, member of Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

ВОСПРОИЗВОДСТВО ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.9

ББК 67.51

Д.А. Шестаков

ВОЗВРАЩЕНИЕ К КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПРИЧИННОСТИ

Аннотация: Сложившаяся в России (Советском Союзе) криминологическая теория причинности, будучи освобождённой от сора коммунистической идеологии, включает в себе достаточно стройное концептуальное построение, отражающее существенные стороны детерминации процесса воспроизводства преступности.

Ключевые слова: криминологическая теория причинности; В.Н. Кудрявцев; преступность.

D.A. Shestakov

RETURN TO THE CRIMINOLOGICAL THEORY OF CAUSALITY

Summary: The current criminological theory of causality in Russia (Soviet Union), free from the litter of communist ideology, is conceptually well-built and shows the significant part of the determination process of crime reproduction.

Key words: criminological theory of causality; V.N. Kudryavtsev; crime.

Предисловие. Просматривая отклики на одну из бесед, проведённых недавно нашим Криминологическим клубом, я с грустью столкнулся с полным непониманием и незнанием сути и тенденций разрабатываемой в России теории воспроизводства преступности. Особенно печально то, что отклик подписан докторантами, т.е. людьми, которые должны освоить, по крайней мере, азы нашей науки. В связи с этим предлагаю вниманию читателей свою давнишнюю статью [33, с. 83–89], которая легла в основу соответствующего раздела моего учебника по криминологии [31, с. 192–240]. В ней я не стал ничего менять, добавив в неё лишь краткое предисловие и *post scriptum*.

Экстракт. Теория причинности является важным компонентом российской криминологической науки. Можно сказать, что основательно разработанная теория причинности представляет собой отличительную черту российской, советской криминологии. Раздел о причинах совершения преступлений традиционно входит в Общую часть учебников по криминологии бывших социалистических стран, он составляет значимый структурный элемент

данной научной дисциплины, в то время как аналогичный раздел в западных учебниках обычно отсутствует.

Видимым отличительным достоинством российской криминологической теории причинности является то, что исследование причинных связей, ведущих к совершению преступлений, не ограничивается сферами индивидуальной психологии человека, совершающего преступление, и взаимодействия этого человека с его непосредственным окружением, но распространяется также на макросоциальные явления и процессы, что в западной криминологии отмечается только в отдельных частных криминологических теориях (социальной дезорганизации, стратификации), но не приобретает характера общей теории причинности, которая увязывала бы объяснение конкретных криминологических феноменов (скажем, корыстные преступления, внутрисемейные преступления, виктимность тех или иных слоёв населения) с общесоциальной проблематикой.

Развитие теории причинности при коммунистическом режиме сковывалось рамками марксистско-ленинской идеологии, в

частности, «классовым подходом» к объяснению причин преступлений, утверждением о том, что таковые «органически чужды природе социалистического строя» и что вообще они «исторически преходящи».

Тем не менее, в процессе активного развития в 60-е—80-е годы XX века российская теория криминологической причинности достигла заметных результатов в виде концептуальных положений, которые остаются в настоящее время довольно продуктивными для объяснения некоторых сторон детерминации преступлений в целом, определённых их групп, а также для дальнейшего развития самой криминологической теории. Такими результатами, по мнению автора, являются в первую очередь положения о социальных противоречиях, играющих важную роль в продуцировании преступного поведения; триедином подходе к основным уровням его воспроизводства (макросоциальному, социально-психологическому и индивидуальному); взаимодействии между собой криминогенных факторов, образующем некий социально-деструктивный механизм.

Социальное противоречие как причина преступного поведения. Раздел о причинах массового совершения преступлений в советской криминологии традиционно считался наиболее важным, значение его, пожалуй, несколько даже преувеличивалось, поскольку предполагалось, что определение круга причин массового преступного поведения сделает возможным в целом решение проблемы ликвидации преступности.

Развитие теории причинности в социалистических странах имело две тенденции. Во-первых, отчётливое стремление объяснять процесс массового совершения преступлений в тесной связи с общественными проблемами на абстрактном социолого-теоретическом уровне (и это со временем дало неплохие результаты в виде появления достаточно стройной и целостной теории причинности). Во-вторых, тенденциозное использование криминологии в идеологических целях с тем, чтобы на примере преступности доказать преимущества социализма перед капитализмом, подтвердить различные, касающиеся пре-

ступного поведения, формулировки и «предсказания» классиков марксистской доктрины (и это уводило теорию в сторону неадекватных, порой наивных либо некорректных построений).

В двадцатые годы прошлого века явно под влиянием коммунистической истерии, нагнетаемой стремящейся сохранить захваченную в стране власть партией большевиков, в противовес имевшему место среди криминологов того времени плюрализму мнений профессором А.А. Пионтковским был сформулирован так называемый монистический подход к объяснению преступного поведения. Этот автор призвал либерально-социологическому плюралистическому объяснению причин преступности противопоставить, с точки зрения марксизма, монистическую концепцию этиологии преступности капиталистического общества. Не отрицая многообразия факторов преступности, все их он требовал поставить в «функционально-причинную» связь с производственными отношениями капиталистического общества [24, с. 35].

Иными словами, по его утверждению, социализм, в отличие от капитализма, преступлений не порождает. Безоговорочно также он принял тезис В.И. Ульянова (Ленина) о перспективе преступности как социального явления, назвав его отмирание имманентной тенденцией поступательного развития социалистического общества [24, с. 47]. Таким образом было положено начало этой второй, идеологической, тенденции в советской криминологической теории причинности.

С начала тридцатых по конец пятидесятых годов XX века в Советском Союзе, как известно, ни криминологии — ни, стало быть, теории причинности не существовало.

В конце пятидесятых — начале шестидесятых годов, возродившись, советская криминология начала с того, на чём остановилась перед перерывом её развития. Следуя созданной А.А. Пионтковским традиции, С.А. Домахин утверждал, будто признание социального характера причин преступности не означает, что массовое совершение преступлений порождается социалистическими общественными отношениями, что сама преступность чужда

и враждебна социализму. Общие причины совершения преступлений в социалистическом обществе в период «перехода его к коммунизму» он сводил к двум видам: 1) враждебной деятельности империалистических государств и 2) отставанию общественного бытия от материальных условий жизни, к «неизжитым ещё окончательно идеям, взглядам, представлениям, привычкам, сложившимся в условиях эксплуататорского общества» [18, с. 182, 191–193].

В шестидесятые — восьмидесятые годы идеологическая тенденция вылилась в ту концепцию причинности, которую я бы назвал концепцией коммунистического идеализма (Н.Ф. Кузнецова, П.И. Гришаев). Похоже, что предпосылкой для её появления послужило принятие Компартией СССР Программы построения коммунизма, в которой была сформулирована конкретная цель ликвидации преступности и устранения всех причин, её порождающих. В этих новых условиях «по партийным соображениям» недопустимо было подлежащими ликвидации причинами преступного поведения называть «базисные» общественные явления, проблемы, касающиеся экономики, социального устройства.

Н.Ф. Кузнецова писала: «Социально-экономические детерминанты неверно считать причиной преступлений на том основании, что бытие определяет сознание». По её суждению, эти детерминанты формируют, оживляют, реставрируют антиобщественные традиции, потребности, интересы, мотивацию в сознании ... как причины преступности и преступлений, способствуют реализации криминогенной психологии в преступном поведении [17, с. 32]. Причины, согласно взглядам Н.Ф. Кузнецовой, — это система социально-психологических негативных явлений в виде традиций, привычек, нравов, среди которых, в частности, называются «питейные традиции, частнособственнические, анархистско-мелкобуржуазные, традиции агрессивной недисциплинированности, правовое бескультирье...» [17, с. 88].

При этом нельзя сказать, будто этим автором игнорировалось криминологическое значение базисных явлений. В своей

внёсшей значительный вклад в развитие криминологии монографии «Проблемы криминологической детерминации» она исследовала, помимо прочего, влияние на преступность социально-экономических процессов, протекавших в советском обществе [16]. Б.В. Волженкин, разделяя позицию Н.Ф. Кузнецовой, подчеркивал, что отрицательные социальные качества личности (антисоциальная установка, нравственная противоречивость, неустойчивость) являются главной причиной преступления [1, с. 159–165]. Коммунистический идеализм в криминологии стремился лишь отодвинуть на задний план значение тех социальных детерминант преступного поведения, которые коренились в самом общественном устройстве тогдашнего советского общества.

Аналогичную конструкцию выстраивал П.П. Гришаев, в соответствии с которой решающим звеном воспроизводства преступлений является некая специфическая причина, проявление которой он усматривал также в сфере антисоциального сознания, называя вместе с тем в качестве составной части «полной причины преступности в СССР» взаимодействие отрицательных социальных явлений экономического, политического, идеологического и психологического характера [5, с. 23, 31, 40]. Таким образом, представители «коммунистического идеализма» в криминологии, желая следовать марксизму, изменили ему: базису в их работах дана вторичная роль, а надстройке — первичная.

Сконца шестидесятых годов советская, российская криминология интенсивно развивает социолого-диалектический подход к проблеме причинности, соответственно которому в качестве причин массового совершения преступлений рассматривались социальные противоречия самого того общества, в котором эти преступления имеют место. На криминогенную роль достигающих конфликта противоречий между потребностями определённых членов общества и легальными возможностями их удовлетворения было обращено внимание П.П. Осиповым и И.А. Исмаиловым [7; 23, с. 3]. В.Н. Кудрявцев, вклад которого в развитие теории криминологической причинности трудно переоценить [13], писал:

«При системном подходе причины правонарушений выступают как рассогласования (*читай: противоречия* — Д.Ш.) внутри следующих систем: общество, класс, коллектив, малая социальная группа, а также и как противоречия между этими системами (подсистемами) [15, с. 128].

Л.В. Кондратюк прямо указывает на противоречия при отсутствии условий и недостаточной эффективности их разрешения как на подлинную причину процессов социальной дезорганизации, среди которых наряду с алкоголизмом, низкой дисциплиной труда, отклоняющимся сексуальным поведением... и т.д. он называет и преступность [8, с. 43]. Было высказано мнение о том, что «в основу систематизации детерминант социальной дезорганизации (в том числе преступности) может быть положена структура социальных процессов и соответствующих им противоречий» [4, с. 29]. П.С. Дагель сформулировал положение о «наиболее перспективном подходе к причинам преступлений как к проявлению противоречий социалистического общества». Он детально разработал схему противоречий, на разных уровнях и в разных сферах детерминирующих преступное поведение [6, с. 23, 32].

В общественных противоречиях усматривает источник преступного поведения и Л.И. Спиридонов [26, с. 23]. Я.И. Гилинский, также считающий наиболее общей причиной социальных отклонений «обусловленное общественным разделением труда противоречие между универсальностью, тотальностью человеческой деятельности и её социальной формой» [2, с. 68], конкретизирует, что совершение преступлений как социальное явление порождается социальным неравенством [3, с. 26]. В.А. Номоконов пишет, что «причины преступности — это комплекс *противоречий*, относящихся к обществу в целом или, точнее, к различным *сферам общественной жизни*» [21, с. 74]. При этом он делает следующую оговорку, мол источником преступного поведения «могут служить не любые социальные противоречия, а лишь социальные деформации, т.е. такие противоречия, которые становятся тормозами общественного развития, социального прогресса». К ним этот автор от-

носит ограничения свободы, социальную несправедливость и дегуманизацию [22, с. 11]. Автор настоящей работы рассматривал применительно к проблематике семейной криминологии противоречия социального института семьи в качестве детерминант преступного поведения самых разных типов: от корыстного до насильственного [29; 30].

Тезис о том, что сущностью причин воспроизводства преступного поведения являются социальные противоречия, представляется логически убедительным, создающим перспективу для развития криминологической теории или, как говорят, чистой теории. Но как будто с точки зрения потребностей практики такая теория оказывается «слишком чистой» — ибо она немного даёт для решения прагматических задач совершенствования контроля за преступностью.

Государство заинтересовано в *управлении преступностью*, оно ждёт от криминологии указания рычагов управления ею, а, точнее, перечня не всех, а «управляемых» причин. Значительная же часть причин (социальных противоречий) такова, что государство либо не может (как происходит, например, с противоречивостью набора сосуществующих в общественном сознании жизненных ценностей и правил достижения успеха), либо не хочет их разрешать (противоречие между богатством и бедностью). Отсюда, с точки зрения прагматических потребностей государства, вытекает нужда в оперировании некими факторами, занимающими в причинно-следственной цепи промежуточное положение между социальными противоречиями и массовым преступным поведением. Скажем, к числу таких факторов могут быть отнесены нарушения стабильности развития общества в связи с коренными социально-экономическими и политическими переменами, утрата общенациональной (общегосударственной) идеи и вытекающего из неё осознания значительной частью населения необходимости самоограничения во имя общей целесообразности, а также таких социальных явлений, как наркотизм, алкоголизм, токсикомания. Само наличие в структуре населения маргинальных, преступных слоёв, в особенности, слоя лиц,

прошедших «клеймение» уголовным наказанием, тоже представляет собой видимые и до какой-то степени промежуточные управляемые факторы преступности.

Причины преступности есть и в базисе, и в надстройке. Само наличие в обществе противоречий, детерминирующих преступное поведение, закономерно для любой из известных истории общественно-экономических формаций.

Триединый подход к основным уровням детерминации преступного поведения. В криминологии детерминанты преступного поведения классифицировались по различным критериям на: объективные и субъективные [18], причины и условия [9, с. 118–201; 19, с. 210], полную и специфическую причины [16, с. 54–55], причины разных социальных уровней функционирования [12, с. 180], причины, коренящиеся в различных сферах общественной жизни [25, с. 6–7]. Каждая из этих классификаций позволяла высветить те или иные стороны воспроизводства преступлений.

Две последних из отмеченных здесь классификаций представляются наиболее перспективными. При этом надо иметь в виду, что «уровневая» классификация имеет две разновидности. Одна разновидность различает причины преступности в целом, видов преступности и отдельных преступлений [10, с. 119]. Её нельзя признать особенно удачной, поскольку классификационный критерий — социальный уровень — здесь применён не к самим причинам, чего следовало ожидать от классификации причин, а к их следствию, к преступному поведению. В результате этой методической погрешности в одном классе могут оказаться такие разновеликие факторы корыстного преступного поведения, как, например, плохой замок и распределительные принципы экономики. Другая разновидность уровневой классификации, на наш взгляд, заслуживает быть особо отмеченной в качестве имеющей важное концептуальное значение. Имеется в виду разработка В.Н. Кудрявцевым представления о трёх уровнях проявления криминогенных факторов. Это — социальная среда (макросреда) в целом, непосредственные факторы формирования личности (микро-

среда) и сама личность, взаимодействующая с конкретной жизненной ситуацией [11, с. 106; 13].

Особенно удачно, на наш взгляд, отмеченная трехуровневая классификация причин преступного поведения сочетается с их классификацией по основным сферам жизнедеятельности общества. «Сферный» подход к причинам позволяет выделить криминологически наиболее значимые для конкретного исторического момента социальные противоречия, касающиеся, в частности, социальной структуры, нормативной сферы, политики, экономики, духовно-нравственной сферы, института семейных отношений, досугово-бытовой сферы, сферы криминальной среды и т.д. Наложение одной из двух выделенных нами классификаций на другую позволяет получить некую «уровнево-сферную» матрицу причин (факторов) преступлений, которая может стать основой для построения аналогичной матрицы мер контроля за преступностью, целенаправленных против соответствующих причин.

Нельзя не согласиться с высказанным в литературе сожалением по поводу того, что во многих конкретных исследованиях дифференциация социальных детерминант по их социальному уровню не производится. Объяснение поведения индивида часто замыкается на его микросреде или в рамках взаимодействия личности с конкретной ситуацией [21, с. 10]. Разработанный же отечественной криминологией исследовательский инструментальный позволяет интерпретировать различные виды преступного поведения в соответствующих отмеченным уровням трёх плоскостях: социологическом, социально-психологическом и психологическом. При этом взаимодействие личности с криминогенной, по крайней мере, с виктимологической ситуацией, складывающейся из взаимоотношений жертвы и преступника, правильнее, как нам кажется, было бы относить к среднему социально-психологическому уровню микросреды постольку, поскольку она может быть истолкована как взаимоотношение в малой социальной группе.

Классификация причин преступного поведения в зависимости от их уровня представляется наиболее продуктивной

из предлагавшихся в литературе классификаций.

Преступность как социальный механизм массового воспроизводства преступлений. В процессе развития криминологии, как и других наук, наблюдается последовательное введение в её методологический оборот новых методов: от классификации преступного поведения и его факторов к причинно-следственному и затем системному анализу. Системная методология с конца 70-х годов XX века постепенно и не без преодоления некоторого консерватизма внедрилась в российскую криминологию. Этому способствовал не только сам факт появления и применения системного анализа в иных научных дисциплинах, но и осознание ограниченности возможностей причинно-следственного объяснения массового преступного поведения. К этому времени наукой усвоилось вполне отчётливое представление о том, что в обществе, в том числе в тогдашнем социалистическом обществе, во всех его сферах имеется масса причин преступного поведения, что сама жизнь, само характеризующееся борьбой противоречий существование общества в известном смысле является причиной воспроизводства тех форм поведения, которые законодателю угодно признавать преступными. Многими было замечено, что причины, приспособившаяся к изменяющимся условиям и находя всякий раз в них свою нишу, носят «рыночный», «творческий» характер.

Сама задача ликвидации всех порождающих преступления причин, поставленная в Программе КПСС и подвигнувшая в своё время науку к разработке теории криминологической причинности, в конце 70-х большинством специалистов воспринималась уже как смехотворная («идеально-коммунистическая»). И вместе с тем, было ясно, что без знания общих причин преступлений, без чёткого представления об изменчивом наборе управляемых криминогенных факторов не может быть более или менее верного представления о преступности, в отсутствие которого не мыслима также и адекватная политика реагирования на неё. Причинно-следственный анализ в криминологии благополучно, результативно, заканчивается созданием

гибкого, предполагающего обновление перечня причин (социальных противоречий) и прочих факторов преступного поведения.

Следующая примыкающая к концепции причинности особенность и одновременно заслуга российской криминологической теории состоит в разработанных В.Н. Кудрявцевым и его последователями на основе системного метода положениях о механизме воспроизводства массового преступного поведения [14, с. 7]. Системный анализ как универсальный метод научного подхода основывается на использовании в качестве характеристики сложного объекта или процесса категории системы, под которой принято понимать совокупность элементов, находящихся в определённых отношениях друг с другом и со средой [27, с. 29].

Механизм массового воспроизводства преступлений (криминогенный механизм) — это функционирование системы порождающих преступное поведение явлений, тесно связанное со структурой общества. Механизм проявляется во взаимодействии блоков криминогенных факторов, находящихся на разных уровнях социальной структуры, а также одноуровневых блоков и факторов внутри блока. Посредством определённого сцепления элементов криминогенного механизма производятся преступления, отдельные их виды, масса преступлений в целом, а также воспроизводятся сами факторы преступного поведения [12, с. 180; 20, с. 24–42; 34, с. 74].

Представляется, что слабыми местами предпринимавшихся в российской криминологии не совсем удачных попыток применения к феномену преступности безусловно перспективного метода системного анализа было: 1) отсутствие ясных представлений о криминологически значимой системе, составляющей предмет криминологии — т.е. о том, какую, собственно систему изучает криминология, что представляет собой эта система, и 2) недопонимание сущности феномена преступности. Первое проявлялось в том, что при освоении криминологией системного метода предлагаемая ей для изучения система — искусственно конструировалась из элементов, подсистем: отдельные

правонарушения и виды преступного поведения, — едва ли состоящих между собой в прямой и обратной связи. (Наличие же взаимосвязи между компонентами системы является, как известно, одним из главных её отличительных качеств). Второе — в сведениях, несмотря на все делавшиеся в последние годы оговорки, явления преступности к совокупности совершаемых на определённой территории преступлений.

Лишь понимание преступности как свойства общества порождать преступления [32] позволяет в новом свете увидеть её структуру, *действительно* состоящую из взаимосвязанных подсистем и элементов. В этих подсистемах нетрудно увидеть: 1) массу (ту самую совокупность, о которой идёт столько разговоров) преступлений, 2) криминогенные факторы, включающие в себя причины преступного поведения. В развернутом же виде это не самое симпатичное свойство общества представляет собой сочетание охарактеризованного выше механизма массового воспроизводства преступлений с результатом его действия, т.е. с массой воспроизводимых им преступлений.

Наконец как будто определился ответ на возникший некогда вопрос о сущности именуемого преступностью свойства общества воспроизводить массу преступлений и о соотношении преступности с причинами и с механизмом массового воспроизводства преступлений. Причины — это противоречия, продуцирующие преступную активность. Механизм — взаимодействие относящихся к разным социальным уровням причин и других факторов преступного поведения (их блоков) в процессе воспроизводства массы преступлений. Преступность — имманентно присутствующий обществу процесс (его свойство) воспроизводства преступлений, включающий в себя как причины и другие факторы преступного поведения, так и саму массу имеющих в общественной жизни преступлений, оказывающих влияние на общество в целом и на его криминогенность, в частности.

Парадигма механизма массового воспроизводства преступлений даёт исследователю конкретного вида преступного поведения инструмент, с помощью которого

это поведение раскрывается во взаимосвязи не только со сформировавшей преступника средой (что характерно для так называемого *интеракционистского* подхода (Э. Лемерт и др.) и спровоцировавшей преступление конкретной жизненной ситуацией, но также с противоречиями общества в целом.

Взгляд в будущее. Таким образом, представляется, что сложившаяся в России (Советском Союзе) криминологическая теория причинности, будучи освобождённой от сора коммунистической идеологии, включает в себе достаточно стройное концептуальное построение, отражающее существенные стороны детерминации процесса воспроизводства преступности. С возникновением её связан определённый этап научного объяснения преступности. Основные положения её о социальных противоречиях как макроуровневых причинах преступного поведения и о единстве социологического, социально-психологического и индивидуально-психологического подходов к детерминации преступлений на сегодня могут служить в качестве критериев полноты исследований разнообразных криминологических феноменов.

По мнению автора, дальнейшее развитие данной теории могло бы состоять в следующих её уточнениях. Наряду с основополагающей категорией причин (социальных противоречий) при интерпретации воспроизводства преступного поведения в прикладных целях оправдано прибегать к категории промежуточных, управляемых факторов преступности, выявление которых может способствовать проведению адекватной политики противодействия преступлениям.

Естественное развитие теории причинности приводит к перерастанию её в системную теорию массового преступного поведения, отражающую преступность как свойство общества воспроизводить преступления. Существо данного свойства составляет механизм взаимодействия факторов преступности между собой и с порождаемым этим взаимодействием массовым преступным поведением.

Post scriptum. В современной России действуют три основных причины воспро-

изводства преступности: 1. Противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи. 2. Противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя. 3. Противоречие между

глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями. Третье противоречие в преломлении глобального в российское предстаёт как противоречие между властью, слившейся с «олигархией», и большинством населения [28].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волженкин Б.В. Непосредственная причина преступления // Вопросы изучения преступности и борьбы с нею (Сборник материалов III научного семинара по криминологии). Под ред. А.Б. Сахарова и др. М., 1975.
2. Гилинский Я.И. Проблемы причинности в криминологической науке // Советское государство и право. 1986.
3. Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного поведения. СПб., 1993.
4. Горяинов К.К., Кондратюк Л.В. Проблемы прогнозирования преступности в региональном разрезе // Вопросы борьбы с преступностью. 1983. Выпуск 39.
5. Гришаев П.И. Структура полной причины преступности. М., 1984.
6. Дагель П.С. Причины преступности в СССР и причины индивидуального преступного поведения // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток, 1983.
7. Исмаилов И.А., Осипов П.П. Проблема общих причин преступности в советской криминологии // Вестник Ленинградского университета. 1975. № 23. С. 96—102.
8. Кондратюк Л.В. О структурной модели причин преступности // Методология и методика прикладных криминологических исследований. Сборник научных трудов. Иркутск, 1982.
9. Криминология / Под ред. В.К. Звирбуля, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1979.
10. Криминология. Учебник для высших учебных заведений. Под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1988.
11. Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. М., 1987.
12. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
13. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968.
14. Кудрявцев В.Н. Причинность и детерминизм в криминологии // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток, 1983. 144 с.
15. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.
16. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.
17. Кузнецова Н.Ф. Социально-экономические условия преступности // Методология и методика прикладных криминологических исследований. Сборник научных трудов. Иркутск, Изд-во Иркутского ГУ, 1982.
18. Курс советского уголовного права. Под ред. Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородского. Т. 1. Л., 1968.
19. Курс советской криминологии (предмет, методология, преступность и её причины, преступник). М., 1985.
20. Личность и уважение к закону / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М., 1979.
21. Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. Владивосток, 1989.
22. Номоконов В.А. Преступное поведение: механизм детерминации, причины, ответственность: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1991.
23. Осипов П.П. Общие внутренние причины преступности в развитом социалистическом обществе (Тезисы доклада на криминологическом семинаре). Рукопись. Л., 1974.
24. Пионтковский А.А. Уголовное право РСФСР. Общая часть. М., 1924.
25. Сахаров А.Б. Социальные условия и преступность (постановка исследовательской проблемы) // Методологические вопросы изучения социальных условий преступности. Сборник научных трудов под ред. В.К. Звирбуля. М., 1979.
26. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986.
27. Фон Берталанфи Л. История и статус общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. М., 1973.
28. Шестаков Д.А. «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 19—20.

29. Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. Л., 1980.
30. Шестаков Д.А. Конфликтная семейная ситуация как криминогенный фактор: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977.
31. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. Издательство «Юридический центр Пресс», 2006.
32. Шестаков Д.А. Понятие преступности в российской и германской критической криминологии // Правоведение. 1997. № 3. С. 105–110.
33. Шестаков Д.А. Российская криминологическая теория причинности: развитие и перспективы // Вестник СПбГУ. 1998. Сер. 6, вып. 3. С. 83–89.
34. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья — конфликт — преступление. СПб., 1996.

REFERENCES

1. Volzhenkin B.V. Neposredstvennaya prichina prestupleniya. Voprosy izucheniya prestupnosti i borby s neyu. [Direct cause of crime. Issues of crime survey and prevention. (Source book of the third scientific seminar on criminology)]. Pod red. A.B. Sakharova i dr. M., 1975.
2. Gilinskiy Y.I. Problemy prichinnosti v kriminologicheskoy nauke. [Problems of causality in criminology]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet state and law*, 1986.
3. Gilinskiy Y.I., Afanasiev V.S. Sotsiologiya deviantnogo povedeniya. [Sociology of deviant behaviour]. SPb., 1993.
4. Goryainov K.K., Kondratyuk L.V. Problemy prognozirovaniya prestupnosti v regionalnom razreze. [Issues of crime forecast in the region]. *Voprosy borby s prestupnostyu — Issues of crime prevention*, 1983, vypusk 39.
5. Grishaev P.I. Struktura polnoy prichiny prestupnosti. [Structure of full cause of crime]. M., 1984.
6. Dagal P.S. Prichiny prestupnosti v SSSR i prichiny individualnogo prestupnogo povedeniya. [Causes of crime in the USSR and causes of individual criminal behaviour]. *Problemy prichinnosti v kriminologii i ugovolnom prave — Problems of causality in criminology and criminal law*. Vladivostok, 1983.
7. Ismailov I.A., Osipov P.P. Problema obshchikh prichin prestupnosti v sovetskoj kriminologii. [Problem of common causes of crime in the soviet criminology]. *Vestnik Leningradskogo universiteta — Bulletin of Leningrad University*. 1975, no. 23, pp. 96–102.
8. Kondratyuk L.V. O strukturnoy modeli prichin prestupnosti. [On structural model of causes of crime]. *Metodologiya i metodika prikladnykh kriminologicheskikh issledovaniy. Sbornik nauchnykh trudov — Methodology and methods of applied criminological researches. Source book of scientific works*. Irkutsk, 1982.
9. Kriminologiya. [Criminology]. Pod red. V.K. Zvirbulya, N.F. Kuznetsovoy, G.M. Minkovskogo. M., 1979.
10. Kriminologiya. Uchebnik dlya vysshikh uchebnukh zavedeniy. [Criminology. Textbook for universities]. Pod red. B.V. Korobeynikova, N.F. Kuznetsovoy, G.M. Minkovskogo. M., 1988.
11. Kudryavtsev V.N. Zakon, postupok, otvetstvennost. [Law, act, responsibility]. M., 1987.
12. Kudryavtsev V.N. Pravovoe podevenie: norma i patologiya. [Legal behaviour: norms and pathology]. M., 1982.
13. Kudryavtsev V.N. Prichinnost v kriminologii. [Causality in criminology]. M., 1968.
14. Kudryavtsev V.N. Prichinnost i determinizm v kriminologii. [Causality and determinism in criminology]. *Problemy prichinnosti v kriminologii i ugovolnom prave — Problems of causality in criminology and criminal law*. Vladivostok, 1983, pp. 144.
15. Kudryavtsev V.N. Prichiny pravonarusheniy. [Causes of offences]. M., 1976.
16. Kuznetsova N.F. Problemy kriminologicheskoy determinatsii. [Problems of criminological determination]. M., 1984.
17. Kuznetsova N.F. Sotsialno-ekonomicheskie usloviya prestupnosti. [Socio-economic causes of crime]. *Metodologiya i metodika prikladnykh kriminologicheskikh issledovaniy. Sbornik nauchnykh trudov — Methodology and methods of applied criminological researches. Source book of scientific works*. Irkutsk, Izd-vo Irkutskogo GU, 1982.
18. Kurs sovetskogo ugovolnogo prava. [Course of the soviet criminal law]. Pod red. N.A. Belyaeva, M.D. Shargorodskogo. T.1. L., 1968.
19. Kurs sovetskoj kriminologii (predmet, metodologiya, prestupnost i ee prichiny, prestupnik). [Course of the soviet criminology (subject, methodology, crime and its causes, criminal)]. M., 1985.

20. Lichnost i uvazhenie k zakonu. [Personality and respect for law]. Otv. red. V.N. Kudryavtsev, V.P. Kazimirchuk. M., 1979.
21. *Nomokonov V.A.* Prestupnoe povedenie: determinizm i otvetstvennost. [Criminal behaviour: determinism and responsibility]. Vladivostok, 1989.
22. *Nomokonov V.A.* Prestupnoe povedenie: mekhanizm determinatsii, prichiny, otvetstvennost. [Criminal behaviour: mechanism of determination, causes, responsibility]. Avtoref. dis. dokt. yurid. nauk. M., 1991.
23. *Osipov P.P.* Obshchie vnutrennie prichiny prestupnosti v razvitom socialisticheskom obshchestve (Tezisy doklada na kriminologicheskom seminare). [General internal causes of crime in the developed society (The main points of the lecture at a criminological seminar)]. Rukopis. L., 1974.
24. *Piontkovskiy A.A.* Ugolovnoe pravo RSFSR. [Criminal law of RSFSR]. Obshchaya chast. M., 1924.
25. *Sakharov A.B.* Sotsialnye usloviya i prestupnost (postanovka issledovatel'skoy problem). Metodologicheskie voprosy izucheniya sotsialnykh usloviy prestupnosti. [Social conditions and crime (setting of a problem for research). Methodological issues of the study of social causes of crime]. Sbornik nauchnykh trudov pod red. V.K. Zvirbulya. M., 1979.
26. *Spiridonov L.I.* Sotsiologiya ugolonogo prava. [Sociology of criminal law]. M., 1986.
27. *Von Bertalanffy L.* Istoriya i status obshchey teorii system. [The history and status of general systems theory]. *Sistemnye issledovaniya – System researches*. Ezhegodnik. M., 1973.
28. *Shestakov D.A.* «Ex nihilo nihil» ili «condito sine qua non»? [«Ex nihilo nihil» or «condito sine qua non»?] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2012, no. 1 (24), pp. 19–20.
29. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu semeynykh otnosheniy. [Introduction into the criminology of family relations]. L., 1980.
30. *Shestakov D.A.* Konfliktnaya semeynaya situatsiya kak kriminogenniy factor. [Conflict family station as a criminogenic factor]. Avtoref. dis. kand. yurid. nauk. M., 1977.
31. *Shestakov D.A.* Kriminologiya: Novye podkhody k prestupleniyu i prestupnosti. Kriminogennye zakony i kriminologicheskoe zakonodatel'stvo. Protivodeystvie prestupnosti v izmenyayushchemsya mire. [Criminology: New approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Combating crime in the changing world]. Uchebnyk. 2-e izdnie, pererabotannoe i dopolnennoe. Izdatel'stvo «Yuridicheskii tsentr Press», 2006.
32. *Shestakov D.A.* Ponyatie prestupnosti v rossiyskoy i germanskoy kriticheskoy kriminologii. [Concept of crime in the Russian and German critical criminology]. *Pravovedenie – Law*. 1997, no. 3, pp. 105–110.
33. *Shestakov D.A.* Rossiyskaya kriminologicheskaya teoriya prichinnosti: razvitie i perspektivy. [The Russian criminological theory of causality: development and prospects]. *Vestnik SPbGU – Bulletin of Saint-Petersburg State University*. 1998, s. 6, vyp. 3, pp. 83–89.
34. *Shestakov D.A.* Semeynaya kriminologiya: semya – konflikt – prestuplenie. [Family criminology: family – conflict – crime]. SPb., 1996.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук — 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук — до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук — до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле — по 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм. Шрифт — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 14, сноска — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц — внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на

русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводящих уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) — до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) — до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) — до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) — до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опу-

бликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

— соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

— соответствие современным достижениям науки;

— что нового предлагается автором, научная новизна;

— доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

— знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

— целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

— в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

— заключение о возможности опубли-

кования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии завершаются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или уда-

лении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её

деятельности. Возникающие вопросы решаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC APPROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

Пристатейный список литературы

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.

2. Горяйнов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотноше-

ний граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.

3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. — 2013. — 1 июля.

4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

References

1. *Beccaria C.* O prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.

2. *Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V.* Uluchshenie vzaimootnosheniy grazhdan i militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets* — Moscow *Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugolovnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

Сведения об авторе

Виктор Васильевич Лунеев — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ,

главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Information about author

Viktor Vasilievich Luneev — honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступ-

ность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антоян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

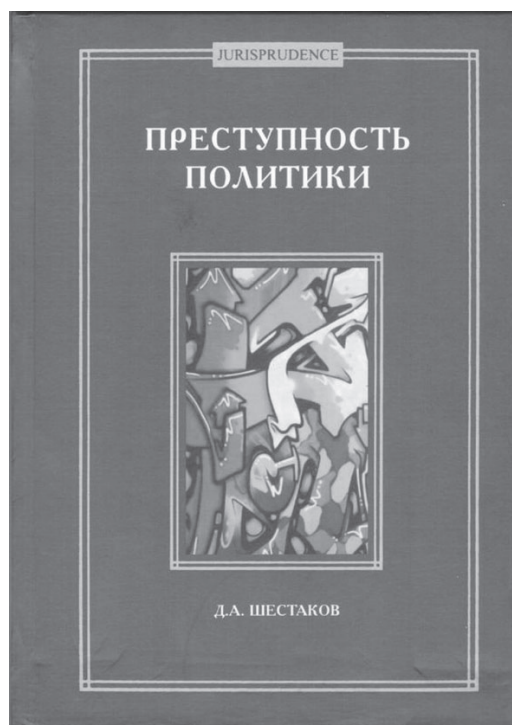
Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. — 2012. — 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ПРЕСТУПНОСТЬ ПОЛИТИКИ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГА).
МОНОГРАФИЯ. СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «АЛЕФ-ПРЕСС», 2013. 224 с.**

В книге Дмитрия Анатольевича Шестакова с позиций новейшей криминологии дано понятие преступной политики и проанализированы недавние её проявления в мире. В их числе – события в Южной Осетии в августе 2008 года, агрессия против суверенной Ливии, вмешательство в выборы государственной власти суверенных государств. Дана оценка планетарно олигархическому кругу преступности и предложены правовые рычаги для противодействия ему. Значительная часть книги посвящена состоявшемуся у криминологической общественности разноголосому обсуждению политкриминологических воззрений автора.

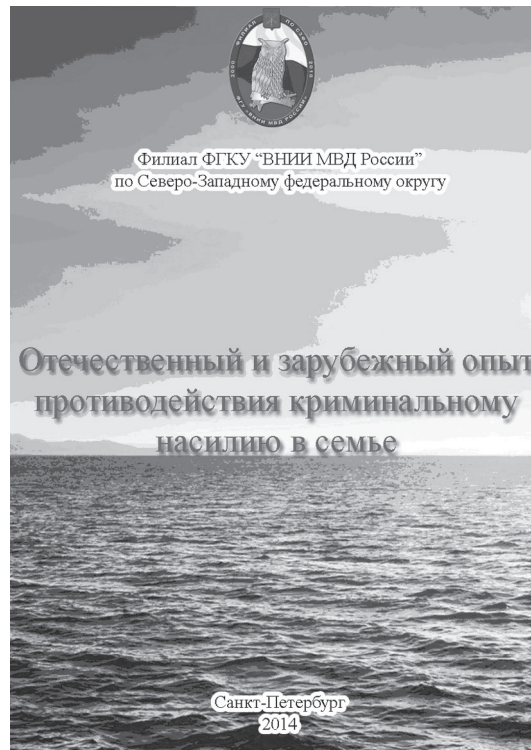
В приложении представлены: ключевые понятия политической криминологии и предложения по развитию уголовно-правовых норм (международных и внутренних).

Книга обращена к правоведам, криминологам, политологам, социологам, а также всем, кто озабочен политикой и преступностью, преступной политикой.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ
И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ**

МОНОГРАФИЯ. СПБ., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

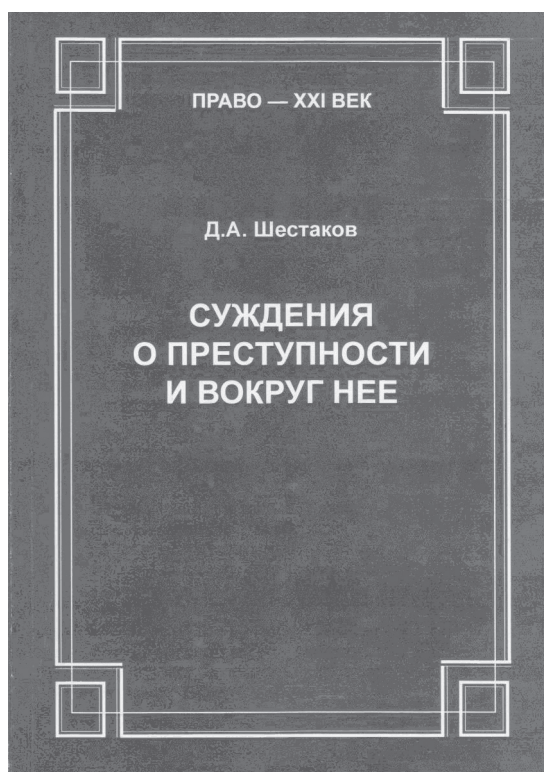
Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

**МОНОГРАФИЯ. СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРИДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР»,
2015. 84 с.**

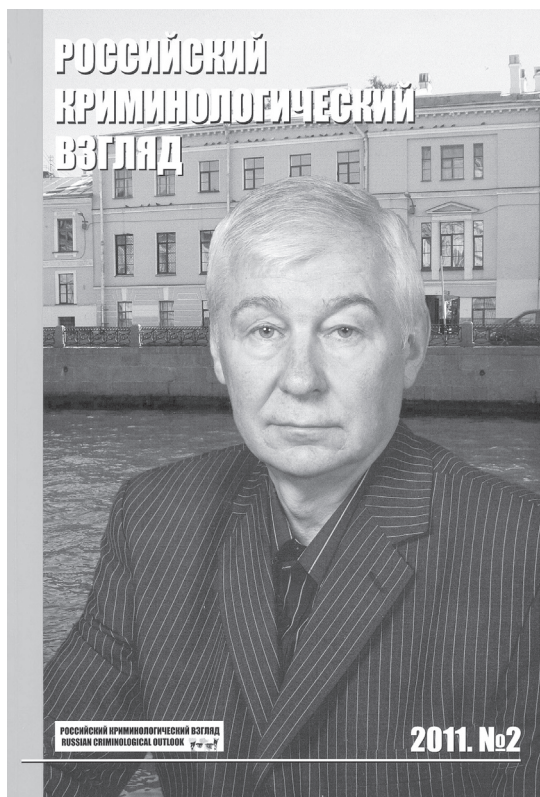

Небольшая по объёму (84 с.), но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редколлегию журнала входят: В.Н. Орлов (главный редактор); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Рарог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибириков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресу: vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-051-16-15 у главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 2 (37), 2015

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,09.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru